

В ПУТИ ВВЕДЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ КОНТРАСТЫ МЕЖДУ ПОДТИПАМИ E2: СОХРАНЯЮЩИЕ, СЕКСУАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ.

Те, кто «по-настоящему» хорошего мнения о себе, излучают свое самодовольство таким образом, что его мгновенно разделяют окружающие, без необходимости выражать свое качество явным образом через действия или добродетельные поступки. Они настолько убеждены в своих достоинствах, что не чувствуют необходимости убеждать других, даже себя.

КЛАУДИО НАРАНХО¹

Нищий, переодетый королем

В целом, эннеатип 2 считает, что самое главное в жизни — жить с высокой эмоциональной интенсивностью и вызывать эмоции. Вот почему они манипулируют отношениями. На самом деле это слегка авторитарные персонажи, поскольку они хотят чувствовать свое превосходство над другими, вызывая восхищение и особое уважение, которые питают их гордость.

Действительно, они верят, что их гордость — это их сила, тогда как на самом деле это их невротическая и деструктивная модальность. Двойка фальсифицирует свое самовосприятие: они чувствуют себя любящими существами, способными отдавать полностью, тогда как на самом деле они являются существами, нуждающимися в любви (нищими, замаскированными под королей), которые отвергают свою нужду, из-за чего они чувствуют себя слишком хрупкими и незащищенными. Поэтому они проецируют эту потребность на других.

Они маскируют свои потребности под щедрость. И они улавливают потребности других через призму их доступности, что реально, но они используют это, чтобы подпитывать свою гордость и идеализированное представление о себе.

Все люди E2 определяются как гордые, восторженные, любопытные, страстные, легкомысленные, потакающие своим желаниям, остроумные, распутные, поверхностные, жизнерадостные, манипулятивные, интенсивные, льстивые, агрессивные, оптимистичные, деспотические, наивные, преувеличенные и в некоторой степени бесстыдные. Как будто что-то дионисическое остается в них нетленно, а любовь — двигатель мира. Они — великие гедонисты Эннеаграммы, наряду с жадными E7. Однако гедонизм Двойки очень примитивен и связан с чувственным и непосредственным удовольствием от того, чтобы быть довольным и любимым.

Подобно детям, они находятся в тесном контакте с любовью, но также и с капризом и тиранией. Прослушивание Моцарта, который принадлежал к подтипу консервации E2, дает нам возможность воспринимать жизнь так, как это сделал бы E2. Есть цвет, гармония, теплота, игривость, радость, счастье, своего рода общение с божественным; а еще трагедия, хаос, печаль и глубокая боль, умело скрытые за истеричной улыбкой, как у главного героя фильма *Амадея*.

Люди этого характера знали любовь, были замечены и любимы. Они пришли в свои дома как глоток свежего воздуха, но слишком скоро поняли, что за эту любовь приходится платить. В их случае использование в качестве объекта эмоциональной поддержки или товара между родителями, что порождало чувство унижения и развитие гордости как страсти.

Парадоксально, что на самом деле у этих вечных детей не было детства. Это была цена, которую они заплатили за то, чтобы продолжать получать восхищенную любовь своих родителей и сохранять свое место

¹ К. Наранхо, *Эннеаграмма общества*, Gateways Books and Tapes, Калифорния, 2004 г.

силы: удушающий трон, который позволял им быть видимыми, но оставлял мало места, чтобы просто быть детьми.

Такова и их жизнь: неустанная попытка вернуть себе то привилегированное место, которое могут иметь только дети. Стремление вернуть тот любящий взгляд одобрения и признания, который заставлял их чувствовать себя достойными любви. В конечном счете, это возвращение в потерянный рай.

И благодаря этим усилиям они научились блистать и искусству манипуляции, а также научились чередовать сладкие слова с более или менее тонким ядом, в зависимости от подтипа. Их развитая эмпатия — это компас, указывающий, что нужно другим. И, как заклинатели змей, они будут ослеплять своего нынешнего возлюбленного или человека, который им интересен, осыпая его лестью и благосклонностью, пока другой не подумает, что это привилегия иметь их в своей жизни. Именно этой преданностью питаются E2.

Начнем дифференциацию трех подтипов с таких показаний:

Мой образ жизни — результат того, что я слишком рано стал взрослым, потому что не мог позволить себе быть ребенком. Я думал, что, «вырастая», меня будут больше любить родители, которые хвалили меня за ответственность. Таким образом, я не позволяла себе жить теми чертами, которые у меня ассоциировались с детством (говорят, они от консервации E2): зависимостью, безответственностью, капризностью, даже нежностью. Они часть моей тени. Я отрицал их себе, пока не столкнулся с ними в терапевтическом процессе.

Хотя я считаю, что принадлежу к сексуальному подтипу, на следующем месте идет социальный. Социальные аспекты преобладали во мне в первой половине подросткового возраста, когда меня больше всего интересовала власть; Я всегда был лидером или начальником чего-либо. В соседской банде, в школьном оркестре, в патруле бойскаутов... Мне нравилось быть главным.

И так было до пробуждения полового инстинкта. Потом я перестал интересоваться амбициями, хотя и не совсем, и начал мечтать о романтической любви и искать для себя идеальную женщину.

ЛУИС ЭРНАНДЕС

Раннее чувство ответственности, как только что описано, может иметь основополагающее значение для формирования этого характера. Их грандиозность позволяет им подтвердить идею о том, что они особенные благодаря тому, что они дают, а не тому, кем они являются. С этой точки зрения они избегают контакта с чувством неполноценности, которое у них было с детства, и с необходимостью быть защищенными и направляемыми.

Консервация: любимец папы или мамы. Привилегия

**Если я нужен императору, пусть он мне заплатит,
ибо чести быть с ним одним недостаточно.**

ВА МОЦАРТ

Сохранение E2 было маминой или папиной прихотью, вечным ребенком, который продолжает искать благосклонности старших. Подобно тому, как император (социальный E2) является самым интеллектуальным, а король (сексуальный E2) самым эмоциональным, принц или принцесса являются наиболее активными (и зависимыми) из троих. Они используют свою хрупкость и капризность, чтобы завоевать фаворитизм. Они эгоистичны, капризны, нежны и игривы. В отличие от двух других подтипов, они манипулируют с более детской позиции, подобно тому, как это делает ребенок.

Сохранение E2 кажется оправданным. Они могут вести себя так, как будто они выше других, и ожидать преференциального отношения, даже быть наглыми в ожидании, что их побалуют, и закатывать истерику, если не получают того, чего хотят. Их логика такова: «Я много даю и делаю для других; вот почему я заслуживаю особого обращения». Словно бессознательно они подсчитывают, скольким пожертвовали ради друг друга. Они могут показаться дивами.

Что касается других, то они относятся к подтипу, наиболее склонному к истощению, игнорирующему собственные потребности. Они недостаточно отдыхают и не уделяют времени себе. Им нравится принимать

гостей и готовить, но, возможно, они не позволяют себе наслаждаться ужинами и вечеринками, которые устраивают. Они неосознанно желают, чтобы их потребности были удовлетворены, но редко просят о помощи открыто; вместо этого они ожидают, что другой угадает. Короче говоря, они склонны чувствовать себя мучениками и думать, что другой должен им за оказанные услуги.

Гордясь своими жертвами, их девиз: «У меня есть права (чтобы получить за них компенсацию)». В детстве они пришли к такому выводу: «Я самый важный». И с тех пор они сосредотачиваются на удовлетворении своих желаний, вкладывая в это все свои силы. Из трех подтипов они наиболее скупы на свои вещи и проявляют больше эгоизма.

Требование вознаграждения за многочисленные жертвы соседствует с избытком еды и лекарств для подавления агрессии. Отрицание проблем чередуется с жалобами: от «мне не нужна помощь» до «обо мне никто не заботится». Они часто прибегают к эмоциональным манипуляциям, обвиняя других в удовлетворении своих потребностей. (И когда они осмеливаются их высказать, то редко используют предлагаемые им ресурсы.)

В своем менее здоровом выражении консервативные Е2 демонстрируют сильное пренебрежение своим физическим «я». Распространены расстройства пищевого поведения, психосоматические синдромы и ипохондрические расстройства. В любом случае подавление эмоциональных потребностей или агрессивных чувств может привести к серьезным проблемам со здоровьем.

На самом деле Е2, как правило, мало заботятся о себе, поскольку их высокая самооценка заставляет их чувствовать себя неуязвимыми.

Социальное: Избран богами. Амбиция

**Я часто веду долгие разговоры один,
и я такой умный, что иногда не понимаю
одно слово того, что я говорю.
ОСКАР УАЙЛД**

Социальные Двойки характеризуются стремлением быть в центре всего и быть публично признанными людьми, заслуживающими внимания. Они напрямую ищут внимания и путают, что их принимают во внимание и любят. Они могут действовать провокационно или неприятно, чтобы их не игнорировали. Или они женятся на влиятельных людях и концентрируют свою энергию на целях пары, обучая своих детей преуспевать в этом мире. В этом персонаже часто встречаются образцовые матери и компетентные жены, напоминающие Е3 и Е1.

**Есть только одна вещь в жизни хуже, чем когда о ней говорят, и это то, что о ней не говорят.
ОСКАР УАЙЛД**

Социальный инстинкт Е2 выражен в девизе «Я со всеми дружу». Существует сильное желание, чтобы все люди в их социальной сфере ценили их. Им нравится знакомить людей и организовывать встречи дома. Они очень эффективны в обеспечении себя необходимыми и опытни в создании сетей; сегодня их можно назвать влиятельными лицами. Других удивляет то, как они относятся почти ко всем, от уборщиков до совершенно незнакомого менеджера, с привычной близостью, которая делает их заслуживающими доверия. Другой подходящий девиз для этого подтипа — «Информация — сила», и они усваивают его с детства.

Им нравится оказываться в центре внимания в социальной сфере, и они очень нуждаются в том, чтобы их помнили, боясь, что их проигнорируют или почувствуют себя исключенными. Они сближаются с ценными людьми в группе, становясь их незаменимой поддержкой. Если они чувствуют неуверенность в своей силе социального обаяния, они развивают новые навыки. Они пытаются произвести впечатление, давая советы, духовные, финансовые, медицинские... или упоминая важных людей, как если бы они знали их близко. Это доставляет им неприятности, поскольку желание дать знать, что они дружат с VIP-персонами, может привести к тому, что они будут неосторожны и раскроют секреты.

Социальные Двойки, более заикленные на своей структуре характера, могут расстраивать других из-за своей разбросанности, широкого круга контактов и ни на кого по-настоящему не обращая внимания. Они патерналисты и любят оказывать услуги, но очень ясно дают понять другому человеку все, что они для него

сделали. — Что бы ты делал без меня? Это классический сообщник, который скрывает проступки важного человека, чтобы тот почувствовал себя в долгу.

Сексуальный: Избранный мужчиной или женщиной. Соблазнение

В Мадриде я никогда не выходил на улицу, потому что каждый раз, когда я появлялся у дверей «Ритца», легион джентльменов бросал свои плащи на пол, чтобы я мог идти дальше. лежал передо мной ковер, которому не было конца.
МАТА ХАРИ

Сексуальные Е2 колеблются между соблазнением и агрессивностью, сочетая в себе очарование и чувственность. Они являются наиболее явными, спонтанными и дикими из трех подтипов. Подобно тому, как социальные Е2 соблазняют с интеллектуальной точки зрения, а сохраняющие Е2 - с нежности, сексуальные делают это с плотской точки зрения. Они агрессивны, и если им чего-то хочется, они это берут, точно так же, как сексуальные Е4 или Е8.

Они явно ставят свое сочувствие на службу соблазнению, а не искреннему интересу к другому человеку. Они умеют плести паутину, из которой трудно вырваться, потому что они страстны, когда находятся в режиме завоевания. Это личности, которые знают, что они особенные, и хотят быть незабываемыми; их единственное желание — чтобы их снова обожали.

Их основной интерес состоит в том, чтобы найти романтический союз, слияние, и они путают быть желанными, в которых они являются искусными стратегами, с тем, чтобы их любили и ценили. Они могут быть расточительными и снисходительными родителями, или страстными и внимательными любовниками, или и тем, и другим.

Если они встречают сопротивление, они дают и провоцируют обезоружить возражения. Они также могут яростно обвинять, приближаясь к Е8. За их вспышками гнева скрывается меланхолическое стремление к полной и всеобъемлющей связи с другим, стремление, близкое к Е4.

Распространенные путаницы

Гордость больше связана с нашим мнением о себе; тщеславие, то, что мы хотим, чтобы о нас думали другие.
ДЖЕЙН ОСТИН,
Гордость и предубеждение

Социальный Е2 можно спутать с социальным Е3, и, хотя они и неуловимы, между ними есть решающие различия. Образ Тройки более хамелеоничен; напротив, Двойка делает вид, что адаптируется как средство достижения своих целей. Тройка более изысканная и утонченная, а Двойка более яркая, с более индивидуальным стилем, который может быть несколько эксцентричным.

Е3 больше контролирует свои эмоции, особенно на публике, потому что они придают большее значение защите своего имиджа от вреда. Е2, напротив, в своем увеличении не видит последствий своей горячности и снисходительности. В случае конфликта Е3 сохранит видимость, чтобы не запятнать свой имидж. Е2, более контрфобный, страстно верит, что сможет убедить другого человека, и игнорирует сигналы, указывающие на опасность быть исключенными.

Оба конкурентоспособны. Е3 ищет признания своей хорошей работы и борется за то, чтобы ее ценили за это. Е2 «знает», что они лучшие, и хочет, чтобы им было предоставлено место, которого они заслуживают. Е3 испытывает тревогу и сомнения из-за страха не добиться успеха. Е2, однако, уверены, что добьются успеха: их безумная идея состоит в том, что им не нужно конкурировать, даже если они соревнуются всю свою жизнь, со своим отцом, матерью или братьями и сестрами, даже с позиции превосходства. .

Физические различия

В строении тела Е2 демонстрируют сочетание орального и ригидного характера с некоторыми мазохистскими компонентами в зависимости от подтипа. Их глаза большие и выразительные, во время разговора они жестикулируют.

В целом образ гордости представлен мягким и нежным выражением лица с приподнятым подбородком, обозначающим превосходство и надменность. Плечи, одинаково поднятые, стремятся набрать высоту. Исключением является подтип консервации, при котором они часто выдвигаются вперед, как бы закрывая грудь, из-за значительной оральной защиты. Фактически, именно они больше всего напоминают завистливого персонажа, а среди гордых подтипов они больше всего осознают свои недостатки и нужды.

Социальные Е2 являются наиболее статичными и жесткими в своем понимании важности. Мужчины физически крупные, а женщины кажутся больше, чем они есть на самом деле; их тон голоса твердый и немного глубокий.

Сексуальные Е2 более выразительны и улыбчивы; их тело извилистое, и все в них движется.

Что касается консервации Е2, то они имеют более округлое тело, напоминающее по своим чертам детское; их тон более спокойный и детский, чем у полового подтипа, более ускоренного и искрометного.

Страх, скрытый за страстью

При сохранении Е2 гордость не так заметна, как у других подтипов, и скрыта детским образом. Этот персонаж боится взросления.

Гордые относятся к *триаде образов* (Е2, Е3 и Е4), поэтому первобытный страх, даже до страха быть недостойным любви, не просматривается. Исчезновение из поля зрения другого, будь то для принцессы, королевы или императрицы, означает смерть. Как для музыканта или актера, для Е2 не существует «я» без «ты». В то же время их неотложная задача — увидеть другого человека, которого они рассматривают только по отношению к себе.

Страх перед сохранением Е2 заключается в том, чтобы стать беспомощными и неспособными удовлетворить свои основные потребности. Поэтому они закрепляются в своей самой детской части, ища зависимости и одобрения от кого-то, кто мог бы их защитить.

Сексуальные Е2 боятся оставаться в одиночестве, поэтому они становятся страстными, отдавая. Как и главная героиня книги *«Как быть еврейской матерью»*, бредовая метафора их желания отдать себя своим детям, но также и создания глубоких чувств долга и вины.

Социальному подтипу, чтобы чувствовать себя в безопасности, необходимо быть эталонным человеком в своем окружении, ради чего он отказывается от своих эмоций и посвящает себя собственным амбициям или делу.

Три матери разговаривают:

«Мой сын меня обожает», — говорит Е4. «Он только что дал мне билет на круиз на Аляску».

«Мой боготворит меня», — отвечает Е3. «На прошлой неделе он подарил мне квартиру в Майами, чтобы я провела целый год под солнцем».

«Ну, это еще ничего», — вмешивается Е2. «Мой ходит на терапию три раза в неделю и платит сто евро за сеанс. И о ком он все время говорит? Мне!»

Чтобы избежать их скрытого страха, сохранение Е2 отключается от их сексуальности и, таким образом, играет роль ребенка. Сексуальный Е2 отключается от своего интеллекта, чтобы реагировать на патриархальные модели завоевания. А социальный Е2 отключается от эмоций, чтобы не упускать из виду желанный объект, не чувствовать утомления и не думать о добровольном требовании, которому они подчиняются.

Любовь - это маяк...

Каждый персонаж придает жизни смысл и ценность. Для людей Е2 этим маяком и в то же время двигателем является любовь. Влюбленные в фантастический образ, который они себе создали, неудивительно, что они предлагают себя как неисчерпаемый источник удовольствия, благополучия или защиты... даже тем, кому это не интересно. Их цель — «вернуть» то, что они в детстве воспринимали как безусловную любовь. Все три

подтипа стремятся к интенсивному и неиссякаемому любовному контакту, чтобы заполнить пустоту, скрытую за детским эгоцентризмом, от которого они не могут полностью оторваться.

Сохранители Е2 испытывают это в отношениях, где они чувствуют себя избалованными и защищенными. Социальный Е2 чувствует это, когда его ценность признают, особенно со стороны тех, кого он считает авторитетами. И сексуальный Е2 обращается к эротизму, но всегда для того, чтобы подпитывать гордость быть желанной не какой-то любовью, а исключительной, уникальной, вечной любовью, способной заполнить экзистенциальную пустоту.

Говорят, что Двое не могут любить, потому что любят только себя. Правда в том, что они признают себя достойными любви только тогда, когда отдают, когда делают, когда помогают. Они не умеют любить себя такими, какие они есть, и ищут во взгляде другого знания о том, что они достойны любви. Они питают иррациональную идею, что, если они нужны, их будут любить. Итак, даже если они замаскированы под королей, они не более чем нищие, жаждущие любви, способные на все, включая манипуляции, самоэксплуатацию или жестокость, если необходимо, чтобы получить ее.

Принцесса, влюбленная в свой детский образ, ищет только расположения своего нынешнего покровителя. Королева идет дальше; влюбленная в любовь, она ищет преданности своих самых близких возлюбленных и друзей.

А самопровозглашенная императрица жаждет любви своей империи. Социальные Двойки не нашли своего места в семье относительно своих братьев и сестер. Отсюда их потребность всем угодить. Они как будто ищут в других «системах» то место, которое не смогли найти в своей; порадовать всю публику.

Мы чувствовали себя сиротами из-за родителей, братьев и сестер и постоянно жаждали этой эмоциональной связи. Чем больше, тем лучше...

МОНИКА АНГУЛО

Из трех типов любви ²все подтипы разделяют сострадательную и эротическую любовь. Они отличаются тем, что сохранение Е2 имеет более сострадательный компонент, например, мать; сексуальный Е2, более эротичный, как у ребенка; а социальный Е2, как и отец, вызывает больше восхищения.

Гордые устанавливают неравные властные отношения. Сексуальный Е2 – активный, предлагающий, мужской. Есть в консервации Е2 более пассивно-женское поведение. Они занимают «нижнюю» позицию, не предлагая так много, ожидая, пока им скажут, как поступать.

Они предлагают нежность, радость, невинность, приключение, которое может предложить только свежий и остроумный ребенок. Сексуальный Е2 предлагает страсть, огонь и интенсивность, как у подростка. А социальная Е2, более близкая к миру взрослых и с очень отцовской позиции, предлагает безопасность, достоинство, приют и даже спасение, если необходимо.

Девизом сексуального инстинкта Е2 может быть «жажда близости». Из всех типов эннеграммы они в наибольшей степени зависят от близости с другими людьми. Физически и эмоционально. Если социальный Е2 хочет дружить со всеми, то сексуальный Е2 хочет быть лучшим другом одного человека. Они сосредотачивают внимание на нескольких людях и любят считать себя другом номер один для своих друзей, самым близким доверенным лицом. Им нравится проводить время вместе, делиться секретами, говорить об отношениях и быть в курсе любимых тем другого человека.

...и соблазнение, корабль

**Мы соблазняем ложью и притворяемся
что они любят нас такими, какие мы есть.
ПОЛ ДЖЕРАЛДИ**

Соблазнение – это нечто естественное для всех гордых личностей. Они делают это, даже не осознавая этого, без меры и ни малейшей угрызений совести и не принимая на себя ответственности за последствия, которые

² См. К. Наранхо, *Очерки психологии эннеатипов*, Ediciones La Llave, Барселона, 2017 г. [перевода на английский язык пока нет]

это может вызвать. Три подтипа тайно презируют людей, поддавшихся их соблазну. На самом деле им нравится манипулировать и унижать своих «ухажеров».

Слово «соблазнитель» обычно ассоциируется со вторым типом, но особенно оно применимо к сексуальному типу E2. Все девять типов умеют соблазнять, каждый по-своему, но сексуальный E2 соблазняет, уделяя много внимания другому человеку, всегда готов выслушать его проблемы. Частью картины также может быть высокая доступность секса.

Они сосредотачивают свою страсть на акте завоевания и на самом эротизме. Если они вдруг усомнятся в своей способности очаровывать, личности этого подтипа начинают осаждать другого человека, охваченный страхом оказаться нежеланными. Они вряд ли примут ответ «нет».

Если социальные E2 любят расширять круг друзей, то сексуальные E2 предпочитают иметь друзей только для себя, становясь чрезвычайно ревнивыми и собственническими. Они наблюдают за другим человеком, если боятся потерять его из виду или оказаться вне досягаемости, маниакально контролируют его и не способны принять негативную реакцию, даже прибегая к ловушкам или мучая объект своей романтической одержимости. .

Если сексуальные E2 привлекают всей своей сексуальной энергией, каждой частью своего существа, то консервативные E2 соблазняют кажущейся невинностью, своей наивностью, своим невежеством и неопытностью. Нельзя не защитить кого-то такого нежного и беспомощного, пробуждающего материнские и отцовские инстинкты. Они дают себе меньше свободы выбора и вступают в отношения, в которых отсутствует эротическая любовь.

Сохранение E2 использует соблазнение, чтобы получить привилегию. Конечно, они хотят быть желанными, но «по-другому». Они продают себя не как эротический объект, а как омолаживающую таблетку, обещая: «Со мной тебе никогда не будет скучно». Взамен они получают вечный титул «принцессы дома» или «зеницы маминого ока».

Социальный E2 активен в завоевании, но менее страстен, чем сексуальный подтип, поскольку их цель не столько в том, чтобы желать, сколько в получении власти посредством своих романтических отношений.

Их соблазнение направлено на группу, хотя на самом деле им нужна близость, и с интеллектуальной точки зрения они пытаются воспроизвести позицию власти, которую они имели в детстве. Для этого они предлагают защиту, контакты, советы... занимая позицию превосходства.

Я помню, когда я начал заниматься гештальтом и SAT, и они говорили со мной о моем соблазнении. Я нигде этого не видел; Я не понимал, что видели другие. Со временем и большей осознанностью я ясно вижу свой способ соблазнения: всегда присутствует очень женская роль и, прежде всего, забота, помощь, совет и спасение другого. Речь идет о стремлении быть очень нужным и ценимым как кто-то действительно особенный.

МОНИКА АНГУЛО

Итак, сохранение соблазняет получать, сексуальность - делиться, а общение - отдавать.

Недостаток и переизбыток

Второй тип – один из самых нарциссических персонажей. Своими фантазиями о личной значимости они выстроили представление о себе как об особенных людях, за которым на самом деле скрывается полная неуверенность в собственной значимости. Чрезмерно завышенная самооценка прикрывает другую обесцененную, которая, если выйдет на поверхность, вызывает невыносимый стыд, способный привести к отчаянию.

E2 не показывает их недостатков. Это означало бы показаться уязвимым, то есть слабым, неполноценным, бесполезным в глазах других: прямой путь к неприятию и отказу. Чтобы замаскировать свою человечность, они представляют себя миру гордыми и с особым блеском. Подобно искусному актеру, они прибегают к механизму подавления, с помощью которого маскируют любую потребность или эмоцию, которые могли бы связать их с внутренним ощущением обмана и недостатка.

Эти три подтипа подавляют, прежде всего, зависть. Больше всего с ним контактирует консерватор E2. Чтобы скрыть это, Двойка становится завидной и, кажется, предлагает щедрость, обернутую оптимизмом, явно не прося ничего взамен. Таким образом, их гордыня питается чувством превосходства (лучше было бы назвать его *неуязвимостью*), которое позволяет им лишь косвенно выражать свои слабости, через манипуляцию, капризы, замаскированное презрение или враждебный гнев.

Щедрость E2 не очень аутентична, потому что они больше, чем раздача, льстят очаровывать. Они во многом зависят от восхищения, которое вызывают, становясь очень внимательными к тому, что дают, и пренебрегая тем, что получают. Следовательно, они не очень склонны к благодарности.

Сексуальные и социальные E2 кажутся настолько полноценными и удачливыми, что кажутся невосприимчивыми даже к болезни или смерти. Карен Хорни говорит, говоря о невротической гордости:

Они избегают любых мыслей, которые могут повредить их гордости. Самым ярким примером является избегание мыслей о смерти, потому что мысль о старении или смерти, как и любой другой смертный, для них невыносима. «Дориан Грей» Оскара Уайльда [социальный E2] — это художественное воплощение гордости вечной молодости.

«Я был очень удивлен, когда понял, что старею; у кого-то вроде меня не должно быть срока годности», — добавляет женщина этого подтипа Ана База.

Сохранение E2, с другой стороны, требует, чтобы люди приходили и видели их, баловали их; появляется страх остаться один на один со своей болезнью. Они больше связаны с недостатком, чем другие подтипы. Этот взрослый человек, выходящий в мир в детстве, чувствует себя менее способным, более неуверенным, легче обесценивает себя и показывает себя более нуждающимся. Они выражают свои потребности более открыто, позволяя себе требовать и протестовать больше, чем сексуальные и социальные E2, которые более самоотверженны и сопротивляются.

Когда они что-то получают, первое, что приходит на ум сторонникам сохранения E2, — это то, что это незаслуженно. Их объединяет с E4 и ненасытность: за одной прихотью следует другая, и еще...; как если бы существовала куча невыполненных желаний, ожидающих возможности быть удовлетворенными. А то, чего у них нет и чего они не знают, они могут показать как нечто «смешное»: «Ну, я ничего не знаю». «Понятия не имею... и мне это не интересно».

Гордый чувствует себя на ступень выше других, убежденный в своей важности для другого; и они, в то же время, самодостаточны. Сексуальные особи в изобилии. У них нет недостатка ни в чем; на самом деле, у них есть все, что нужно другому человеку, как у *матери* с большой грудью, полной молока, которая накормит всех нас и удержит в ловушке. Как мог такой полный, замечательный и особенный человек нуждаться в чем-либо или в ком-то? Соблазняет тот, у кого есть, а не тот, кто нуждается, и они не позволят себе показать трещину в этом так хорошо сложенном образе изобилия.

Сексуальный E2 стремится стать кем-то в своей личной жизни. Они смягчают свои страдания, будучи незаменимыми. Их чувство значимости подпитывается удовольствием, которое они доставляют. Завоеватель и *роковая женщина* — персонажи страсти к завоеванию, выходящей за рамки влюбленности; их волнует то, что они необходимы для объекта желания.

Сексуальный E2 очень хорошо прикрывает свои страдания соблазнением. В интеллектуальном плане, чтобы приспособиться к желаниям другого, они могут проявлять к чему-то интерес, но всегда поверхностно. Они вызывают много зависти, потому что, кажется, достигают всего, что намеревались сделать... Но они также терпят неудачу. Теперь это прикрито их фантазией или рассеянностью, так что другие могут видеть только светлую сторону фасада.

Социальный E2, наконец, представляет собой подтип, который устанавливает наименьший контакт с нехваткой. Они обезболивают себя, бросаясь в действие. Как и у E7, у них плотная повестка дня, полная мероприятий, что заставляет их чувствовать себя незаменимыми. Как и другие подтипы, они находят убежище в фантазиях; в их случае — путем составления планов, координации проектов или установления контактов.

Им нравится чувствовать себя директором восьмирингового цирка. Для социального E2 решение проблем придает смысл их жизни и позволяет им отключиться от своих потребностей. Бешеный темп, которому они подчиняются, держит под контролем чувство неполноценности, и если по какой-то причине они заболевают или терпят неудачу, они запираются дома, пока буря не пройдет, и почти никто не знает об их ситуации.

Стратегии самоутверждения этого эннеатипа являются компенсаторной защитой глубоко поврежденной самооценки. Кажущаяся грандиозность Е2 разъедается в основе постоянными чувствами унижения, неполноценности, вины, неадекватности и отсутствия аутентичности.

Е2 питает глубокое убеждение в радикальной бесполезности, и именно это запускает компенсаторный импульс гордости, подавляющий зависть. Чтобы поддерживать хрупкий каркас гордости, они должны действовать так, чтобы получать постоянное удовлетворение. Сексуальный подтип встречается преимущественно в романтических отношениях. Социальный подтип добивается своих триумфов и в других сферах.

Вот свидетельство:

Мне приснился очень яркий сон: я был в школьном писсуаре, я был сумасшедшим ребенком, который бежал и бежал, не в силах перестать плакать и двигаться. Меня переполняла ярость, ненависть, и чувство глубокого унижения охватило мое тело. Я ощущал это как невыносимую боль, которая заставляла меня бесконтрольно двигаться в поисках выхода в никуда. Я кричала о мести, но моя взрослая личность не могла найти способа ее утешить.

Этот сон отражает насилие и последующую невыявленную детскую депрессию, от которой я страдал в школе в раннем возрасте: меня заставляли есть собственную рвоту на глазах у других одноклассников. Это повторялось годами и в конечном итоге лишило меня базового чувства собственного достоинства. Это создало во мне дыру, которую я мог компенсировать только поиском признания в спортивных успехах и поиском идеальной любви, чтобы заполнить эту пустоту. Я смог направить большую часть гнева через усталость и борьбу, которые стали многими достигнутыми успехами.

В подростковом возрасте я столкнулся с парадоксальной ситуацией, которую смог понять лишь годы спустя, в контексте моего терапевтического процесса. Я достиг спортивной цели, к которой стремился годами: чемпионат страны и рекорд. И в тот же день, который должен был стать особенным моментом праздника и радости, превратился в бездонный колодезь печали и разочарования. Позже я понял, что главное разочарование заключалось в том, что моя эмоциональная ситуация не изменилась. Я не чувствовал себя более любимым, хотя меня и поздравляли; Я не чувствовал себя более ценным, хотя и более известным. Бессознательные ожидания заключались в том, что моему миру неуверенности, неполноценности и отсутствия уважения придет конец, но все было не так.

ТОНИ АГИЛАР

Фантазия. Лучшие мечтать

Лучше всего Е2 процветает в мечтах. Фантазия — это стратегия, используемая всеми тремя подтипами как убежище от боли и разочарования. С детства им необходимо было вырваться из беспорядочного эмоционального мира, которому никто не помог структурировать и не найти выхода. Они научились создавать реальность по своему вкусу, более привлекательную, чем та, что за дверью или даже в собственном доме, и развивают в себе замечательную способность отключаться. Окрашивание любой неудачи или потери как незначительное часто приводит к более или менее скрытой депрессии.

Принцесса воображает, что все королевство осознало, насколько она уникальна и прекрасна, в сказке, где сбываются все ее желания. Королева мечтает быть возвышенной возлюбленной, матерью, дочерью и компаньонкой, которой будут безоговорочно поклоняться. А императрица наслаждается сознанием своего великодушия и мечтает о великих произведениях, которым будут аплодировать ее творчеству.

Эмоционализация. «Я чувствую, следовательно, существую»

Эмоционализация, как противоположность интеллектуализации, свойственна гордым. Они «в трансе», полагая, что подлинными являются только сильные чувства. Поскольку «жизнь — это эмоции», им нравится

привносить эмоции во все. Они заменяют слово «думать» на «чувствовать», как будто это делает его более реальным (то, что человек думает, можно оспорить, а то, что он чувствует, — нет).

Тогда важны только эмоции. Вина не имеет большого значения. Они почти не испытывают этого. В лучшем случае нарциссический стыд: «Как мог кто-то вроде меня...»

Но все три подтипа отрицают свои чувства, обвиняют других в своем дискомфорте и прячутся, когда чувствуют себя уязвимыми. С защитниками природы Е2 нелегко понять, что происходит, потому что они живут на поверхности своего эмоционального мира, в постоянном отрицании боли и агрессии. Они наиболее плаксивы, но меньше позволяют себе проявлять гнев, а когда он и выходит наружу, то в виде жалоб, раздражительности и истерик. Хотя они очень чувствительны, им трудно справиться с внешней агрессией; их реакции замедлены.

Сексуальные и социальные Е2 действительно имеют более прямой контакт с гневом, будучи способными инсценировать непропорциональные и стопроцентно манипулятивные трагикомические ситуации.

Я называю это «водевиль». Жизнь — это театр, игра, где почти нет границ и где эмоции, если они не интенсивны и не драматизированы, не кажутся подлинными; их просто нет. Эта трата энергии и нечестность изнашивают отношения с другим человеком.

АНА БАЗА

Сексуальный Е2 — самый театральный и напряженный. Они позволяют себе злиться и быстро реагируют на внешнюю агрессию. Социальная Е2 более жесткая и жесткая. Они сохраняют внешний вид больше, чем сексуальный подтип, особенно на публике, и когда они, наконец, взрываются, именно позиция власти обеспечивает их успех. Тогда они могут показаться ироничными, жестокими или безжалостными по отношению к себе и другим.

Я чувствую, что у меня сильная мазохистская защита. Я глотаю и терплю, говоря себе что-то, чтобы не чувствовать то, что болезненно и с чем трудно столкнуться, пока, наконец, не соединяюсь с этим гневом и не взрываюсь, и отсюда он становится непропорциональным и чрезмерным. Настолько, что мне может быть очень обидно и вообще не видеть другого человека.

Потом мне становится стыдно за такую реакцию... и я начинаю страдать из-за образа, который создаю. (Большая разница с Е8 именно в этом: Е8 не сожалеют об этом и не чувствуют внутреннего осуждения себя.)

В споре со своим партнером, после того как я многое пережил, я резко критиковал его, пока он не заплакал из-за того, как сильно я его обидел. И я этого даже не осознавал! Когда он плакал, если бы я в это ввязалась... «Ух, может быть, я зашла слишком далеко...» Нагоняй был, как у матери, ругающей своего ребенка за то, что он не сделал хорошо.

МОНИКА АНГУЛО

Социальная Е2 — самая интеллектуальная из гордых. Чтобы выйти в мир и добиться успеха, стать лидером, им необходимо использовать свой ум для организации, создания стратегий и принятия решений, отбросив в сторону эмоциональную прохладу. Они сдерживают свои эмоции больше, чем представители других подтипов.

С другой стороны, сексуальный подтип Е2 является наиболее явно антиинтеллектуальным подтипом. В их жизни нет места рассуждениям. Они покончили с интеллектуальным; они даже презирают это, так как их чувства важнее всего. Они бегут от рассуждений и здравой логики. Они самые импульсивные, провокационные и дикие. Им необходимо чувствовать себя свободными, они не терпят ограничений и любят грехи. В этом, как и в поиске интенсивности, они очень близки к Е8, даже становясь деструктивными или саморазрушительными.

Сохранение Е2 может быть более интеллектуальным, чем сексуальным, если они думают, что оно принесет им обаяния и внимание или гарантирует защиту любимого человека. Кроме того, в своем стремлении казаться независимыми им необходимо развивать свой интеллект. Но они не достигают уровня социального Е2.

От зависимости...

Все Е2 эмоционально зависимы, каждый со своим камуфляжем. Сохранение Е2 является наиболее зависимым, хотя они считают, что это не так, и демонстрируют миру образ самодостаточности. Многие дистанцируются от своей семьи, полагая, что расстояние уменьшит зависимость, но обычно это не работает. На самом деле, они не знают, как поддерживать отношения, не впадая в зависимость, и именно поэтому им так трудно создать свою собственную семью и взять на себя обязательства. Это отличает их от сексуальных и социальных Е2, которые меньше боятся партнерства и расставания.

С сексуальным Е2 все по-другому. Они проживают каждый роман так, как если бы он был единственным и окончательным. В любом случае, их любовь и чувство любви — это то, от чего они зависят.

Социальные Е2, напротив, нетерпимы к любым ограничениям, как своим, так и чужим, и действуют из контрзависимости, поскольку любовь их не слишком интересует.

...через ответственность...

Ни один из трех подтипов не привлекают обыденные дела или рутина, а повседневные обязанности утомляют их. Каждый по-своему стремится сделать жизнь более насыщенной, яркой и своеобразной.

Сохранение Е2 из-за своей привязанности к ребячеству является наименее ответственным из трех. В детстве они были достаточно защищены. Когда их о чем-то просят, они склонны думать: «Я не могу», «Я не знаю, как это сделать», «Я слишком занят» или «Я утомлен». Вместо этого они переполнены энергией для приятных дел.

Сексуальные Е2, напротив, с их изобилием лучше продают свою способность брать на себя ответственность и демонстрируют большую готовность заботиться о других и жертвовать ими.

Благодаря своему стремлению к власти и управлению группами социальные Е2 являются наиболее ответственными и трудолюбивыми, берущими на себя высокую ответственность в различных сферах своей жизни. Для этого им нужно быть чрезвычайно требовательными, жесткими и контролирующими.

Даже будучи разлученными, я поймала себя на том, что контролирую, как мой бывший делал или не делал что-то с нашим сыном. Пока я не осознал, что это нанесло вред не только моему бывшему партнеру как мужчине, которым он является, но и моему сыну из-за модели мужчины, с которой он мог вырасти, и его трудностей с тем, чтобы стать независимым мужчиной, не зависящим от мамы.

МОНИКА АНГУЛО

...к свободе

Еще одна черта, которая характеризует гордых, лишенных ограничений и склонных к излишествам, — это их любовь к свободе. Чего они действительно жаждут, так это быть довольными. То есть делать то, что хотят, когда хотят, с кем хотят и как хотят. Они называют это свободой.

Сохранение Е2 способно отказаться от свободы в обмен на привязанность и защиту. Социальный Е2 покупает это, будучи кем-то важным и благодаря статусу, который они приобретают, хотя они зависят от своего группового имиджа. Те, кто заявляет о своей свободе и использует ее более интенсивно, провокационно и бунтарски, относятся к сексуальным Е2.

Вседозволенность

Все три подтипа имеют жесткий характер и, в своей полярности, снисходительны и снисходительны к своим ошибкам или забывчивости. Социальный Е2 снисходителен к ошибкам других, но только в качестве манипулятивной стратегии. А сами по себе могут пройти путь от завышенной требовательности до полного неосознания своей ответственности.

Я могу перейти от лишней работы и стресса к четкому: «Я останавлиюсь и ничего не буду делать...», потому что мне это нужно. Все очень поляризованы. Хотя остановиться явно сложнее.

МОНИКА АНГУЛО

Сохранение E2 очень гибко в их повседневной жизни. Их не волнует, где они оставляют свои вещи на кухне, и они терпят, когда их кто-то перемещает, поскольку они очень ценят свободу других. Они пытаются заставить других делать то, что они хотят, своей детской соблазнительностью, нежностью и послушностью, но им необходимо обеспечить одобрение; то есть они хотят того же, чего хочет и другой, и они очень расстраиваются, если другой человек хмурится на них.

Сексуальный E2 самый снисходительный, но также и тот, кто может быстро переключиться на требование и просьбу о больших жертвах, чтобы другой человек показал свою безоговорочную поддержку.

Делать, чтобы быть

Все три подтипа характеризуются динамичностью. Сохраняющий E2 — это тот, кто больше всего сосредотачивается на служении другим, пренебрегая заботой о себе. Они также меньше всего концентрируют свою деятельность. Они могут знать, куда хотели бы пойти, но по пути отвлекаются.

Сексуальные E2 являются наиболее эмоциональными среди эмоциональных типов, и, хотя они кажутся электрическими, они двигаются только тогда, когда перед ними стоит ясная цель, поскольку сильная эмоциональность, которой они все наполняют, утомляет их. На работе они делают вид, что заняты, но сосредотачиваются на том, что им нравится, теряются в деталях, а внешний вид важнее содержания.

Социальная группа E2 является наиболее дисциплинированной, но порой непоследовательной. Они используют свой разум, чтобы обнаружить возможности и быстро извлечь из них выгоду. Жаль, что они не могут сделать все, что берут на себя.

Каждый из подтипов запутывается в разном уровне действий, к которым им необходимо быть внимательными. Защитник природы E2, который является самым робким, должен быть уверен, что получит привилегированное место. В противном случае они парализованы и ждут приказов или разрешения. Безудержный сексуальный E2 действует, не задумываясь о последствиях ни для себя, ни для других.

И социальные E2, планируя в своей грандиозной фантазии, способны на большее.

Я постоянно обнаруживал, что берусь за встречи, проекты, мероприятия, которые позже не реализовал. Это вызвало болезненную обратную связь со стороны друзей. Из-за импульсивности, энтузиазма и веры в то, что я могу все, я совершаю ошибки, и цена, которую я плачу, высока.

МОНИКА АНГУЛО

Амбиция

Сохранение E2 ищет власти через других, то есть они используют свои усилия для завоевания фигуры власти, а не стремятся достичь власти сами. Это отличает их от более холодных и сильных социальных групп E2.

Защитник природы E2 прежде всего предпочитает обеспечить комфортную и приятную жизнь и избегает усилий, которые могут быть связаны с наличием большой власти или очень важной значимостью. Однако амбиции остаются, принимая форму требований, особенно по отношению к другим. Их процесс всегда должен идти вверх, а если нет, то они позволяют фантазии заставить их так думать.

Материнство

Сексуальные E2 являются наиболее материнскими. Они склонны вступать в отношения, полные безумия, вседозволенности и импульсивности, больше сосредоточены на своих завоеваниях, чем на своих детях, но при этом проявляют щедрость.

Консервация E2 больше похожа на игривую мать. Ее можно рассматривать как друга, и ей трудно видеть себя взрослой матерью. Она много отдает, но ожидает еще большего (признания и любви). Она переживает из-за того, что по мере того, как ее дети растут, она теряет свое значение.

Социальный E2 выглядит старше и зрелее. Она поддерживает перед своими детьми образ всемогущества, чтобы они зависели от нее и сильнее нуждались в ее присутствии. Она мать, которая хвастается, которая «отдает миру».

КНИГА ПЕРВАЯ: КОНСЕРВАЦИОННЫЙ ПОДТИП

I. Страсть в сфере инстинктов: Как гордость действует на сохранение

от Кати Преснадо

Страсть гордыни кажется очевидной, когда представляешь себе человека, который чувствует, что у него много собственных ресурсов, который не нуждается в других и готов предложить все, что у него есть. Но в сфере инстинкта самосохранения эти черты выступают даже вопреки тому, что называется гордостью и высокомерием.

Доктор Клаудио Наранхо неоднократно упоминал, что среди трех подтипов каждого персонажа есть один, который кажется противоположным — «контртип», где поведение, чувства, убеждения и отношения кажутся антитезой страсти этого эннеатипа. Однако в основе мы находим основу характера: страсть чувствовать себя полноценным и превосходящим, не показывая недостатков и не выражая их.

Сохранение E2 считает, что существования достаточно, чтобы дать ему право на привязанность; что ему не нужно ничего делать, чтобы получить заботу и любовь. В основе этого лежит убеждение, что он не может быть один, что ему нужен другой, на которого он проецирует свою гордость и достоинство.

Гордость за сохранение E2 не всегда очевидна для окружающих. Его даже можно спутать с другими эннеатипами, которые кажутся более нуждающимися или более прилежными. В зависимости от возраста человека, его семейного стиля и культуры он будет строить свои стратегии отношений, чтобы сохранить свои привилегии. И чтобы не пришлось самоопределяться и показывать миру свою индивидуальность, он будет сохранять позицию низкого риска.

Она - человек, который с юных лет достигает главного героя среди своих близких, создает эмоциональные связи и становится незаменимым, предлагая радость, привязанность и жизненную силу. Таким образом, ей не нужно заботиться о себе: она гарантирует постоянную зависимость от других, что обеспечивает удовлетворение ее основных потребностей, связанных с выживанием.

Замалчивание собственных потребностей и ожидание, пока их «угадают и интуитивно поймут», становится требованием, которое никогда не будет удовлетворено. Эта поза, однако, дает ей компенсационные «привилегии» за отсутствие контакта со своими потребностями: восполнить свои недостатки и не брать на себя ответственность за свою жизнь.

Сохранение E2, кажется, удовлетворяет все его вкусы, он всегда старается убедиться, что у него нет недостатка: кто-то будет обеспечивать его, кто-то будет заботиться о нем, кто-то будет защищать его, кто-то будет отвечать за него, кто-то будет решать его маленькие и большие проблемы. Однако, когда мы идем глубже, мы обнаруживаем очень бедное существование с точки зрения идентичности и способности принимать решения самостоятельно, что отражается в страхе, сознательном или бессознательном, жить без ресурсов.

Его стратегии взаимоотношений, обычно бессознательные, служат только хозяину момента, которым может быть его отец, его мать, его партнер, его друзья или его дети. Все они служат страсти сохранения E2, которая состоит в том, чтобы сохранить себя, не оставаться одиноким, не страдать снова от детской раны чувства одиночества, отвержения и отсутствия любви; хотя он не осознает этого страха.

На первый взгляд неочевидна несамостоятельность того, кто, казалось бы, ни в чем не нуждается и одним лишь взглядом получает обильную привязанность от окружающих. Вопреки тому, что она показывает, под ней сплетена сеть действий, указывающих на очень сильный контроль над тем, кто оказывает ей любовь, чтобы она никогда не испытывала недостатка в любви или заботе. За фасадом спонтанности бессознательное усилие должно оставаться неотразимым, ибо кто не обратит внимание на такого нежного человека, предлагающего «безусловную» любовь и преданность?

Ее гордость состоит в том, чтобы знать, как позаботиться о своем маленьком запасе силы, привязанности и любви, а также знать, как избегать конфликтов и отвержения.

Женщина вызывает первоначальное замешательство при распознавании своего эннеатипа:

Я начал в Прото ³, поставив себя в число Двойок; также по предложению моего терапевта. Но я не отождествлял себя с их властью и манипуляциями. Я нашел их властными и дерзкими, качества, которые никогда не проявлялись в моем характере, который, кстати, довольно репрессивный. Я был мягок, не обнаруживал во мне высокомерной гордыни.

Я осмотрелся и выбрал более мягкие и спокойные Е3. Когда я отказался от бумаги и ручки, мне предложили записать основные черты этого характера. Я растерялся, но лучше было быть спокойным, чем расстраиваться из-за этих суровых, блестящих гордецов. Мне легче расположиться в комфорте и хорошем месте.

Мне трудно открыть глаза, когда дело доходит до того, чтобы заглянуть внутрь. Мне приходится приложить усилие, да и то кратковременное; сила привычки заставляет меня ходить по поверхности, двигаться и получать удовольствие.

АНАБЕЛЬ ДЕ ПАБЛО

Показания заканчиваются тем, что она «ходит по поверхности, двигается и веселится». Сохранение Е2 отдает приоритет удовольствию, а не беспокойству. Жизненные трудности делают его раздражительным, и здесь гордость становится более очевидной. Он подобен ребенку, который плачет, когда не получает внимания матери, как бы выражая: «Кто смеет пренебрегать мной, столь незаменимым?»

Здесь постоянно поддерживается комфорт и безопасность. Ограничения, правила и обязательства отвергаются. Не открыто и не всегда; он может играть послушно или подчиняться, пока есть награда: привилегия достичь того, что у него между бровей. (Даже в этом случае ему всегда будет трудно выполнить то, что он обещал).

Эта история иллюстрирует это:

Когда мне было девять лет, у меня начались серьезные проблемы в отношениях в школе, и мне было трудно вставать по утрам. Когда я проснулся, мне уже хотелось, чтобы наступила ночь, чтобы я мог заползти обратно в постель, обратно в свое гнездо.

Пойти в школу означало столкнуться с реальностью. У группы были свои правила; были люди, которые следовали им в буквальном смысле, и другие, которые отвергали их как нечто само собой разумеющееся. Был лидер; многие девушки без вопросов последовали за ней. Я был против лидера, но у меня не было ни армии, ни смелости, чтобы открыто противостоять ей.

Я могла убедить других девушек, но не всю группу; Я не понимал своего места в нем: иногда к одним я подходил очень близко, а потом отдалялся, а к совсем другим подходил совсем близко.

Я заползал в кровать, прикрывал голову и сползал к изножью кровати, съевшись, как улитка в панцире. Это было чувство безопасности: никто не мог меня там обидеть, никто не мог меня увидеть. Это удовольствие длилось всего несколько секунд; Мне не хватало кислорода, и мне пришлось выйти на улицу, чтобы подышать. Затем я почувствовал разочарование; как будто мое желание никогда не могло быть удовлетворено.

Примерно в одиннадцать или двенадцать лет сексуальный инстинкт начал пробуждаться, но с сильным подавлением. Я еще одевалась как девочка, была очень неразвита и поэтому не могла

³ «Прото» — короткое название, данное Мастерской по введению в психологию эннеатипов, отсылающее к протоанализу Оскара Ичазо.

претендовать на сексуальное завоевание кого-либо. Я искал способы поделиться этой энергией со своими самыми близкими друзьями, но боялся ее и начал пробовать мастурбацию как способ направить ее. У меня также были танцы, и с помощью танца я мог снять это напряжение.

Я чувствовала себя внутренне очень хрупкой как перед сексом, так и перед социальными отношениями. Мне было легче оставаться ребенком, так как я мог получить то, что хотел, одновременно предупреждая других, чтобы они относились ко мне бережно. С места ребенка я мог получить доступ к сексу, но более спокойно и контролируемо. В детстве я всегда находил отцов и матерей, которые попадались на мое обольщение и поддерживали меня. Из этого места я также мог получить доступ к власти, наслаждаясь ее привилегиями без обязательств и ответственности.

АНА ФАКОДА

Этот недостаток обязательств и ответственности является симптомом того, что нам трудно вести полноценную жизнь как таковую. Признаки страха повторения конфликта в жизни человека, который не смог признать свои ограничения и возможности. Сохранение проявляется, как и в этом свидетельстве, как «пребывание в гнезде». Как птенец, который не хочет рисковать начать летать и стрекотать мать, чтобы она продолжала кормиться и получать тепло. Конечно, в мире птиц птенец, который не может постоять за себя, в конечном итоге умирает, потому что выпадает из естественного цикла жизни.

Сохранение также появляется в «Два» как стремление избежать отвержения. Он даже не замечает этого из-за своего защитного механизма — *отрицания*. Эта паника неприятия прикрывается компенсацией притворства, что другой, тот, который ему нужен, не так уж и важен. Но признание этой необходимости ставит под угрозу все его основы.

Избегая отвержения, человек избегает видеть себя и свои отношения; он избегает подвергать сомнению веру в то, что его не выгонят из гнезда, из группы, из отношений; Короче говоря, он избегает расследования своих истинных мотивов и страхов.

Свидетельство об этом страшном отказе:

Гордость была способом бегства от неприятия, замены одного человека другим, одного чувства другим... Когда мне было десять лет, ко мне на день рождения пришел мальчик, который нравился всем девочкам в школе. У меня не было выбора, потому что я не чувствовала себя красивой, но поскольку сдача не принесет мне никакой славы, когда он прибыл, я побежала за ним, чтобы заставить его влюбиться. Чем больше я бежал за ним, тем больше он убегал. Все это казалось игрой, но мне не хотелось осознавать, что завоевание идет не в ту сторону.

Я думал, что это принесет мне удовлетворение, если я попробую. Это не так. Но я нашел способ избежать разочарования: я убедил себя, что если я не победил его, то это потому, что я попробовал неправильно. Я спрятался от того, что чувствовал; это не меня он отвергал. В конце вечеринки, на романтических танцах, он был с кем-то другим, и мне это не понравилось, но я тоже была с кем-то другим. Я сделал вид, что это тот, кто мне нравится. Я показал остальным, что у меня есть партнер. Хотя я тоже помню, как меня отталкивал тот парень, который был со мной.

АНОНИМНО

Эта же женщина объясняет, как в ней развилось это избегание отвержения:

С годами это стало немного более тонким, как будто я посвятил себя добросовестной подготовке к победе в состязании и в то же время занял позицию самосаботажа, потому что не думаю, что смогу.

Меня также охватывает чувство фальши, что намерение достичь того, чего я намереваюсь достичь, не совсем реально, как способ защиты для уменьшения воздействия в случае, если я не добьюсь цели. Как будто это было важнее, чем «достижение цели». Если результат провальный, то это было не так уж и плохо, потому что я получил от этого удовольствие.

И как мне инфантилизировать себя во взрослом возрасте? Когда мне приходится просить кого-то о чем-то, что для меня трудно, я теряю сознание, моя настойчивость покидает меня, и я чувствую, что, просто попросив, я могу быть отвергнут. Затем я иду и спрашиваю, оторванный от

своей потребности, бесчувственный, полагая, что это будет иметь меньший эффект, если я получу отказ. Моя речь оказывается пустой. У некоторых людей такая речь без полноты выражения приводит меня в истерику, потому что я не получаю того внимания, которое заставляет меня чувствовать себя достойным.

АНОНИМНО

Это неприятие разочарований, возникающих во взрослом возрасте, который должен научиться жить своими собственными ресурсами, закрепляется в подростковом возрасте и на взрослой стадии становится образом жизни, стилем интерпретации реальности и настройкой на чувства другого человека. другие, чтобы приспособить их к сочувствию, привязанности, нежности.

Хотя кажется, что о сохранении Е2 позаботились, им нужен кто-то, кто позаботится о них, обеспечит то, чего в своем комфорте они не могут достичь сами. Забота и защита становятся страстью, которой они в конечном итоге оказываются поработанными.

Человек-двойка-сохранитель должен поддерживать свой статус недееспособного, беспомощного и нежного. Он защищает свои страхи, потому что без них ему пришлось бы столкнуться с тем, как он атрофировал себя, чтобы избежать развития. Е2 живет стремлением к свободе, а человек-природоохранитель живет фантазией о том, что, когда он обретет экономическую и физическую автономию, он будет свободен, свободен от требований других. Но взять на себя ответственность, принимать решения и столкнуться с одиночеством ему не по силам; и если он не научится прикасаться к своим потребностям и познавать себя, он наполняется страхом, который прикрывает чрезмерной яростью на других за то, что они не понимают его и не заботятся о нем.

Чтобы не столкнуться с суровой реальностью, он запускает процесс идеализации себя и других, что также мешает ему расти. Он идеализирует, чтобы зависеть и оставаться внизу. Он культивирует неполноценность, не высказывая своего мнения и не предлагая, и сохраняет другого человека большим, взрослым и способным. Но это ложное восхищение, которое служит только его цели — заставить кого-то нести его бремя, поддерживать жизнь без тяжести, спокойную, не предполагающую неприятных трудностей.

Сохранение Двое специализируется на изучении того, что предпочитает взрослый в их компании. Вот почему он спрашивает: «Я иду именно этим путем? Вам это нравится?» Он самодовольен и кажется очень гибким, но это не более чем уловка, чтобы сохранить отношения, в которых он соединяет себя с другим, до такой степени, что его иногда принимают за Девятку. Но его детское самодовольство, заключающееся в том, чтобы не рисковать и не брать на себя ответственность за последствия, позже превратится в жалобу.

Сохранение Е2 в конечном итоге обвинит другого в его плохих решениях: как получается, что его, у которого были самые лучшие намерения и вся любовь к другому, не ценят за его усилия? Затем он использует свое невежество и неопытность, которые действуют как защитные механизмы, становясь очень эмоциональным и избегая контакта с размышлениями и самокритикой.

Последний аспект — большая трудность принятия критики — очень присутствует в этом персонаже. Он просто не может этого терпеть, не говоря уже о самокритике, которая ставит под угрозу весь идеализированный образ самого себя и своих отношений. Он чувствует себя настолько хрупким в отношении того, кем он себя считает и что для него значат другие, что недостатки представляют собой угрозу стабильности его отношений с самим собой и с другими.

Часть процесса взросления состоит из признания и принятия собственных успехов и неудач. Когда вы указываете человеку с таким характером на неудачу, он чувствует себя ущемленным в своем представлении о себе. Вот почему она пытается скрыть недостатки другого человека, в то время как она является источником привязанности и чувствует, что у нее есть ресурсы, чтобы давать и брать. В интимных отношениях, когда она чувствует себя несправедливо выделенной в ее суждениях, она может беспощадно наброситься на нее, становясь очень жестокой на словах.

Неспособность к самокритике отражает отсутствие самости, которое также проявляется в отсутствии ограничений, в частоте, с которой она позволяет плохо с собой обращаться, подчинять и эксплуатировать. Столкнувшись с унижением или неприятием со стороны тех, от кого она зависит, она воспринимает себя лишенной ресурсов, поскольку риск потерять другого сдерживает ее ярость, и в конечном итоге она сохраняет отношения любой ценой, манипулируя как своими чувствами, так и чувствами другого. , оправдывая свою малоавторитетную позицию и неспособность быть самой собой.

Е2 утверждает, что он не живет беспомощным и хрупким.

Гордость инстинктом самосохранения иногда проявляется у людей, способных к большей независимости, экономической и профессиональной автономии. Однако их эмоциональная зависимость показывает, что им сложно понять, что им нужно, взять себя в руки и построить взрослую жизнь. Любому человеку — из-за недостаточной зрелости или дифференциации — может быть трудно понять, каковы его потребности, но Двойка консервации первоначально предстает человеком без серьезных недостатков или инвалидности, а затем, в своих наиболее значимых отношениях, они постепенно раскрывают этот стиль. полагаться на других.

Некоторые специалисты по охране природы Е2 могут жить одни, вести независимый образ жизни и брать на себя различные обязанности. Не каждый идентифицирует себя с образом детской женщины или вечного ребенка, а с внутренним процессом личности, оказавшейся неспособной выдержать натиск взрослой жизни.

Поэтому невозможно полагаться на внешнее поведение, соответствующее подтипу. Черты заключаются во внутренней жизни, в том, как они построили свое существование, свое повествование, свои привязанности. И что является фундаментальным, так это неспособность отказаться от этого статуса важности, привилегированности, делать все, что им «нравится», что в переводе является компенсацией за отсутствие любви.

Старый телевизионный ролик о лекарстве от простуды начался с матери, которая лежала в постели и не могла встать, чтобы позаботиться о своем маленьком сыне. Подходит маленький мальчик, одетый в игрушечный стетоскоп, белый халат и пару крекеров, как будто это лекарство. «*Возьми две штуки, мамочка, и позвони мне утром*», — ласково «прописывает» он. Растроганная мать обнимает малыша и спешит вылечить простуду, чтобы позаботиться о нем. Таково Двойное сохранение, как тот ребенок, заботящийся о своем любимом человеке, из страха остаться один, беспомощный, без никого, кто о нем позаботится. Он предлагает свою помощь матери или отцу, чтобы они оставались рядом с ним, давая ему свою любовь и защиту.

Многие защитники природы Е2 заботятся о своей семье, своем партнере, своих детях, и их хрупкость и недееспособность не воспринимаются с первого взгляда. Они показывают, что могут реагировать и брать на себя ответственность; из-за конфигурации отношений в их жизненной истории. Однако внутренне собственный голос невозможно услышать насильно; и в отношениях с другими это тоже не проявляется, его нет. Мотивов такого отсутствия экзистенциального присутствия много, и иногда голос дает о себе знать перед лицом конфликта, который возникает в результате усталости, раздражительности, выражения неблагодарности со стороны другого и в форме гнева. при неудовлетворении своих потребностей.

Формирование личности является результатом коллективного строительства: семьи и общества. Е2 не «выходит» в семье путем спонтанного зарождения. Чтобы ребенок оставался инфантильным, необходимы воспитывающие его родители, в семье, в паре, которым не хватает радости, нежности. Сохраняющий Двойка — это тот, кто вскоре учится закреплять свою инфантильную привязанность в отношениях, в которых отец или мать отождествляют себя с этой очаровательной, нежной, идеализированной частью его самого.

Отношения сохранения Е2 основаны на избегании тяжелого, неудобного, разочарования, обид, трудностей и одиночества, которые всегда встречаются в жизни. Человек склонен держаться подальше от всего неприятного, и именно для этого существует гордая страсть, удерживающая его в неведении и неведении относительно того, что ему не подходит.

Работа с энтузиазмом — трудный путь, требующий упорства. Личность этого персонажа не считает дисциплину одной из своих сильных сторон, и это затрудняет ей героический путь быть самой собой. Таким образом, задача трансформации себя в Би будет зависеть от кризиса, который она переживает. Этого должно быть достаточно, чтобы пробудить стремление стать человеком, желающим реализовать свое достоинство.

II. Характерная невротическая потребность. Привилегия

автор: Роксана Росас

Этот тип Двойки представляет себя очаровательным ребенком, милой девушкой, предлагающей безусловную любовь без ограничений с намерением добиться признания и привилегированного положения (страсти подтипа), которого она жаждет. По этой причине она не любит блистать в обществе или проявлять себя слишком сексуально, что ставит под угрозу ее детский внешний вид.

В отличие от других Двойок, персонаж подтипа сохранения с подозрением относится к своим способностям совершать достойные восхищения поступки, которые вызовут признание и одобрение со стороны окружающих. Стремление к протагонизму, столь характерное для гордых, удовлетворяется тогда больше в сфере фантазии, чем в практическом действии. Этот тип E2 живет с недостижимым идеалом себя. Вот почему он питает постоянное ожидание, что его разоблачат как мошенника, и тогда унижение и публичное разоблачение будут неизбежны. Клаудио Наранхо ⁴описывает свой инфантильный эгоцентризм как желание быть в центре внимания без необходимости быть важным благодаря квалификации или достижениям. Поэтому ему трудно почувствовать удовлетворение лестью: даже если он и выражает настоящую добродетель, слепое пятно мешает ему ясно усмотреть ценность заслуги, так как он не знает, сфабриковал ли он ее путем манипуляции или нет.

Любая форма безответной любви порождает стыд. Когда родители холодно отворачиваются или реагируют с чрезмерным гневом на незначительный поступок, ребенок в растерянности предполагает, что с ним, должно быть, что-то не так, даже если он не знает, что именно. Это замешательство является ключевым ингредиентом процесса стыда.

В обществах, ориентированных на стыд, учат, что контроль является источником гордости, а отсутствие самоконтроля — источником стыда. Суть в том, что ничего не бывает достаточно, и вы недостаточно подготовлены. Стыд вызывается игнорированием желаний ребенка и высмеиванием его или нее перед другими. Наказание за стыд — отказ.

Противоположностью стыда является гордость. Рационализация, гнев и высокомерие часто используются, чтобы избежать чувства стыда. Стыд сжимается и прячется; и гордость — расширяться, быть увиденным и услышанным. Но гордость не поддерживается должным образом, поскольку она не основана на полном понимании того, кем является человек, она не соответствует его или ее реальным достижениям и слабостям. На самом деле гордость сопровождается презрением к другим и защищает самодостаточность.

Защитник природы E2 склоняется к симбиотическим отношениям, как только он чувствует, что нашел идеального партнера, но вскоре возникает проблема неспособности установить границы между собой и другим.

Гордость Двойки — это способ, которым некоторые люди решают проблему потери чувства существования и связи: заполняя пустоту грандиозным представлением о себе. Однако в этом подтипе гордость снижается, потому что появляется стыд, заставляя консерватора E2 представлять себя другим как человека нежного и ребячливого, человека, который хочет, чтобы его любили, независимо от сексуального соблазна или социальной значимости. Он соблазняет деликатностью и хрупкостью.

Оставить детство-юность было трудной работой; Я всю жизнь была влюблена в свой образ половозрелой девочки. Образ, который соблазнил меня, который я полюбил и которому я позволил управлять своей жизнью.

Пристрастие к ребячеству — это больше, чем просто предпочтение; это образ жизни, в котором ответственность никогда не лежит на мне и моих решениях, а на обстоятельствах, других или случайности жизни.

КАТИ ПРЕЦИАДО

Легко было получить извинение за все, потому что по моему ребяческому поведению я мог сойти за невиновного; этим я добился баловства, привилегий и удобств.

Физически я выгляжу намного моложе своего возраста. Это позволяет мне, даже сейчас, когда мне за пятьдесят, вести себя перед другими с некоторым ребяческим видом.

РОКСАНА РОСАС

⁴ См. К. Наранхо, 27 личностей в поисках бытия. La llave, Барселона, 2012 г.

Происхождение

Сохранение Е2 поняло, что ее любили больше всего на свете за то, что она была милым, улыбчивым и веселым ребенком, поэтому она научилась скрывать чувства печали и неприязни.

Мой отец приходил домой с работы и, если видел, что я выгляжу грустным, говорил: «У меня много проблем на работе, и когда я приду домой, я хочу свою маленькую капельку меда».

Моя мать говорила мне, когда я плакала, чтобы я приберегла эти слезы до ее смерти.

РОКСАНА РОСАС

Она получила двойственное послание о том, что она является самым важным человеком в семье, в центре сердец своих родителей, которые всегда готовы защитить ее и помочь ей в превратностях жизни. Но эти родители поставили условием, что она не должна выражать никаких негативных чувств, что она не должна создавать им проблемы, которые они не смогут вынести. Родители всегда были готовы удовлетворить практические потребности, при условии, что она не будет контактировать с гневом, грустью или чувством нехватки какого-либо рода и что они навсегда останутся самыми важными людьми в ее жизни. Наградой стало отсутствие порядка и четких правил, что привело к ложному ощущению свободы и отсутствия ограничений. Привилегия, которую может иметь ребенок, в подростковой и взрослой жизни трансформируется в обязанность оставаться в роли ребенка, который счастлив и не доставляет проблем.

Парадокс этой привилегии состоит в том, чтобы быть ребенком и в то же время иметь задачу нежно, а иногда и физически заботиться о родителе. Взросление пробудит глубокое чувство вины за то, что он бросил родителей, и не будет благодарности за предоставленную привилегию быть защищенным ребенком и, таким образом, пользоваться страховкой на выживание. Очень тонкое унижение связано с разочарованием взросления, которое связано с фактом становления мужчиной или женщиной, поскольку невозможно обойтись без того, чтобы не стать «взрослым».

Этот персонаж живет с впечатлением, что он никому не понравится, если он выразит печаль, гнев или любую явную форму недовольства, поэтому радость и оптимизм — его способы взаимодействия, а почти вечная улыбка — его лучшее качество. Он развивает социальные навыки, такие как зрительный контакт, откровенная улыбка и физическая близость, но, не показывая своего печали или гнева в обществе, он оставляет свою способность устанавливать здоровые границы неразвитой.

Единственной возможностью выразить свой дискомфорт будет прихоть, за которой он будет скрывать свой гнев и которая будет возвращать ему привилегию претендовать и занимать свое место в центре мира.

Он имитирует интимную близость с другим, заставляя его чувствовать себя особенным, что он так относится только к этому человеку; конечно, он ожидает такого же обращения. В каждом отношении он повторяет усвоенный им обман: я всегда буду с тобой, будучи светом и радостью, а ты всегда взамен уступишь мне место особенного человека, незаменимого, который может все.

Детская поза, позволяющая не принимать на себя последствий решений, становится настолько жесткой, что, чтобы сохранить характер, ему приходится лишить себя силы; то, что проявляется, например, в затруднении заработка денег или его расточительности в «детских» расходах. А также в принятии задач без предварительного анализа того, что они влекут за собой, или своих собственных возможностей их выполнить. Этому персонажу обычно приходится учиться по ходу дела или отказываться от них, не осмеливаясь показать свое лицо, когда он чувствует себя подавленным ими.

Защитник природы Е2 пытается занять центр сцены, очевидно, беспокоясь о нуждах других, и первым спрашивает их, что им нужно. Его отношение к жизни такое, будто это игра волшебства и волшебства, а не что-то более человеческое, сырое и взрослое.

Его действия определяются потребностью других, что порождает вокруг него чувство долга.

Мы ужинали с доктором Клаудио Наранхо, Антонио Сантамарией, несколькими другими людьми и мной. Клаудио упоминает, что у него написано что-то, что может заинтересовать Антонио, и просит его электронную почту. Поскольку он медлит с ответом, я сразу говорю ему: «Если хочешь,

пришли мне бумагу, и я пришлю ее ему». Вот как я ставлю себя в центр внимания, будучи артикулятором отношений. Это значит, что я не могу просить о помощи, потому что мне пришлось бы разделить центр внимания.

РОКСАНА РОСАС

Это похоже на бездонную бочку, которая никогда не насыщается. Это приводит к тому, что другой чувствует себя в долгу, неплатежеспособным, поскольку не находит способов удовлетворить потребности нуждающегося в сохранении Е2. Психодинамически это означает, что этот персонаж не доверяет любви другого, и гарантировать ее становится необходимостью.

В детстве он строил мосты любви, гармонии и благополучия между отцом и матерью, воспитывая таким образом опыт занятия привилегированного места. Он предлагает мосты помощи, стараясь, чтобы его не забыли, поэтому он так часто посвящает себя профессии служения, становясь социальным работником, где его «страсть» хорошо воспринимается.

III. Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи

от Вероники Антон

Здесь мы опишем, как фиксация *ложного изобилия*, типичная для характера Двойки, проявляется в подтипе консервации.

Консервативные представители Е2 развили возвышенную самооценку и веру в то, что приоритетом является удовлетворение собственных потребностей, которые они часто путают с желаниями. Если они не звезды, они не чувствуют себя ни замеченными, ни оцененными и, как следствие, испытывают большую эмоциональную изменчивость, переходя от грусти к эйфории. Невротическая потребность сохранять привилегированное положение связана с представлением о себе как о человеке, заслуживающем быть в центре внимания просто потому, что он или она существует.

Как мы видели, в своей семейной среде она построила свою идентичность, адаптируясь и реагируя на противоречивые послания и требования. С одной стороны: «Ты особенная девочка (или мальчик), ты должен быть радостью этого дома, и это дает тебе привилегированное место». Но в то же время ценность признается только в том случае, если она остается на этом детском и зависимом месте, срывая любую попытку автономной самореализации по отношению к тому, что нарисовали для ребенка родители.

Мандат быть вечным ребенком влечет за собой отказ от любой инициативы, ведущей к становлению взрослым. Так, с одной стороны, она чувствует себя незаменимой, а с другой стороны, она переживает постоянное унижение, так как за ней не признается ни право, ни ценность самостоятельного выбора в жизни; до такой степени, что в глубине души она верит, что она не сможет сделать это одна, что, если она уедет, она умрет от голода или болезни, что у нее нет инструментов, чтобы поддержать себя. Убеждения, которые поддерживают скрытое чувство недостатка или неполноценности.

Сохранение Е2 отрицает разочарование, недостаток заботы и страх независимости, создавая грандиозную самооценку, основанную на ощущении привилегированности благодаря этим особым отношениям с отцом или матерью. Не обязательно, чтобы «особые» отношения характеризовались баловством, соблазнением или гиперопекой. Конфликтные отношения также особенные; главное быть в центре внимания.

Грандиозный образ консервации Е2 основан не столько на убеждении в том, что он стоит больше других, сколько на том, что он человек, заслуживающий защиты, помощи, особого взгляда. Страсть к *привилегиям* и *ложное изобилие* питают друг друга.

Все «негативные» переживания, касающиеся удовлетворения глубоких и подлинных потребностей или реализации собственной независимости, интерпретируются как малоценные, не стоящие внимания или с отречением, немедленно компенсируемые фантастическими представлениями о том, что и так хорошо, как

есть. есть, или что она будет реализована в будущем, хотя и без какого-либо конкретного плана действий. Здесь важно снова принять во внимание путаницу между желанием и потребностью: ребенок E2 добился удовлетворения своих желаний и не уделяет внимания ни подлинным потребностям любящей заботы, ни тем, которые имеют отношение к его эволюции. Вот почему он может легко принять капризное утверждение из своей интерпретации изобилия вместо того, чтобы просить о помощи, которая помогла бы ему расти и реализоваться, что означало бы признание его пределов.

Ложное изобилие также проявляется, как и у других Двойок, под маской щедрости, чуткости и чуткости к нуждам других. Но в этом подтипе это принимает, прежде всего, форму отсутствия потребности в большем, потому что жизнь у него уже сложилась хорошо, и он наверняка может получить то, что ему нужно, благодаря своей способности соблазнять или детской драгоценности своего присутствия. Грандиозность проявляется как самоидеал, которому не нужно быть знаменитым или превосходить того, кто он есть: только для того, чтобы сохранить уникальное место любимого, защищенного, незаменимого человека, привилегированное место в сердцах других, гарантирующее его собственное. существование.

Интенсивная и неустойчивая эмоциональность работает как защита от глубокой пустоты нереализации себя, нероста, будь то моменты эйфории от того, что мы добиваемся своего, или глубокая печаль от ощущения, что ты несвободен.

Двойной-охранитель вкладывает всю свою энергию в реализацию собственных желаний, порожденных его фантазией, пока не потеряется, как корабль, плывущий по течению. Это тот, кто не очень укоренен, склонен перемещаться из одного места в другое и ему трудно найти себя и взять под контроль свою жизнь.

Искаженное когнитивное ядро, как объясняет Клаудио Наранхо, порождает многочисленные убеждения о жизни и самом себе, которые образуют последовательную программу. В модели психологии эннеатипа это называется *сумасшедшими идеями*. «Безумие» в том смысле, что эти интерпретации жизненного опыта частичны и субъективны, но для человека они становятся абсолютной реальностью. Мы теряем осознание того, что это всего лишь мысленная конструкция, поддерживающая защиту нашего характера. Мы верим, что они реальны, и считаем само собой разумеющимся, что все их разделяют. Тогда они «сумасшедшие» в том смысле, что они не связаны с реальностью контекста, в котором мы живем.

Межличностные стратегии, хотя и определяются жизненным опытом первых лет жизни, главным образом с родителями, закрепляются как способ отношения к каждому. В консервации E2 покинутость и связанное с ней чувство одиночества входят в число переживаний, которых больше всего избегают, поскольку они очень сильно запечатлеваются в телесно-эмоциональной памяти. Это движущая сила многих их межличностных стратегий, которые подкреплены катастрофическими фантазиями на этот счет.

Вот свидетельство:

После нескольких регрессивных переживаний в разных работах, в момент рождения переживание сильного заброшенности и одиночества. Это чувство одиночества, отсутствия ощущения другого рядом со мной в момент большой уязвимости. В этих переживаниях я соединился с холодностью своего тела и его жесткостью перед лицом страха и покинутости.

Этот опыт пробудил во мне позицию «выжившего» и поддержал безумную идею о том, что «я могу поддерживать себя и выжить без нужды в других», которая характеризовала мою жизнь. Имеется чрезмерная и «подозрительная» автономия, очень ранняя; очевидная безопасность и эффективность передвижения в мире, которую можно спутать с E3 или социальным E2.

ВЕРОНИКА АНТОН

Сильный страх перед повторением этой заброшенности и одиночества приводит этого персонажа к переоценке своей свободы и независимости, что выливается в трудность построения интимных отношений, если человек не желает удовлетворить свою святую волю. Крайняя чувствительность к малейшему расстройству своей воли приводит его к поведению, которое можно квалифицировать как «капризное». За этим стоят сумасшедшие идеи: «Если ты не удовлетворяешь мои желания, ты меня не любишь». «если ты устанавливаешь границы, ты меня не любишь» и «если ты не можешь угадать, чего я хочу, я тебе не интересен».

Таким образом, E2 чередуется между не прислушиванием к своим жизненным потребностям и моментами, когда он не может помешать своей воле. Важно понимать эту полярность, чтобы не спутать его с «капризным ребенком», всегда стремящимся удовлетворить свои желания.

Здесь также важно различать желания (или волю) и потребности. Этот подтип очень сильно соприкасается со своей волей (чего он хочет), но ему очень трудно осознать свои потребности, от самых глубоких до самых жизненных и правильных самосохранения (еда, вода, отдых). Именно поэтому ему очень трудно быть ясным в своих отношениях.

Этот импульс столь пылко защищать удовлетворение своего желания возникает как невротическая компенсация фрустрации от невозможности удовлетворить свою потребность (из-за отсутствия контакта с ней). На самом деле, восприятие потребности является очень слепым пятном для всех E2, и, возможно, что специфично для подтипа сохранения, так это невротическая компенсация, которая стремится не помешать своей воле любой ценой.

Столкнувшись с вопросом: «Почему ты этого хочешь?», ответ может быть: «Почему бы и нет?», подкрепленный этими безумными убеждениями: **«Я заслуживаю всего»**, **«Я могу все»**, **«Если я этого не сделаю. получай то, что хочу, я ничего не стою»** и **«Я имею право на то, что хочу»**.

Фантазия сохранения E2 может быть такой: **«Я ничему и никому не подвластен»**, тогда как в действительности он чередует эту псевдосамостоятельность с большой эмоциональной зависимостью в самых интимных отношениях, преимущественно с партнером. Стремление к независимости может быть очень сильным с детства и выражаться в мечтах о полной автономности и одиночестве. В этой фантазии о свободе и экспериментировании вне семейного взгляда, за спиной родителей, в подростковом возрасте он может оказаться в рискованной ситуации.

Об этом свидетельствуют некоторые свидетельства:

С самого детства я очень хотел быть независимым от своей семьи. В девять лет я представлял, что живу один, у меня есть свои деньги, и вскоре мне захотелось работать.

Дерзкое поведение поставило меня под угрозу: вождение автомобиля до тринадцати лет, побег из школы в старших классах, появление парня в одиннадцать. Я чувствовал, что у меня есть возможность сказать все, что я хочу.

В восемнадцать лет я накопил на покупку своей первой машины, мне нужно было что-то свое! Мне нужно было передвигаться, не завися от родителей и общественного транспорта.

Моя потребность в «независимости» заставила меня уехать самостоятельно в возрасте двадцати одного года, как только у меня появились на это деньги. Но я сделал это с доходом, который позволил бы мне иметь квартиру в хорошем районе: до этого я не чувствовал себя в безопасности, уезжая. С тех пор я содержал себя сам, я платил за все.

Временами мне было трудно управлять собой и быть полностью самодостаточным; У меня всегда был кто-то, кто «поддержал меня», например, мой начальник, а затем мой партнер. Даже если я не просил у них денег напрямую, возможность получить доступ к их финансам успокоила меня.

Мне потребовалось много лет, чтобы осознать, что я тратил деньги на одежду, еду, подарки, прогулки и вещи, которые доставляли мне удовольствие, но никогда не тратил ни на что, что обеспечивало бы мне безопасность, например, на медицинскую страховку, и при этом я не откладывал деньги на непредвиденный случай. Я жил изо дня в день, думая, что у меня всегда будут деньги, как будто будущего не существовало.

КАТИ ПРЕЦИАДО

Именно в подростковом возрасте, времени всемогущества, когда с уходом из семейного окружения он импульсивно выходит в мир, и трудность видеть границы и неосознанность перед опасностью становятся яснее. Импульс соблазнения возникает с определенными нюансами, которые делают его своеобразным.

Женщины часто имеют сентиментальные отношения с людьми намного старше их самих, а также желание соблазнить привлекательных мужчин или женщин из-за их знаний или власти. Соблазнение может подтвердить ее всемогущество, например, в стремлении преступить социальную норму: соблазнить священника, учителя, своего терапевта, женатого мужчину... В некоторых случаях очень рано проявляется сексуальность и потребность перемещаться в среду пожилых людей. .

Мы выделяем эти безумные идеи: **«Если я соблазню тебя, у меня будет привилегированное место, и ты защитишь меня»**. **«если я соблазню человека власти, у меня будет место силы»** и **«если мне удастся привлечь тебя, у меня будет ценность»**.

Манипуляция окружающей средой является ключевым моментом в ее способе общения, и она использует ее по-разному, в зависимости от жизненной стадии. Как «хороший» ребенок, она приспосабливается к тому, чего от нее ждут, возможно, добиваясь хороших результатов в школе, восприимчивая, наблюдательная, нежная, милая. Позже, с пробуждением к миру отношений с мужчинами и в мире, она сохраняет этот образ наивности или «девчачье», но живет двойной жизнью, где другая сторона — трансгрессия, подвергая себя риску, но оставаясь незамеченной. .

Эта манипуляция посредством сокрытия информации, лжи, не показывания себя такой, какая она есть, и развития огромной способности к соблазнению в некоторых случаях усилила эту безумную идею автономии, наряду со всемогуществом: **«Я могу сделать и добиться всего, что предлагаю»** , **«Я делаю ни от кого не зависеть»** и **«У меня нет ограничений»**.

Я применял его в подростковом и юношеском возрасте на поле завоевания любви. И в разные моменты моей жизни оно перемещалось в другие области. Став взрослым, мой опыт часто показывает, что я могу делать все, что захочу, я вкладываю в это много энергии, даже ценой того, что не вижу своих потребностей, собственных ограничений или перенапряжения, которое я могу сделать, с очень высокой стоимостью.

Вот так в своей жизни я сталкивался с «трудными» ситуациями, например, эмигрировать в страну, где у меня не было близкого окружения, оставлять хорошую работу; найти себе профессиональное место в новой среде; или расстаться со своим партнером и, несмотря на то, что я один и без семьи, решить остаться в этой стране. Выживание генерирует внутренние ресурсы для преодоления практически любой ситуации, с которой я могу столкнуться.

БЕРОНИКА АНТОН

В различных аспектах жизни общим знаменателем является сложность увидеть другого человека, принять его во внимание. Их порыв, их желание имеют приоритет над диалогом и совместным строительством. Отсюда трудности работы в команде или адаптации к правилам, установленным функционированием учреждения. Защитник природы Е2 чувствует, что он может быть «исключением» из правила, что это не является нарушением, и отсюда он навязывает свою волю, даже не осознавая этого.

Он находится в сильной конкуренции, неосознанно, потому что оправдывает себя идеями: **«Я прежде всего, потому что я есть»** и **«Я имею право делать то, что хочу, потому что я особенный»**. Мы можем видеть источник этой трудности в групповых отношениях в треугольнике с родителями или братьями и сестрами: мать или отец настроили его или ее против другого. Для ребенка это неустойчивый союз, но он гарантирует ему привилегированное место в двойственных отношениях. Став взрослым, он продолжает ощущать триадные отношения как угрозу, потому что другой всегда может занять его место. Таким образом, соревнуясь, он испытывает страх быть исключенным либо со стороны одного, либо другого. Это значит, что он никогда не испытывает доверия в любви.

Он не видит ни своего предела, ни своей потребности, совершая перенапряжения из-за очень большого спроса (многие люди этого подтипа прошли несколько профессий, работали на нескольких работах). Но существует полярность, потому что это чередуется с моментами, когда они лишь добиваются победы своей воли и своего желания: это «капризное» отношение.

Однако все эти ресурсы, которые они выработали, не идут в сторону взрослой автономии, допущения собственной жизни с ее пределами. Притязания и капризы, поддерживающие идеал Я, нарциссизм, не позволяют достигнутым навыкам стать наследием для зрелой реализации.

Когда консерватор Е2 является своим собственным начальником, работающим самостоятельно, ему очень трудно сохранять дисциплину, достигать своих целей и ценить то, что он зарабатывает своими усилиями. Он легко может потерять чувство границ: работать без графика до такой степени, что расслабляется, или недостаточно стараться и впадать в оправдания, объясняющие свою посредственность.

Он может быть настолько сосредоточен на своей непосредственной выгоде, что не сможет реализовать свои проекты. Он как будто не видит будущего, в своем затруднении построить что-то для поддержания себя в

жизни, предвидеть, видеть себя человеком, имеющим вотчину. Он словно живет в настоящем мгновении, которое можно принять за спонтанность, когда ему трудно удовлетворить свои потребности. Слышно, как он говорит: «Я думал, что смогу все это сделать». Он влезает в долги, ему не хватает денег. Суперэго отсутствует или, скорее, у него есть союзник в суперэго, который не позволяет ему устанавливать границы реализации проекта.

Другая полярность: Если с одной стороны есть ложная «независимость» от внешнего мира, то с другой стороны, в самых интимных отношениях, например с партнером, возникает большая зависимость, ненасытная потребность в ласке, в любви. выражение привязанности, физического контакта и эмоционального слияния.

Возникает чувство потребности в безусловном другом, без риска несоответствия, конфронтации, ограничения или разочарования, что и сталкивает этого человека с первичной раной заброшенности в детстве: **«Если я останусь один, я умру»**.

Ограничение или фрустрация в рамках аффективных отношений может восприниматься как угроза разрыва связи и возрождать примитивную рану и заброшенность. Поскольку трудно переносить фрустрацию, человек использует все оружие соблазнения и манипуляции, чтобы другой человек делал то, что он хочет, и его желания исполнялись. За этим стоит сумасшедшая идея: **«Я не переживу боли разочарования»**. Как будто часть Е2 проживает себя как беспомощный и брошенный ребенок или ребенок, которым она когда-то была, переживая себя чрезвычайно хрупкой и очень несоответствующей текущей реальности.

Мы предоставляем следующие показания:

В отношениях я как будто не хочу сделать неверный шаг и при этом всегда манипулирую. Я делал это в первые десять лет брака, опуская информацию и, возможно, проецируя свои страхи: именно я мечтал о разрыве отношений. Я подумал: «Кто я здесь?», «Какая мне в этом нужда? Мне лучше одному!». Но я никогда не уходил, хотя и хотел расстаться из-за разногласий и ссор. Мой партнер всегда жаловался мне, что я не принимаю его во внимание, что я веду себя так, как будто я единственный, кто существует.

КАТИ ПРЕЦИАДО

В своей псевдонезависимости он боится остаться в одиночестве или исчерпать ресурсы для выживания. Этот ужас отсутствия никого может полностью вторгнуться в жизнь защитника природы Е2, который, сам того не осознавая, наполняет себя занятиями, людьми, за которыми нужно следить и с которыми можно что-то делать, даже если они ему не интересны.

Кажется, что он человек, который ко всему приспосабливается, которому все идет, но рано или поздно у него появится потребность изолироваться, так как он устал участвовать в жизни других, а не в своей.

Этот способ наполнить себя людьми и находиться с другими отчасти является причиной того, что ему трудно понять, что его питает (а не то, что его развлекает; в этом смысле он является экспертом). Ему трудно понять, что помогает ему развиваться, что заставляет его расти и взрослеть. Развлечения помогают ему сбежать, избежать встречи с тем, чего он действительно хочет в ее жизни. Чрезмерная активность, «наполняющая» его жизнь, усиливает эту бессознательность и собственную ложь.

Ложь также является способом избежать разочарования в отношениях, минимизируя и приспосабливая реальность, пытаясь смягчить и создать явно менее враждебную среду. Этот ресурс в конечном итоге обращается против него, потому что, когда конфликт выходит на поверхность, стыд и вина берут верх, предотвращая конфронтацию с реальностью, которая позволила бы ему взять на себя ответственность и повзрослеть на уровне отношений.

Упущения являются частью этой лжи, особенно если речь идет о недостатках, которые другой видит или мог бы увидеть в двух консервациях. Это еще один способ не допустить разочарования. То, что он считает неприятным в себе, он считает чем-то ужасающим для преподавания. Любой аспект, идентифицируемый как недостаток, преувеличивается: **«Никто не полюбил бы меня, если бы знал...»**

Таким образом, манипулирование ситуациями путем пропуска информации становится способом избежать риска отказа, возможного отказа или потери привилегий. Он/она не берет на себя обязательств и ответственности показывать себя другому, чтобы вместе вырасти в более искренние отношения. **«Если они узнают мои недостатки, они меня отвергнут»** и **«лучше исчезнуть, чем показать мою реальность»**. Эти безумные идеи заставляют нас увидеть близость между сохранением Е2 и Е4, с которой его часто путают из-за

большей связи этого подтипа Двойки с эмоциональностью, связанной с недостатком, такой как стыд, застенчивость и импульс спрятаться, когда он чувствует что образ ложного изобилия может пасть.

Часть работы с сумасшедшими идеями — это знать их, осмелиться идентифицировать их и понять их когнитивные, эмоциональные и реляционные механизмы. А также увидеть их силу держать Е2 рабом для себя, в выживании, а не в жизни.

Межличностные стратегии являются остатком этой жажды привязанности, контакта и защиты. В детстве они были полезны, помогали ему иметь то, что нужно и желает каждому человеку: любовь родителей и основных опекунов. Устаревший сегодня взрослый консерватор Е2 продолжает цепляться за них, полагая, что таким образом ему удастся остаться на плаву, гарантировать свое существование.

Закончим этим свидетельством:

Ключ открыл доступ к пониманию многих механизмов моей личности в SAT III, во время регрессионной работы (ребефинга). Я испытал первое эмоциональное воспоминание сразу после рождения как глубокую печаль и отрицание. Не из-за специфических условий самого рождения, а из-за контраста, вызванного внезапным переходом от комфорта к болезненному опыту, которым является жизнь. Я восприняла рождение как несправедливость, которая сделала меня жертвой. Я отреагировал возмущением и разочарованием, полагая, что мстю своему невезению или человеку, ответственному за эту несправедливость, кем бы он или она ни были.

Я не смог сопротивляться тому факту, что я родился живым и подверженным боли и разочарованиям. Затем стратегия выглядит нежной и беспомощной, чтобы мои родители могли меня защитить. Торговля еще и с Богом, с «механикой жизни»: «Хорошо, я буду хорошим, послушным и адекватным ребенком. Взамен я ожидаю удовлетворения своих потребностей».

Поскольку жизнь настаивает на невыполнении своей части сделки, старая рана разгорается и возбуждает невыносимое чувство бунта и разочарования, наиболее заметными проявлениями которого являются вспышки гнева и приступы гнева.

ФЕРНАНДО РАМОС

IV. Другие характерные особенности и психодинамические соображения.

Роксана Росас

Зависимый

Из трех подтипов это наиболее зависимый, хотя он демонстрирует самодостаточный и независимый фасад. Он дистанцируется от своей семьи с мыслью, что расстояние уменьшит его зависимость, но это не так, потому что он навязчиво устанавливает отношения зависимости, чтобы обеспечить свою защиту и выживание. Он хамелеон, и его огромные интуитивные способности позволяют ему очаровывать других.

Он ищет отношений с людьми с сильным характером, чтобы компенсировать свою неуверенность, но при этом «теряет» свою свободу, привязываясь к роли любимого за то, что он весел.

Он проецирует агрессию, потому что не соприкасается с смелостью, которая позволила бы ему устанавливать ограничения, поскольку он живет, желая всем угодить.

Застенчивый

Это очень заметная черта в этом инфантильном характере. Застенчивость связана со страхом разоблачить себя, если нет уверенности в узнавании.

Страсть к привилегиям скрывает поиск подтверждения и глубокую нехватку самоуважения. Поскольку этот персонаж не хочет признавать, что у него есть пределы, а также не контактирует с этой низкой самооценкой, он прячется, если не уверен в успехе. Он предпочитает по-детски прятаться за словами «Я не

знаю», «Я не хочу» или «Я не могу», чем не признавать, что он не чувствует, что он не соответствует своему уровню. Он также играет застенчивость и смущение как детское обаяние соблазнительного характера, с которым он избегает конфронтации.

Жертва

Склонен проецировать вину, поскольку соблазнение пытается заставить его видеть только то, что хотят видеть другие. Сумасшедшая идея, стоящая за этим, заключается в том, что **«чтобы быть принятым, нужно скрывать плохое»**. Он винит мир в своих трудностях и проблемах, иначе ему пришлось бы взять на себя ответственность за свои действия и перемены. Ему легко выступать в роли жертвы, когда он не чувствует, что его понимают или ценят, хотя большую часть времени он предпочитает закрыть главу и разорвать отношения.

Идеализатор

Когда вы ребенок и во всем зависите от взрослых, вы идеализируете их, считая их великими, решительными, способными, защищающими, независимыми и целеустремленными. Если окружающие его взрослые не дают ему времени переварить то, что с ним происходит, и принять собственные решения, сохранение E2 научится оставлять их в руках старших.

Конфликт заключается в том, что он достигает зрелости с идеализированным представлением о том, что значит быть взрослым, предполагая, что, когда он достигнет совершеннолетия, женится, заведет детей или начнет работать, в нем автоматически и волшебным образом проявятся характеристики взрослого.

Я мечтал, что в тот день, когда мне исполнится восемнадцать, люди автоматически начнут относиться ко мне по-другому. Было разочарованием, когда этого не произошло.

В течение многих лет, будучи подростком, я смотрела на себя в зеркало, желая стать зрелой, крупной женщиной с красивым телом. Шли годы, а мое тело оставалось почти таким же, я не росла и меня все еще называли «маленькой» или «девочкой». Я привыкла к этому и, достигнув совершеннолетия, поняла, что моя внешность мало изменилась. Я изменил свою идеализацию большого и взрослого человека, чтобы выглядеть моложе, устранив в своем уме ограничения, которые я внутренне имел в виду, сопротивляясь взрослению как личности.

РОКСАНА РОСАС

Сравнивает

Этот тип E2 имеет необычайно высокий критерий компетентности, то есть перфекционистское и одержимое идеальное Я, что и делает его таким целеустремленным. Это происходит от чувства неполноценности из-за того, что не чувствуешь себя любимым и, наоборот, брошенным. Отличие E4 в том, что он использует гордость, чтобы добиться любви и не быть брошенным. Конфликт в том, что он живет, сравнивая себя, невыгодно и выгодно, со всеми. Это способствует пренебрежительному отношению (поднятый нос), как если бы кто-то из королевской семьи смотрел на других свысока.

Быть необходимым

Основная тема защитника природы E2 заключается в том, что он не чувствует себя достаточно ценным или достойным того, чтобы его любили. Он тогда делает что-то для других, стремясь быть нужным, потому что предполагает, что так его не бросят, а другой вернет защиту. Он не осознает, что в конечном итоге расстраивается и злится, когда его о чем-то просят. И поскольку он не знает, как устанавливать ограничения, он делает это с выражением неприятия и раздражения, больше походя на истеричного ребенка.

Причудливый

Многие Двойки-охранители в детстве жадно читали, стремясь напитать свои эмоции. Клаудио определяет их в своих мастер-классах как ограниченных искателей приключений, то есть они жаждут чувствовать себя свободными, путешествовать, иметь возможность что-то делать и отменять, а в противном случае они читают. Прежде всего, романы, которые позволяют им порвать с табу и *обязанностями*, которые, по их мнению, «связывают» их. Они чувствуют, что их реальность слишком узка, и в фантазиях достигают того, чего иначе не смогли бы достичь.

Мне было около десяти лет, когда я начал читать Салгари. Было чудом стать главным героем его романов и столкнуться вместе с Сандоканом с тиграми, или стать частью его пиратской команды, или стать капитаном Штормом. Вскоре после этого я проглотил «Бытие Библии», «Божественную комедию» и еще много книг; истории, которые я воссоздавал снова и снова в качестве главного героя. Это заставило меня почувствовать себя живым, сильным и, самое главное, мне не нужно было ни у кого спрашивать разрешения.

РОКСАНА РОСАС

сорванец

Физически они, как правило, девчонки-сорванцы, что отражает меньший возраст, чем они есть. Женщины практически не носят макияжа и лучше относятся к мужчинам, чем к женщинам, и ведут себя с ними асексуально.

Мои подруги в двенадцать лет уже из девочек превратились в женщин, но не я... Им начинали нравиться мальчики, а мне еще нравились мои девичьи игры.

РОКСАНА РОЗЫ

Снисходительный

Поскольку Двойка-хранитель считает, что его любят только тогда, когда он хороший и хороший, он склонен к снисходительности (всему говорит «да»), не задумываясь о том, хочет он этого или нет. Это заставляет его принимать на себя обязательства, которые впоследствии отягощают его, и он неохотно выполняет их или отказывается от них без предупреждения.

В снисходительности присутствует пренебрежительный оттенок по отношению к другим, взгляд, считающий их неполноценными существами, нуждающимися в поддержке и ласке. Иногда он смешивается с юмором, вызывающим насмешку, сарказм или цинизм.

Сверхчувствительность к критике

Трудность с самокритикой и получением критики от окружающих запускает ядро обесценивания, которое он держит внутри. Оно проявляется раздражительностью, плачем и чувством непонимания и гнева, так как пробуждает страх быть непринятым, а значит, и любимым.

Защитнику природы Е2 трудно признать свои ошибки. Даже если он знает, что он некомпетентен, или выражает это: это далеко не способность терпеть, когда ему указывают на его ошибки и недостатки. Это видно по его вспышкам гнева, которые могут закончиться эмоциональными взрывами, полными претензий к тому, кто его критикует.

Завистливый/боюсь зависти

На первый взгляд защитник природы Е2, похоже, не испытывает зависти, поскольку он компенсирует свои заниженные сравнения демонстрацией позиции изобилия и превосходства. Зависть, человеческая и неизбежная,

он скрывает ее, чтобы скрыть недостатки и избежать конкурентного невыгода. Он может прожить это тайно, выпуская наружу некоторые проявления безразличия и апатии к людям, которым он завидует.

Человек этого характера не только скрывает зависть от себя и других. Еще он боится, что ему завидуют, потому что он беззащитен. Чувствовать зависть к другим — значит показывать, что ты силен и что у тебя есть то, чего хотят другие. И она боится агрессии окружающих. Будучи объектом зависти, она может стать объектом неприятия, критики и недовольства, поэтому будет льстить и притворяться, чтобы прикрыть свои привилегии или самые желанные качества, она даже проявит себя антипрайдом, чтобы остаться целой и невредимой.

Нежный

Значение слова «нежный» — это нежный, любящий и добрый человек. Обычно это относится к детству, чтобы объяснить деликатный и послушный образ жизни из-за небольшого возраста и опыта. Сохранитель E2 — это человек, который особенно подчеркивает эти черты, который предлагает этот мягкий и нежный опыт. Эта характеристика, с которой она ведет себя с предельной естественностью, является способом привлечения защиты и заботы, что гарантирует ей оставаться нетронутой и вдали от осложнений суровой жизни и отношений.

Притяжательный надеж

Собственничество сохранения E2 возникает из стремления слиться с другим, в поисках безопасности, которая всегда доступна, чтобы гарантировать ему/ей, что он не переживет опыт покинутости, или защиты и удовлетворения его/ее. ее основные потребности.

Собственничество также связано с трудностью воспринимать людей как «других», разных и независимых. Для этого персонажа это было бы угрожающим зеркалом его страха перед аффективной независимостью. В конце концов, другой — это объект, над которым можно осуществлять власть.

Ревнивый

Ревность, типичная для эмоциональных характеров, в консервации E2 связана с невротической потребностью быть единственным на привилегированном месте, в сердце и в жизни другого. Они также имеют свои корни в триангуляции, переживаемой в детстве, когда отец или мать вовлекали его в свое ревнивое соревнование друг с другом.

Высокомерный и эгоцентричный

Гордое высокомерие этого персонажа проявляется прежде всего в уверенности в том, что то, что он хочет или думает, всегда должно быть учтено и подтверждено. Дело не в том, что он считает себя интеллектуально правым, это скорее высокомерие того, кто претендует на первое место, капризное высокомерие.

Садистский

Садизм сохранения E2 кажется противоречащим его нежности и снисходительности. Это выражается очевидным образом, когда он чувствует себя несогласным или преданным (в смысле неудовлетворенности тем, чего он хочет). Если другой не к его услугам и не внимателен к нему, он легко станет объектом неприкрытой ярости и жестокого обращения, подкрепленных интуитивной способностью этого персонажа «уловить» слабую сторону другого. Он также садист в своем способе хладнокровно ранить и не оставлять другого без возможности спасения.

Параноик и контроль

Паранойя взрывается навязчивым и эмоционально слепым образом, когда Двое консерваторов проецируют на другого манипулятивную динамику, которую он сам практикует, когда хочет угодить или завоевать могущественное привилегированное место. Когда он чувствует, что кто-то не поддерживает его безоговорочно или ему приходится столкнуться с кем-то, кого он считает превосходящим по какому-то признаку, он сразу же считает его соперником, врагом, который может занять его место. Там он применяет свое агрессивное и контролирующее оружие с безумной идеей иметь право атаковать любого, кто ему угрожает, даже выдумывая заговоры.

Кастрирующий и мстительный

Если кто-то его разочаровывает или побеждает в соревновании, он очень умело унижает его и нападает на него, пока тот не останется безобидным соперником. Это особенно проявляется в отношениях пары или брата или сестры, как будто он чувствует себя вправе заставить другого заплатить цену за подчинение его приказам или прихотям. Но также и если они чувствуют себя обиженными, раскритикованными или брошенными. Отобрать власть у другого – это способ отомстить и тем самым восстановить его превосходство.

потворство своим желаниям

Как персонаж, полагающийся на идеализацию себя, он все прощает. Это прощение показывает его нетерпимость к ограничениям и подтверждает его детское отношение, согласно которому все должно быть позволено. Он таким образом компенсирует фрустрацию или контакт низкой самооценкой, скрытой предоставленной ребенку вседозволенностью. Это черта, связанная со страхом стать взрослым.

непостоянный

Двойка-Сохранение нетерпима к дисциплине; любую работу, требующую усилий или отказа, он воспринимает как нечто, что невозможно выдержать. Очевидно, он оправдывает себя ложью или обесцениванием цели. Он также решает проблему, делегируя задачу. Эта динамика является основной для того, чтобы оставаться зависимым от другого и взращивать его гордость, не осознавая, как эта нетерпимость мешает ему создать внутреннюю безопасность во взрослом возрасте.

V. Эмоциональность и фантазия

Фернандо Рамос

Эннеатип 2 в современной характерологической литературе известен как *театральный характер* из-за его способности *вызывать* эмоции. Сохранение Е2 порождает детскую нежность, чтобы соблазнить того другого, кто кажется ему любовью всей его жизни. Ему необходимо фантазировать о вечной романтической любви, очень похоже на сексуальную Тройку, с той разницей, что в то время как Е3 адаптируется, чтобы быть идеальной женщиной для другого, гордый человек этого подтипа фантазирует, что другой именно так, как она хочет и нуждается.

И хотя она может показаться холодной и сдержанной по сравнению с сексуальной Двойкой, она делает эмоциональность и фантазию своими главными защитными механизмами.

Я никогда не считал себя очень эмоциональным, скорее, я всегда был холодным и сдержанным. Я начал понимать свою эмоциональность после нескольких лет терапии. Эмоциональность – это преувеличение чувствительности к эмоциям, в результате чего вы теряете себя и перестаете различать что-либо, кроме эмоций. В этом состоянии вы не думаете, а если и думаете, то о чем-то, что еще больше усиливает эмоции, которые вы испытываете.

Часто меня охватывает грусть. Это начинается с чувства одиночества, а затем у меня появляются мысли типа: «Никто меня не любит», «Я один», «Никто не придет за мной»... и печаль возрастает до такой степени, что я теряю себя. Это все печаль. Он огромен и представляет собой бездонную яму.

Но то же самое и с радостью. Происходит что-то хорошее, я чувствую себя счастливым и начинается процесс: «Жизнь прекрасна», «Я молодец»... И когда я это осознаю, это уже радость в квадрате и эйфория.

АНОНИМНО

Самая характерная черта эмоциональности, как замечает эта женщина, состоит в том, что, так сильно преувеличивая, человек теряет себя и уже не может ясно мыслить (в определенной степени уже ни о чем не может думать), а также не может чувствовать свое тело. Все есть эмоции.

Суть дела в том, что этот персонаж теряет себя, либо преувеличивая то, что он чувствует, либо ничего не чувствуя, чтобы все было под контролем. Там нет никакого среднего. В конфронтации, пытаюсь найти аргументы в защиту своих действий, он чувствует, что его попытка бесполезна. У другого аргументы получше и весомее. Он не может найти причину или не может ее выразить. Внезапно его охватывает бессилие, энергия возрастает, и ему становится все труднее выражать свои мысли вербально. Начинается театр, эмоциональность. Он начинает серию преувеличенных жестов, сопровождаемых криками; внутреннее ощущение смерти. Говорит без уважения, оскорбляет, угрожает. Со стороны это выглядит так, как будто совершается преступление. В конце концов он плачет от отчаяния, а иногда и от отчаяния.

Можно сказать, что сохранение Двойки – это «от всего сердца». Хотя существует мысленный лабиринт, в котором мы теряемся, и из которого сложно извлечь четкое послание, говорящее нам о наших чувствах, потребностях и желаниях.

Я говорю «я чувствую...» вместо «я думаю...». Мой внутренний мир богат эмоциями, такими как печаль, внезапная радость, гнев... Я могу начать безутешно плакать, не очень хорошо понимая, из-за чего это происходит. Только эмоция приходит и надо ее выпустить. Много раз после громкого плача ко мне приходил нервный смех, чтобы разрядить напряжение.

Бывают серые дни, когда я просыпаюсь и уже знаю, что это должен быть день уборки, то есть плачу и плачу, отпуская себя в печали и гнев. Для меня полезно принять это и просто позволить этому случиться. Хотя, по правде говоря, я усиливаю эмоцию, чтобы сделать ее более «реальной», более интенсивной. В этом есть радость.

Иногда ко мне приходит крайняя внутренняя радость, глаза загораются, сверкают, я смеюсь, мне хочется прыгать, смеяться, кричать... Я счастлив чувствовать себя живым, и если в серый день (который, возможно, был накануне) мир рухнул на меня, сегодня я могу видеть все светом и красотой без границ... Эта способность заставила меня подняться после многих падений.

Трудно распутать мой «мысленный клубок». Я могу показаться милой девочкой, иногда истеричной... Оно включает в себе существо, полное внутренних противоречий, интроектов, того, как все должно быть, того, кто я перед собой и перед миром, или то, чем я должен быть... Объединение воедино моих потребностей, моего разума, моего тела и моих самых сокровенных желаний было делом моей жизни.

ВАНЕСА ЛУНА

Как мы уже говорили, эмоциональный мир ребенка не мог найти подлинной формы выражения. Вообще мать Двойки-консервации занимала много места своей эмоциональностью, депрессивностью или театральностью. Ребенок узнал, что посредством эмоций можно манипулировать эмоциональным миром другого. Слезы печали могут остановить агрессию или необоснованные требования. При меланхолии можно соблазнить другого человека или попытаться удержать его от ухода. При панических атаках можно скрыть большой страх перед жизнью. А при большом эмоциональном переливе можно избежать встречи с проблемами или неудачами.

Так Двойка-Сохранение выражает целый истерический эмоциональный мир, который полностью покрывает боль одиночества, рану покинутости, недостаток любви. Глубокие раны отрицаются с помощью

смущенных и агрессивных эмоций, и, если это страх быть отвергнутым и брошенным, жест гордого превосходства все охлаждает. Этот жест отвечает приказу не взрослеть, но здесь нет разрешения почувствовать подлинные страхи ребенка, одновременно демонстрируя его величие, когда он ни в ком не нуждается.

Мы уже изобиловали отношениями между стыдом и унижением. Это правда, что стыд — это эмоция, которую сохранение Е2 часто чувствует и скрывает. Ему нелегко соединиться с унижением, потому что это детская рана, которую ребенок получил от того же родителя, который льстил ему или соблазнял. Много раз это была шокирующая и непредвиденная реальность, которую он переживал как предательство и раскрытие своей близости: как будто отец или мать заманили его в ловушку и оставили одного. Воспоминания о чувстве себя обнаженным и осмеянным остались очень яркими, и много энергии вложено в то, чтобы никогда к этому не возвращаться.

Гнев не допускается ни потому, что это будет нападение на родителей, ни обвинение в том, что он или она не тот веселый и солнечный ребенок, которого они хотят. Прямое выражение гнева является табу и разрешается избеганием или капризными истериками и, в крайнем случае, глубокой депрессией.

Зачастую единственной возможностью спасения является отключение и ограничение эмоций в теле, нередко проявления астмы, аллергии, мышечных болей или проблем с желудочно-кишечным трактом.

Наконец, этому очень эмоциональному персонажу приходится нелегко. Он заключен в обязательстве дарить радость и хорошее настроение, не задаваясь глубоким вопросом, счастлив ли он.

Это правда, что существует творческая фантазия, фантазия, которая не является защитной, но этот персонаж является экспертом в использовании этой способности, чтобы бежать, верить во что-то отличное от того, что есть на самом деле. Реальность никогда не бывает такой хорошей и чудесной, как то, что она может себе представить, и ей хочется как можно скорее вернуться к этой фантазии. Поэтому он недооценивает реальность, сравнивая ее с воображаемой жизнью.

Например, она представляет себе красивого, умного, богатого, милого и замечательного мужчину. Ясно, что на самом деле этого человека не существует: вывод таков: ни один человек не соответствует требованиям. Фантазия также благоприятствует ее собственной переоценке; в нем она верит, что способна на бесконечные вещи, о которых она только мечтала и которые никогда не осознавала. Действия пугают ее.

В подростковом возрасте, так как я не решалась подойти к понравившимся мальчикам, я представляла себе парней. У меня их не было в реальности, только в моем воображении. Свой первый парень у меня появился, когда мне было восемнадцать, и потому что мама практически заставила меня.

АНОНИМНО

Уже в детстве, будучи девочкой, она интенсивно жила фантазией. Жизнь всегда казалась пресной по сравнению с тем, о чем она могла мечтать. Она превратила побег в фантазию из-за двойного факта: неспособности выразить себя и не осмелиться сделать определенные вещи. В фантазии она может чувствовать себя свободной. Это также противоядие от чувства одиночества или от того, что ей не с кем поиграть: она выдумывает воображаемых друзей... но в общественной жизни она застенчива и почти не имеет друзей. Она также находит фантазию в поисках способа не утонуть. Великая беда фантазии в том, что она не дает ей почувствовать, насколько она плоха. Это очень похоже на зависимость.

Романтические фантазии о том, что меня желают, что другой не может перестать искать меня, добиваться меня, о том, что он — его великая любовь, его свет, его вдохновение.

АНОНИМНО

Что больше всего шокирует в этой позе, так это то, как далеко может зайти человек, чтобы не брать на себя ответственность за свои действия и желания. По сравнению с другими гордыми подтипами, которые «щедро» стремятся соблазнить посредством действий группы (социальные) или отдельных лиц (сексуальные),

чтобы купить привязанность и восхищение, консерватор E2 кажется наименее активным в соблазнении. которая в большинстве случаев остается ограниченной фантазией.

В воображении, как и другие Двойки, он заботливый, вызывающий восхищение и щедрый. Фантазия — его великий ресурс, позволяющий раздуть эго чувством собственной важности, чтобы справиться с разочарованием от чувства неспособности и неспособности действовать конкретно в мире.

Богатый внутренний мир консервации E2 переполнен возможностями для фантазии; наше воображение не имеет границ. Многие Двойки связаны с эзотерическим миром и духовностью; это способ расширить воображение и удовлетворить потребность в соприкосновении с Богом или чем-то большим, по крайней мере, не подчиняющимся правилам господствующей рациональности.

С детства у меня был параллельный воображаемый мир. Я играл один, чтобы поверить, что я сотрудник тайной полиции и отличаюсь от остальных детей. Я выполнял задание инкогнито внутри школы, чтобы поймать кого-то из ФБР... Я был кем-то особенным. Однажды мой очаровательный принц приехал за мной из школы на большой машине, в которой могли поместиться все дети класса, и они удивлялись моей удаче. Я представлял это так сильно, что это было просто реально, что это произойдет однажды... Я поговорю с Богом и даже с Дьяволом и заключу свои собственные договоры, чтобы то, чего я желал, произошло... или чтобы что-то страшного не случилось бы.

ВАНЕСА ЛУНА

Человек этого персонажа чувствует неуверенность в своих силах. Он хранит в памяти болезненный опыт периодических неудач и унижений из-за своей слабости, а потому предпочитает не рисковать; вот почему он прибегает к фантазии. Его энергия к действию загрязнена страхом, что того, что он сделает, будет недостаточно, чтобы им восхищались. И в этом он контрастирует с другими подтипами, более активными в любовном обольщении. Его также заботят квалификации и успехи, но ему достаточно мечтать о них, чтобы раздуть свое эго.

Давайте закончим этим свидетельством:

Я чрезмерно преувеличивал или преуменьшал значение вещей. Например, чей-то взгляд мог оставаться со мной годами, представляя, что этот человек влюблен в меня из-за того, как он на меня смотрел... Было очень стыдно открыто рассказать о ситуации или, по крайней мере, мои собственные желания и чувства и брать на себя ответственность за них. Так этот взгляд стал механизмом убеждения в том, что я хорошенькая, красивая, особенная личность, способная издалека заставить кого-то влюбиться.

И точно так же, как маленькая вещь могла сверхъестественным образом увеличить меня, так и когда дело дошло до того, чтобы сделать меня меньше: я позволил неуверенности вытеснить все мысли и эмоции. Просто представить, что из-за жеста, отстраненного взгляда (или того, что я представлял себе отстраненным...) меня не любили или критиковали... Это причинило мне огромную боль, до такой степени, что я почувствовал себя очень маленьким и очень хрупким... недостойный, отодвинутый в сторону.

ВАНЕСА ЛУНА

Страх играет важную роль. В социальных отношениях человека этого персонажа появляется множество страхов: страх остаться в одиночестве, страх быть проигнорированным, страх, что в его жизни никого нет, страх оказаться обнаруженным, что он не способен, страх, что он не сможет справиться ситуация, страх подвергнуться нападению, страх неспособности поддержать себя, если он один, страх потерять поддержку своих близких, страх увидеть в себе кого-то ужасного с дефектами и недостатками, страх оказаться в ловушке ситуации где он не может предаваться своим вкусам и удовольствиям, боится потерять свое особое место среди другого человека. Страх разозлиться и показать свой гнев, страх говорить о болезненных, уязвимых местах. Страх, что его ложь будет раскрыта.

Детство — это для Двойки сохранение реальности, которую он пытается представить как фантастическую, чтобы не соприкасаться с разочарованиями и болью и в то же время экзистенциальным состоянием перед жизнью, занимая роль маленькой девочки или мальчик навсегда, хотя он и не считает себя таковым.

В детстве из них лепят того прекрасного ребенка, которого желает иметь каждый, ведь он вызывает ту нежность, которой так не хватает в семье и в обществе.

Запись мамы в моей детской книжке: «Она в целом здоровый ребенок, непоседливый, игривый и добрый, потому что не плачет постоянно. Несколько дерзкая для своего возраста (годик). Ей нравится лазить везде, где только можно, и тянуться к вещам, которые находятся под рукой, и к тем, которых нет. С уважением: Ее мать».

С самого детства я всегда чувствовала себя очень желанной со стороны родителей. Я чувствовала, что я и мой старший брат были мечтой моих родителей: иметь двоих детей, сначала мальчика, а затем девочку. Я чувствовала огромную жизненную силу, много танцевала, никогда не останавливалась на месте, всех обнимала и целовала, всегда улыбалась, была готова на все. До четырех лет я был полностью свободен, как будто мой дух не имел границ, как и мое тело.

Улыбки, поцелуи, пухлые ножки, кокетливые и игривые движения. Я произвел приятное впечатление, вызывая в сердцах людей тепло и сочувствие. Когда я начал говорить, мой тон был низким и хриплым; это сделало меня еще более особенной: они заметили во мне другую девушку, нежную и сильную. Я чувствовал себя смелым, всегда мечтал днём. Мне хотелось быть физически рядом с людьми, в их объятиях, в их ногах, получать ласку, лесть, иметь их внимание (и мне это, конечно, удавалось).

КАТИ ПРЕЦИАДО

Выращивание в вате кажется очень характерным для E2 Conservation, но вата весит и имеет свою цену. Имела место чрезмерная опека со стороны одного из родителей или у него было несколько отцов и матерей (братьев, дядей и т. д.), иногда с двойственным отношением, которое ребенку было трудно интерпретировать как искреннюю и бескорыстную заботу и, прежде всего, это не имеют функции сдерживания его/ее эмоций или переживаний. Последствия — глубокое недоверие к узам любви и нетерпимость к жизненным проблемам, из-за того, что он не привык находить в себе инструменты, чтобы противостоять суровости, трудностям.

Как привилегированный человек приходит в мир?

Я была первой дочерью, первой внучкой, первой племянницей... Ну, меня баловали со всех сторон. Мне дарили подарки, фотографировали, я был в центре внимания. У меня была комната только для моих игрушек. У меня был сильный характер, я был настоящим авторитетом в семье.

АНОНИМНО

Это правда, что я всегда чувствовал себя привилегированным. Я был первенцем. Я был очень желанным ребенком и, судя по тому, что мне говорили, был очень милым и очень умным ребенком. Я начала ходить в девять месяцев и говорить тоже очень рано. Меня очень любили и баловали. У меня всегда было то, чего я хотел больше всего. Моя семья была идеальной, а я рядом с ними неуязвимым. Я всегда чувствовал себя защищенным.

Теперь я вижу, что это была не защита: это была чрезмерная защита. Вот почему я так плохо справляюсь с разочарованиями.

АНОНИМНО

Чрезмерно опекая своего ребенка, родители хотят, чтобы «с ним/ней ничего не случилось», чтобы уберечь его/ее от какой-либо опасности или, скорее, в случае этого подтипа, от опасности, которую может представлять для них воспитание детей, с неопределенностью и разочарования, которые это влечет за собой. Они далеки от осознания того, что у него/нее развивается неспособность справляться с их потребностями. Отсутствие родителей, по крайней мере, эмоционально; или инфантильные и нарциссические родители, которые компенсируют свою незрелость поверхностной лестью, направленной на подпитку грандиозности собственного эго; или кто дарит подарки, чтобы скрыть свою неспособность поддерживать близкий контакт со своим ребенком и свою нетерпимость к узам, которые могут привести к ограничениям или разочарованиям.

Постепенно консервация E2 узнает, что гораздо комфортнее отключиться от своего внутреннего мира и вернуть родителям этого смешного ребенка, объект для выставления, и учиться манипуляциям по передаче ответственности другому (матери, отец). У него появляется определенный страх перед попытками, перед риском, поскольку всегда был кто-то, кто шел впереди него, кто выполнил за него задачу или большую ее часть. Таким образом, внешние знания подтверждаются в ущерб внутренним знаниям, что влечет за собой ненадежность. **«Другой человек — это тот, кто знает, как это сделать»**, **«Другой человек — это тот, у кого есть решение моей проблемы»**, **«Если я сделаю это самостоятельно, я могу совершить ошибку»** или **«Это неправильно»**. **желательно, чтобы это сделал кто-то другой, чтобы я не совершил ошибку** — типичные внутренние предписания.

Я обожал своего отца, он всегда был прав. Мой отец был самым сильным, умным и добрым отцом в мире. Я бы рассказал ему все. И он объяснял мне, как обстоят дела, кто из моих товарищей идиотов, а кто стоил того. Он также объяснил мне, что со мной происходит, что я чувствую, и, прежде всего, он объяснил мне, каким он был в моем возрасте: намного сильнее, храбрее и смелее. До недавнего времени моим примером был мой отец. Он был человеком, который знал, понимал и имел власть судить, что правильно, а что нет. Он был тем, к кому я стремился добиться признания.

ГИЛЬЕРМО ПЕРЕС

Но дело не в доверии, а в ощущении незащищенности, возникающем из-за посланий родителей, функциональном для ребенка, чтобы соответствовать зависимости и развивать свою функцию вечного ребенка.

Эта «чрезмерная защита» подпитывает ощущение невозможности выйти в мир. В то же время мандат быть драгоценным ребенком матери и «привилегии», которые эта мать или отец предоставили ему, оставляют его в замешательстве и двойственности, и единственным выходом является избегающая или гордая реакция на свои страхи. Растерянность и двойственность еще больше усиливаются, когда отец и мать используют этого «любимого» ребенка как оружие друг против друга.

Вполне обычно, что это особое место, которого он достиг в отношениях с родителями, ставит его в очень трудную ситуацию с братьями и сестрами. Он воспринимает их зависть и гнев, и создается дистанция, которая бессознательно питает его чувство одиночества.

Это недоверие среди сверстников повторится позже с одноклассниками или друзьями. Многие сообщают, что им было трудно заводить друзей или что им было тяжело переживать отказ.

Родители заботятся об интерпретации внешней и внутренней жизни своего ребенка, не интересуясь по-настоящему тем, что с ним происходит эмоционально, и часто бессвязно, в соответствии с тем, что родитель чувствует или хочет от своего ребенка, который вырастает, следовательно, с мыслью, что другой должен знать, что с ним происходит, без того, чтобы он научился слушать себя и уметь дать ясное название своему опыту.

Сохранение E2 понимает, что быть таким, какой он есть, неправильно, что лучше сдерживаться, потому что это не уместно. **«Если я не раздражаю и я хороший, они меня полюбят»** — одна из его безумных идей. Следствием этого является отстранение или самоуничтожение, столь типичное для этого персонажа. Занимать как можно меньше места, отодвигаться на задний план, быть сдержанным, предельно осторожным, чтобы не мешать.

Моя мама принимала за меня все решения. Она говорила мне, что мне следует делать, что мне следует носить, как мне следует вести себя, и мало-помалу я научился подавлять свои желания и

ждать, пока она скажет мне, что делать. Несколько раз я делал что-то по собственной инициативе, она критиковала меня и говорила, что я должен был сделать в ответ. Поэтому я просто сделал то, что она мне сказала: повиноваться, не раздумывая.

АНОНИМНО

Он также узнает, что его потребности следуют за потребностями других, что он может подождать, сначала он должен удовлетворить другого (зеркало матери, которая всегда рядом с ним, пока он не беспокоит ее своей правдой).

Кажется, существует несоответствие между этим опытом отстранения и высокомерием ожидания, что другой будет любить его безоговорочно, быть к его услугам и признавать дары, которые он имеет «от природы». Но на самом деле ее нет, потому что гордость за свою особенность — это эгоическая структура, которая не только скрывает недостаток, но и представляет собой выход из этой неуверенности, играя детскую роль ребенка, который заботится о своей матери и взрослых, помогая им. с болезнью, выполняя практические задачи и работая на благо других. Отношение, которое отделяет его от его потребностей, но возвращает ему центральное место в жизни другого. Мало-помалу **«мне ничего не нужно»**, и невозможность осознать, что у него есть потребности, а вместе с ним и всемогущество, хотя и ценой потери истинной индивидуальной свободы.

Моя мама много говорит, она говорит весь день. Это было невыносимо, я мог какое-то время ее слушать, но потом устал и отключился. Я чувствовал, что у меня нет места для самовыражения, и тогда я шел в свою комнату и представлял все, что хотел сказать.

АНОНИМНО

Я стала маленькой девочкой, которая училась танцевать у своего учителя и вести себя так, как хотела мама, дома и в школе. Когда я была маленькой девочкой, я помню, как с восторгом, который переполняла меня, ждала объятий и поцелуев от матери, и как мама просила меня остановиться и стоять на месте. Я чувствовал себя скованно, я не понимал, как моя мать могла отказаться от чего-то столь прекрасного, как ласка, которую я хотел ей дать, а она могла дать мне. Мой отец, более восприимчивый, позволил мне обнять и поцеловать себя, и это помогло мне не чувствовать себя таким одиноким из-за холодности, которую я чувствовал со стороны матери.

КАТИ ПРЕЦИАДО

Две Сохранения еще в детстве научились подбадривать других, улыбаться и всегда быть счастливыми или, во всяком случае, притворяться счастливыми. Все это, тесно связанное с ложью, основано на том принципе, что если реальность не так хороша и интересна, ее всегда можно немного изменить, чтобы сделать интереснее. Целью, как всегда, было привлечь внимание, чтобы вас любили и защищали.

Кажется, мое рождение порадовало всю семью без исключения. В моей семье не было никого моего возраста. Мои двоюродные братья тоже были взрослыми. Я жил во взрослом мире и мне пришлось адаптироваться. Я очень рано понял, что если я сделаю их счастливыми, они послушаются меня, они будут со мной. Я научился быть очень приятным, и они все время просили меня поцеловать и обнять. Я бы отдал его им при условии, что они будут играть со мной и не оставят меня одного.

АНОНИМНО

Идея о том, что он может изменить реальность, в будущем проистекает из его способности раскрашивать жизнь в розовые цвета, минимизировать или опускать неприятные факты или объяснять жизнь более приятным образом. В неспособности увидеть «темную» или сырую сторону жизни. Эта розовая интерпретация — детский способ реагирования на семейные требования, согласно которым нельзя говорить

или показывать все, что идет не так. Это устанавливает очень прочный союз с родителями, чтобы они не чувствовали себя неполноценными или тревожными.

Мне было важно быть рядом с мамой и осознавать все, что она делала, говорила, чувствовала. Иногда я злился или скучал, сопровождая ее, но я приспособливался: я знал, что позже она сделает то, что я от нее хочу.

КАТИ ПРЕЦИАДО

Наряду с потребностью улыбаться и подбадривать других, чтобы получить одобрение и любовь, существует еще потребность передать образ «я хороший, послушный и всегда доступный», и, конечно же, страх быть уличенным на лжи. .

С пожилыми людьми я всегда боялся, что меня осудят и поставят в неловкое положение. Мое внутреннее чувство заключалось в том, что я не мог контролировать себя. Мне так хотелось быть вежливой и милой... Мой взгляд, когда он пересекался со взглядом пожилого человека, навязчиво выражал: «Я хороший». Мне так хотелось увидеть милую улыбку... Мне так хотелось защиты и одобрения...

Моей главной целью было заставить их считать меня хорошим. Прежде всего, мне нужно было убедить старейшин. У них была власть. Один страх, который я очень хорошо помню и который до сих пор испытываю, — это страх быть пойманным. Мне было очень стыдно, когда меня поймали на чем-то неприличном. Мне было стыдно за ложь, за образ, который я дал. Если я был плохим, то я был плохим. Я все время чувствовал этот страх рядом с отцом.

В вере в то, что я хороший, добрый, чем другие дети, была очень выраженная двойственность. Помню, как я продал своей племяннице (ей, должно быть, пять лет, а мне восемь) машину за то, что она десять раз провела рукой по гениталиям. На следующий день мать моего соседа пришла протестовать против случившегося. Моя мама не спросила меня, правда это или нет, она просто не поверила. На рисунке появилось большое облегчение. На заднем плане — унижение материнской любви. Фигура хорошего асексуального ребенка была настолько определена, что поведение, не соответствующее этой модели, рассматривалось как импульсивные действия, непреднамеренные действия, за которые я не мог взять на себя ответственность, не упав со своего пьедестала. А упасть с пьедестала означало поставить под угрозу то, что меня очень, во все времена любили больше, чем других.

ГИЛЬЕРМО ПЕРЕС

В этом характере, кажется, есть общая черта, особенно у женщин, — фигура отсутствующего отца, физически или символически, и последующая его идеализация.

Мой отец много путешествовал, много работал...; в заключение: его почти никогда не было дома. И я его очень любил. Я сказала, что хочу выйти за него замуж. Поскольку он всегда спрашивал меня о школе и оценках, я начал заниматься навязчиво: я хотел быть лучшим, я хотел сделать что-то, что впечатлит его, чтобы он увидел меня, чтобы он был со мной, я стал лучшим учеником школы, затем лучшим учеником университета и, наконец, правая рука начальника. Когда вы находитесь в таком положении, вы не можете его потерять, вы не можете потерпеть неудачу, и вам нужно прилагать все больше и больше усилий. Это утомительно...

АНОНИМНО

Также очень очевидна конкуренция с матерью за отца. Имеется плохо разрешившийся комплекс Электры, так как отец отводит особое место дочери (влюбленной в него) и не ставит себя на его место родителя в системе.

С моей матерью в детстве всегда было напряженно; она пытается «приручить» меня и меня, выйдя из «загона». Временами я казался очень вежливым и послушным, пока... мне не захотелось добиться своего. Моя мать боролась со мной из-за моей импульсивности и капризности. Наши отношения заключались в том, чтобы научить меня быть хорошей девочкой, подчиняться, вести себя прилично, делать то, что от меня ожидают, и красиво одеваться. Я воссоздала образ деревенской дочери в стиле Лоры Ингаллс, которая просто хочет играть, жить жизнью и веселиться.

Больше всего маму пугала моя непредсказуемость; как я мог изменить свое мнение, вкусы, направление и как я не мог ни на чем удерживать внимание. Она с подозрением относилась к тому, что я могу сделать или они могли сделать со мной, будучи убежденной, что они будут дразнить меня и использовать меня в своих интересах.

С отцом мы всегда были как друзья, у него всегда была приятная музыка в машине, он покупал нам конфеты, водил нас в кино, мы никогда не пропускали огромное мороженое, он всегда предлагал сходить в тематический парк, с ним я играл в бассейне; мой отец научил меня кататься на велосипеде и быть беззаботным, не относиться к жизни так серьезно. Я видел его очень маленьким мальчиком; Я помню, как видел его спортивную фигуру в расклеенных брюках семидесятых, мне нравилось видеть его гриву прямых, как смоль, черных волос, и я надевал очки. Присутствие моего отца было бальзамом легкости и хорошего настроения.

У меня был цвет кожи отца, ногти были как у него. Его философия заключалась в том, что бороться за что-то не стоит. Я подражал его беззаботной и расслабленной манере поведения, уступая, как и он, чтобы не спорить.

Я помню, как защищал отца перед матерью; Я полностью отождествлял себя с ним, с его пристрастием к еде, его желанием гулять, его любопытством к миру. Его работа всегда заставляла меня гордиться; он был пионером в области компьютеров. Его рассказы о поездке в Чикаго, где один компьютер занимал целый этаж... были ошеломляющими. Мне не нужно было читать рассказы; мой отец рассказал их мне. Я представлял себе жизнь полную приключений.

Мой отец показал свою привязанность ко мне своими словами и своей снисходительностью. Он говорил: «Моя маленькая девочка», «Моя брюнетка», всегда хвалил мое доброжелательное и приветливое отношение, доходя до того, что говорил моей матери: «Почему ты больше не похожа на свою дочь?» Я помню дискомфорт, услышав эти слова. С одной стороны, я чувствовал себя важным, но с другой стороны, отец упрекал мою мать за то, как она относилась к нам и к нему, и я чувствовал, что предаю свою мать.

КАТИ ПРЕЦИАДО

Так что девочка действительно чувствует, что у нее больше власти, чем у матери, над отцом, для которого она хочет быть его партнершей или его сообщницей, отвечая на его предложения. Итак, существует большая конкуренция с матерью за это место.

С самого начала мое внимание было сосредоточено на мужском мире, то ли из-за ранних увлечений, то ли потому, что дома я уже шел в сторону отца. Еще до того, как я научилась ездить на велосипеде, я уже вкрадывалась в образ отца и соревновалась с матерью, чувственно позируя для его фотографий, показывая свои ноги, чтобы соблазнить его.

АНОНИМНО

Эти неупорядоченные отношения с матерью и отцом в будущем вытекают из того, что женщине-Двум-охранителям трудно найти свое место среди женщин, будучи еще одной женщиной, вместо того, чтобы хотеть быть единственной. С мужчинами она всегда будет искать привилегированное место, а в паре поставит себя на место самодовольной девушки.

В этом смысле женщине Е2 будет очень полезно осознать свое место и место матери в семье. Сложить оружие, принять на себя ущерб, причиненный матери в этом бою, и воздать благодарность, отказаться от борьбы за не соответствующее ей место. Как и признание того, что союз с отцом стоил ей потери материнства. Это трудный шаг, потому что смысл себя создается по отношению к этому месту, но в то же время он будет

очень раскрепощающим и позволит ей изменить модель отношений с другими женщинами, сближаясь и делясь с ними (вместо того, чтобы соревнующиеся). Это также позволит ей утвердиться как женщина по отношению к мужчинам и отказаться от позиции девушки.

По статистике, самцов этого признака меньше, чем самок. Будущий мужчина-консервация Е2 имеет интенсивные отношения с матерью, которая придает ему особое место и эротизированную связь, что заставляет его идеализировать себя как особенного мужчину и в то же время как вечного ребенка.

Отношения с отцом могут быть в его случае *более отдаленными*, а иногда и конкурентными, что приводит к возникновению трудностей во взаимоотношениях с мужчинами, где он чувствует себя гордо превосходящим и внутренне не приспособленным к взрослой мужской роли. Этот инфантильный опыт заставляет его часто иметь очень милую внешность и более «женственный» способ соблазнения, характеризующийся сочувствием, заботой и чувствительностью.

В общих чертах, у консерватора Е2 было, *казалось бы*, счастливое детство, полное внимания и упоминаний, которые подарили ему любовь и научили его тому, как устроен мир, только посредством манипулируемых и иррациональных интерпретаций. В глубине души это было детство эмоциональной незащищенности и зачастую с вредным воздействием мира взрослых. С несоответствием между чувством ребячливости и привилегированности и тем, что он является хранилищем секретов, не соответствующих его возрасту.

Он научился делать все, что в его силах, чтобы быть в центре внимания и привлекать взгляды старших, будучи вежливым, хорошим и послушным. Такова цена любви, какой ее понимает герой в детстве. Установление или получение лимита будет стоить ему столько же, сколько и уверенности в себе. Принимая решения, он будет полагаться на сторонние мнения, те, которые имели ценность на этапе формирования его характера. У него, наконец, выработалось глубокое недоверие к этой двусмысленной любви и к способности взрослых по-настоящему заботиться о нем.

В заключение, поскольку выражение его существа тем или иным образом подавляется или отрицается, он научится подавлять себя в реальности и жить в фантазии, которая будет его великим убежищем. Фантазия, с которой он украсит все недостаточно красивое. Он очень быстро поймет, что эффективный способ добиться любви — это быть радостью в доме и не мешать ему. Благодаря этому он станет экспертом в обнаружении знакомой атмосферы. И он будет ребенком с плохо разрешенным комплексом Эдипа или Электры, и этот факт принесет ему конкурентные отношения со сверстниками того же пола и трудности с позиционированием себя как взрослого в парных отношениях.

Дети-консерваторы Е2 шумны, суетливы, деструктивны, терпеть не могут, когда от них требуют, отвлекают и отвлекают. Критикующие, хвастливые и импульсивные, они всегда хотят добиться своего. Многие из этих черт будут сопровождать их во взрослой жизни.

Или, наоборот: это застенчивые, неуверенные в себе, тихие и чувствительные дети, которые забывают травмирующие события и переписывают реальность посредством фантазии, пока не теряют осознание своих чувств отвращения, неприятия, гнева и даже ненависти к своим родителям или опекунам. Непокорность может появиться с подросткового возраста, когда они уже научились маскировать свои истинные чувства и перестают соответствовать образу хорошего мальчика, хорошей девочки, добивающегося внимания любой ценой, что подразумевает не только заслуги, но и все, что служит для того, чтобы выделиться.

В заключение я приведу свидетельства из своего детства:

Когда мне было пять лет, моя мать умерла, и мой отец во многом решил умереть при жизни. Фактически через несколько месяцев его поместили в психиатрическую клинику. Только сейчас, через двадцать восемь лет после его смерти, я смог открыть эту коробку, полную боли, тот эпизод моей жизни, о котором я рассказывал, как человек, пьющий чашку кофе. Теперь я могу вновь пережить панику, которую я пережил в ночь ее смерти, как одиноко я себя чувствовал, когда мне приходилось заботиться о брате, зная, что я этого не хочу, что я не справлюсь с этой задачей, что мне нужно только быть забранным. Теперь я чувствую боль в груди, боль, которая проходит... и потом, остаток от того, что мне не нужно держаться, не нужно терпеть доспехами своей груди великую печаль.

В этот момент я почувствовал боль, которую был способен выдержать мой маленький человек. Я помню, как вначале много плакала и многочисленные «нет криков» от тех, кто не мог сдержать боль из-за моего плача. И тут я начал замораживать свою грудь, чтобы не чувствовать: начало глубокой печали, которую я все еще чувствую, таящейся здесь.

Я начал видеть все усилия на протяжении всей моей жизни, чтобы не чувствовать боли, заменяя ее двумя разными стратегиями: первая — изобретать реальность, искажать ее, раскрашивать мир в розовые цвета; а другой, прямо отодвигая все больное, не видя этого. От гордости я могу заморозить грудь, не осознавая, что на меня что-то действует.

Интересно, не из-за пустоты, вызванной смертью моей матери, возникло невротическое решение создать впечатление, что я сыт? Если бы это был мой способ избежать огромной зависти, которую я испытывал к другим за то, что у меня есть мать, и моего стыда за то, что я так отличаюсь от других детей. Я отвечаю да; для меня существует четкая связь между ощущением этого великого недостатка и желанием его скрыть.

Это было также в то время, когда зародилось требование делать все очень хорошо, чтобы мной восхищались сверстники и любили старшие. Я добивался привилегированного места, блестяще учась в школе. Получение хороших оценок было залогом любви моих учителей, поэтому я не колебался вкладывать в это душу. Я помню свой первый момент сильного беспокойства по поводу учебы, когда мне было десять лет, из-за того, что я не выполнил все домашние задания вовремя. Потеряю ли я любовь учителя?

Я всегда был зеницей ока своего отца. Я чувствовал, что у нас особая связь, я соревновался с матерью за любовь отца, и она не ставила меня на место, она позволяла мне быть там. После ее смерти я автоматически занял ее место, стал эмоциональной опорой отца, выполняя эдипальную роль. Я заняла место партнера и, унаследовав ту роль, которую играла с ним моя мать, стала его матерью. Дочь, партнер и мать — невозможное место. Но если бы я чувствовал себя всемогущим, я мог бы занять его. Именно здесь, я чувствую, родилась моя гордость: «Я стою больше, чем ты, и я докажу тебе это». Забота об отце, ставя себя выше него, позволила мне почувствовать себя более способной, чем весь остальной мир. Именно здесь родились фразы «Я лучший» и «Мужчины не стоят на ногах».

Недавно я услышал, как Альберт Рамс сказал, что характер формируется для того, чтобы предотвратить повторение чего-либо, и на недавнем сеансе терапии я увидел, как я поставил себя в состояние всемогущества, чтобы смерть моей матери не повторилась. Я чувствую себя более способным, чем Бог; смерть моей матери была его ошибкой. В то же время я чувствую огромную тяжесть, которую для меня значило то, что я не смог ее спасти. Появляется еще одна часть моей черты: *спаситель*. «Я всех спасу»: это моя самая безумная идея. Это защита от чего-то, чего я больше не смогу избежать. Как будто попытка спасти всех, кто, по моему мнению, в этом нуждается (независимо от того, просят они меня об этом или нет), залечит мою рану.

Я также не хотела повторить рану заброшенности, когда умерла моя мать, а отец попал в психиатрическую больницу. Там я пообещал себе: «Мне больше никто никогда не понадобится».

Для меня в детстве не было странным быть матерью моего брата. Окружающая среда помогла. Я отчетливо помню награды от родных: улыбки и похвалы за то, что я такой хороший, ответственный, за такую заботу о брате, за то, что такой сильный и смелый! Я был идеальным ребенком, каким они хотели меня видеть, я был таким очаровательным!

Я научился всегда быть доступным и угадывать, чего от меня ждут, чтобы быть уступчивым и иметь возможность любить. Я научился отключаться от своего страха и заставлять себя быть сильным. Я понял, что забота о другом важнее, чем забота о себе. Я научилась не спрашивать, чтобы не беспокоить и не разочаровывать. Я научился верить, что я настолько хорош и способен, что могу быть лучшим. И, конечно же, я научился соблазнять своим видом, грацией и красноречием.

Такое поведение принесло мне много привилегий, в семье, в школе. Я познал радость обладания этой привилегией и знания, как соблазнить взрослых дать ее мне. Анекдот: В садике, куда я ходил, нас всех уложили спать после обеда. Я не хотела спать, и мне разрешили остаться с учителями или в зоне, где могли играть старшие дети. Однажды, когда меня никто не увидел, я решил «освободить» малышей из спальной зоны. Я пошел и открыл им дверь; Пришли воспитатели, встревоженные шумом, и увидели, что двухлетние «малыши» свободно бродят с открытой дверью. На этом мои привилегии закончились.

«Привилегия»... Это звучит для моих ушей небесной музыкой. Это ослепительно, место, которое притягивает меня, ловит меня... Потому что это ловушка, палка о двух концах. Только сейчас я вижу это так. Цена, которую я заплатил за эту привилегию, была высока: с отцом я всегда был доступен, я забывал о себе; его потребности были на первом месте, затем я. Это означает мои отношения с мужчинами в будущем.

Еще одна вещь, которая характеризует мои отношения с мужчинами, — это разделение между любовью и сексом, которое начало формироваться еще в моем детстве. Я помню, как очень любила своего отца и как мне нравилось сидеть на нем, обнимать его, находиться у него на коленях, целовать его... Когда я была маленькой, я очень открыто помню физический контакт с отцом; мы принимали душ вместе, точно, пока мне не

исполнилось пять лет. Я не помню, как мы перестали это делать, хотя у меня есть сцена совместного купания, когда я спросила его что-то о его пенисе. И я начинаю жить своей детской сексуальностью со стыдом и смущением. Что-то в моем желании, должно быть, напугало моего отца, который подверг его цензуре. Я начал чувствовать, что это нехорошо; Я могла любить его, но не желать его. Этот раскол между желанием и любовью до сих пор не дает мне покоя.

VII. Персона и тень: разрушительны для себя и других

Ханна Хусейни де Оливейра

Юнг ⁵называл «персоной» образ, который мы показываем обществу; на работе, в школе или в других социальных группах. Чем больше оно отделено от нашего внутреннего «я», тем больше оно будет использоваться как маска, под которой мы проявляем качества, которыми на самом деле не обладаем.

А «тенью» он называл отрицательную сторону личности, «то есть сумму скрытых и неблагоприятных характеристик, нарушенных функций и содержания личного бессознательного».⁶

В синтезе, согласно теории Юнга, тень скрыта человеком. Последняя, которую мы создаем, чтобы защитить себя от внешнего мира, используется также для того, чтобы скрыть нас от собственной тени, и является первой, которую мы видим, когда смотрим в зеркало. Если бы мы, проявив смелость, пошли дальше, мы смогли бы увидеть за человеком те аспекты нашей личности, которые мы считаем злыми и которые не способны предположить. Там будет наша тень.

По словам Марии Адель Палкос ⁷, личность — это сторона, с которой мы себя идентифицируем, исходя из указаний тех, кто был близок нам в детстве. Таким образом, некоторые аспекты нашей личности, те, с которыми мы себя идентифицируем, становятся частью персоны. Например, женщина-консервация Е2, к которой родители в детстве относились как к самой красивой и умной дочери в семье, признает себя «самой красивой и умной», и в ней будут проявляться черты уродства и глупости. тень ее личности. Однако, если тот же самый красивый и умный ребенок также бесчисленное количество раз слышал, как родители говорили ей, что она агрессивна и беспокойна, она интегрирует эти характеристики в свою личность и отправит в тень своей личности черты мягкости и безмятежности. .

Поэтому, согласно теории Марии Адель Палкос, мы можем найти как в человеке, так и в теневых аспектах социально негативные и разрушительные как для себя, так и для других.

Если у этого персонажа есть существенный дар, то это способность «сопереживать». Мы могли бы назвать это *псевдоэмпатией* . Он представляет себя приветливым и сердечным, и именно таким он себя и воспринимает, не выдавая своих истинных намерений. Когда он глубоко соединяется с нуждами и болью других, искренне и с нейтральной внутренней точки зрения, он открывает пространство для смирения. Но именно эта способность позволяет ему создавать все стратегии соблазнения, чтобы его любили.

Таким образом, Двойки-сохранения — это хорошие девочки или хорошие мальчики, готовые, деликатные, веселые и заботливые к эмоциональным потребностям других... Так они проявляют себя и используют этот образ, чтобы гарантировать себе привилегированное место и защиту.

Но этому сопереживанию может внезапно прийти конец, если другой покажет себя контролирующим или чрезмерно зависимым, потому что этот персонаж не выносит нехватки свободы. Поскольку человек не дает себе разрешения на свободу из-за страха незащищенности и одиночества, он может оказаться в ловушке отношений, которые его отягощают, но обращение с ним становится жестким и агрессивным. И она, так боящаяся быть брошенной, хладнокровно бросает или дает себе разрешение на предательство, не принимая на себя ответственности. Таким образом, другой, который был так очарован ее мягкостью, оказывается закрытым или убегает и с большой легкостью прощает себя.

⁵К.Г. Юнг, *Психологические типы* , Routledge Classics, Нью-Йорк, 2017 г.

⁶ К.Г. Юнг, *Психология бессознательного* , Моффат, Ярд и компания, Нью-Йорк, 1916.

⁷ М. А. Палкос, *Del cuerpo hacia la luz* [*От тела к свету* — на данный момент английского перевода нет], Кир, Буэнос-Айрес, 2011 г.

В интимных отношениях, дружбе или партнёрстве у этого персонажа также может развиваться агрессивная конкуренция, где ей будет очень сложно признать его эгоизм или вступить в уточняющий диалог. Напротив, презрение к другому будет очень сильным. И если она возьмет на себя свои трудности, это может обернуться саморазрушительным презрением к себе. Наконец, самое разрушительное для себя и для другого – это оставаться в незрелых отношениях, которые питают низкую самооценку и опыт недостижения истинной свободы.

Двойку не заботит то, чтобы быть чем-то особенным, и она часто прекращает реализацию своих собственных проектов из-за страха не достичь их или потерпеть неудачу. А возможно, что он также избегает успеха и самореализации из-за страха потерять поддержку родителей, супруга или других близких людей. Он боится, что, став автономным, он потеряет свое привилегированное место и защиту. Это чрезвычайно разрушительный порочный круг.

Я вижу самосаботаж. Это очень убедительно. Я с большой деликатностью убеждал родителей, что та или иная работа мне не подходит, потому что я буду слишком мало зарабатывать, и поэтому перестал ходить на собеседования бесчисленное количество раз.

ДЖУЛИЯ ПЕССОА ХУСЕЙНИ

Одним из аспектов самосаботаж является избегание контакта с собственными ограничениями и, как следствие, с неудачей. Этот тип думает, что он должен быть «лучше во всем», и боится негатива взрослой жизни. Таким образом, он поддерживает идеализацию того, что «он сможет пройти процесс отбора» или что «его примут на собеседовании», приводя благовидные оправдания, чтобы не продолжать свои личные проекты. Таким образом, он не улетает.

Величайшее самоуничтожение сохранения E2 – это наслаждение завоеванием автономии и независимости. Он инфантилизирует взрослую жизнь, прикрываясь оправданием, поддерживающим «детское высокомерие» и идеализацией, которую он не потерпел, чтобы не потерять своего привилегированного места. Он боится, что, став автономным, он больше не будет принадлежать системе, которая изначально обеспечивала ему защиту.

Как будто Двойка в своих отношениях выражала: «Я облегчаю для тебя все, что между тобой и мной, но позволь мне остаться здесь под твоей защитой». «Содействие» в этом типе требует умения читать потребности другого. Он использует свою способность «сопереживать», чтобы удовлетворить свою невротическую потребность в любви, привилегиях и безопасности. Защитник природы E2 говорит то, что другой хочет услышать, и дает ему то, что ему нужно, забрасывая сеть для создания отношений глубокой зависимости.

В этом смысле он становится разрушительным не только для себя, но и для окружающих. Эмпатия (в принципе, дар) приходит на службу тени. В этот момент он слеп. К его реальным потребностям и к тому, чтобы по-настоящему увидеть другого. Единственное, что важно для личности этого персонажа – не потерять своего привилегированного положения и ощущения избранности. Когда его потребность быть важным и получать любовь фрустрируется, он посвящает себя использованию своих эмпатических способностей в злонамеренных целях. Это может включать в себя чрезмерную агрессивность, требовательность и мстительность.

Он также очень деструктивен в смысле невежества, подавляющего его незрелость, постоянной небрежности нежелания знать о другом, о других, о мире. Незнание неумения управляться в жизни, не брать на себя ответственность за последствия своих действий, порывов и порывов. Трудность обучения чтению контекста, а также недостаток проницательности, размышлений и терпения.

Другой аспект тени — это отрицание эмоций, которые кажутся неудобными, угрожающими, глубокими дискомфортами, которые пытаются вызвать крик о помощи для удовлетворения своих потребностей. В некоторых случаях боль; у других — печаль; а еще импотенция. Трудно признать и усвоить эмоции.

Эмоциональная разобщенность и невежество — это очень саморазрушительные аспекты, которые приводят к избеганию подлинных и прозрачных отношений с самим собой и с другими.

Говоря о любви, возможно, стоит начать с того, что Е2 «любят» себя больше других. Или, скорее, они влюблены в свой нарциссический образ. Это фундаментально затрудняет их отношения, поскольку у них нет подлинного и настоящего интереса к другим людям. Признать это сложно, потому что видеть себя таковым не приятно двусохранителю. За этим стоит много стыда и вины. И, кроме того, часто плохая самооценка (замаскированная под ложное изобилие) помогает скрыть это увлечение собой.

Я не могу по-настоящему увидеть другого. Я не заинтересован. Поскольку я центр мира, я не могу его видеть, я осознаю только свои нужды и запросы. Хотя черты моего характера очень сильны, поэтому первоначальный образ, который я создаю, прекрасен: чрезвычайно восприимчивый, добрый, любящий, почти не от мира сего... Когда я использую свою силу обольщения, которая огромна, я чувствую легкость, мне хочется кто-то особенный, привлекательный, кто-то, с кем, должно быть, приятно быть, общаться... кто-то с харизмой.

В том, кто я есть, есть много чувства вины, даже если это может показаться не так. Мне очень больно, когда я дистанцируюсь от себя и от других; в частности, от моего партнера. Я сижу, а вокруг меня зеркальный шар. Я не вижу мира; Куда бы я ни посмотрел, я вижу только себя. Никакого контакта, только я и я повсюду. Нет ни мира, ни людей.

ВАНЕСА ЛУНА

Раньше я думала, что танцую, чтобы соблазнить другого, и наверняка в этом что-то было. Теперь я танцую, соблазняю себя, очаровываю себя тем, насколько я нравлюсь себе, когда танцую, насколько я нравлюсь себе, когда готовлю, когда пою. Я обнаруживаю себя тысячу раз в день, глядя на себя в зеркало, проверяя, какая я красивая или насколько красивой я себя чувствую.

ТАНИЯ РОЖО

Ложная любовь – вот что характеризует эту черту. Как и остальные подтипы, кажется, отдает все, проявляет щедрую, добрую, почти преувеличенную любовь. Мы говорим о «ложном», потому что это любовь с подтверждением получения. Все, что дает сохранение Двойки, тщательно заносится в список, на основании которого в какой-то момент оно спросит или, лучше сказать, потребует отчета. В парных отношениях, а также в очень близких дружеских отношениях он достигает очень высокого уровня отдачи (лучше назвать это *псевдо-отдачей*): во внимании, времени, баловстве, заботе... забывая о себе и своих личных проектах; а потом позже (когда он это осознает) упрекать в этом самоотречении партнёра.

Когда я влюбляюсь, я забываю себя, я ухожу в другую тотально, я чувствую ее внутри: Ффффибббббуууууу! Я уже здесь, стремлюсь оправдать ожидания, наблюдаю, анализирую, сходяюсь... Если мне обычно трудно определить, в чем моя потребность, если я влюбляюсь... это почти невыполнима миссия!

Я помню, как не ходил в университет и не сопровождал его на работу. Мои обязательства были на втором месте; самое главное было быть с ним.

[...]

Я могла дать ему все, заставить его поверить, что отдаю себя, но глубоко внутри я знала, что не отдаю ему и не показываю ему даже сто процентов себя.

ТАНИЯ РОЖО

Согласно теории трех типов любви Клаудио Наранхо, у людей этого подтипа сострадательная любовь является воротами в отношения, как и у всех эннеатипов 2, в том смысле, что их ложное изобилие делает их щедрыми и всегда готовыми помочь и заботиться. Цель этой ложной щедрости — вовлечь другого в зависимые отношения, чтобы почувствовать себя желанным и таким образом воспитать ложный образ.

Она также разделяет с другими подтипами Двойки склонность к идеализации эротической любви, но ее сексуальная жизнь часто находится в большей степени в ее фантазиях, а в реальности она подавляет ее. Поскольку в детстве она уже пережила неоднозначный или вредный опыт на сексуальном уровне, она может оказаться в нежелательных сексуальных отношениях, скорее стремясь получить привязанность и подтверждение. В романтических отношениях, напротив, она часто переживает конфликт между любовью и сексом, с трудом объединяя оба переживания из-за страха настоящей близости и потому, что возобновляется старое чувство вины за то, что она впала в соблазн одного из родителей. , вызывая ревность другого. Таким образом, он продолжает выполнять свой мандат вести себя как девочка или мальчик, в чьем поведении на самом деле сексуальность имеет мало места, хотя, с другой стороны, это эротизирует отношения.

Среди подтипов Двойки она — та, кто специализируется на сострадательной любви, заботе о других и их конкретной поддержке, чему она научилась в детстве вместе со своими родителями.

Способ ухода за женщиной с таким характером заключается в том, чтобы оставаться внимательным к нуждам другого с ее теплыми и очаровательными способностями до тех пор, пока другой не почувствует себя очарованным присутствием рядом с ним нежной гейши, которая в то же время способна поддержать его эмоционально, а часто и конкретно. Давайте помнить, что среди подтипов гордыни подтип гордости является наиболее конкретным, который вкладывает больше всего энергии в действие. Но он также внезапно становится тираническим ребенком, которому своим капризным обольщением удастся подчинить другого своему приказу.

Я использовала сексуальное соблазнение, чтобы привлечь мужчин, но мне не хотелось заниматься сексом. Мне хотелось только внимания, ощущения себя раскованным, а не самого контакта. Повторяя игру детства, я искал на улице мам и пап. Я думал, что хочу отношений, но на самом деле я боялся контакта так же, как его боится ребенок.

АНОНИМНО

Развитие подлинного сострадания — это очень хорошая работа для защитника природы Е2, потому что, помимо вреда, который он может причинить своим эгоизмом, самый большой вред наносится ему самому. Отсутствие сострадания к себе происходит из-за резкости, с которой к нему обращается внутренний судья. Развитие сострадания поможет ему соединиться с материнской любовью, что позволит ему более чутко и полно видеть другого человека, с его болью и радостью. И это также поможет ему обрести любовь к себе, что повысит его способность к самообеспечению.

Работа над сострадательной любовью в SAT V изменила мою жизнь. Я испытал чувство, что не смогу уместить в своей груди столько любви. Я мог видеть других людей, наполненных их светом и тьмой; Я чувствовал глубокое уважение к их путям и их процессам. Это заставило меня взглянуть на себя более сострадательным взглядом, что позволило мне держаться за руки в моменты, когда раньше я бы раздавил себя.

ТАНИЯ РОЖО

В этом персонаже на восхищение любовью сильно влияет необходимость служить нуждам кого-то, кто способен обеспечить ей привилегированное место. Он может возложить на алтарь учителя, терапевта или кого-то еще, если это гарантирует ему убежище, где он не будет чувствовать угрозы или, прежде всего, лишения ресурсов.

Он также может использовать это место рядом с кем-то, обладающим силой, чтобы почувствовать себя храбрым, хотя он никогда не поверит в это до конца. Напротив: эта манипуляция со стороны кого-то, обладающего властью, в конечном итоге еще больше усилит его низкую самооценку из-за чувства неспособности справиться с задачей или отсутствия ресурсов для автономной жизни.

Сохранение Е2 ощущает восхищенную любовь, идеализирующую некоторых людей, но, как и в остальных подтипах, это не настоящая любовь, поскольку доминирует убеждение « **я превосхожу остальных людей** ». И хотя он одевается как ребенок, чтобы соблазнить, правда в том, что он не чувствует, что может чему-то научиться почти у кого-либо. Он дарит свою восхищенную любовь, если чувствует, что будет вознагражден, но если тот, кем он восхищается, не признает и не дарует ему что-то, он вскоре исчезает и мутирует свою восхищенную любовь во что-то гораздо более разрушительное.

Раньше мое восхищение некоторыми людьми было очень сильным, в отличие от презрения, которое я испытывал к другим, считавшимся менее важными. Некоторым я даровал почти божественный статус, и таким образом не было места ни вере в Бога, ни преданной любви. «Я существую, потому что ты веришь» оставило меня в нулевой точке, где развития было очень мало.

АНОНИМНО

Когда я восхищался кем-то, я пытался многому научиться, чтобы быть похожим на него или на нее. Но только для того, чтобы, когда позже я увижу их недостатки, я почувствовал себя лучше, чем этот человек. Сначала я провожу тщательную проверку, чтобы увидеть, достойна ли она моего восхищения, затем наступает период идеализации, за которым следует период поиска в ней каких-то недостатков, чтобы доказать, что она не так хороша, как я думал или как я думал. сказал он или она, и иметь возможность отрубить ей голову.

ТАНИЯ РОЖО

Дружба

Перед нами одинокие люди, которым трудно делиться, а, следовательно, поддерживать и углублять дружеские отношения. Когда дело доходит до поиска друзей, они становятся подобны хамелеонам. Их великая интуиция диктует правила игры, которыми можно увлечь тех, кто им интересен. Они самодовольны, забавны, остроумны, словоохотливы и обладают оттенком загадочности, что поначалу интересно. Они лучше передвигаются один на один, чем в группе, хотя в группе их наблюдательность заставляет их располагаться ближе к лидеру, к месту, представляющему их интерес.

Двойкам-Сохранителям трудно удержаться в роли, они прекрасно знают, что их скрытое лицо проявится тогда, когда они меньше всего этого ожидают. Пока другой человек сдержан, ему придется преодолеть трудности, и он будет продолжать прилагать усилия. Но когда вы начнете им доверять, они постепенно потеряют имидж хороших и понимающих детей. Наступает эйфория, они ладят, чувствуют, что контролируют ситуацию, и начинают играть в отношения. Вторгаются, не слушают, проявляют неуважение. Они плохо шутят. Они хотят быть правыми.

Короче говоря, все вытесненное в образе хороших детей, которых они продали, проявляется, и когда другой человек злится или разочаровывается в них, они впадают в глубокую пустоту; они не чувствуют себя понятыми. Они тотчас же возвращаются к своим убеждениям, они еще раз доказывают, что не могут действовать свободно, потому что, когда они поступают, другие их не понимают. Они могут ограничиться ролью жертвы, театрально обвиняя другого, но в большинстве случаев решают сдаться и закрыть главу.

Одна из самых больших трудностей человека этого подтипа – взять на себя ответственность за то, что она также причинила боль, поскольку ее эгоцентрическая позиция мешает ей видеть другого человека, а при ее самооценке трудно чтобы она признала, что она не супер-хорошая.

Я чувствовал, что я выше всех других только потому, что не принадлежу, потому что не привязан ни к одной среде, ни к другой. Это была история моей жизни: пустынная десубъектация, прикрытая гордостью.

АНОНИМНО

Это недоверчивые и властные люди, поэтому, чтобы проявить себя, им необходимо чувствовать себя очень уверенно. Им нужно доказать, что они находятся в безопасном месте, где они могут раскрыться, быть уязвимыми и раскрыть свои слабости.

В основном ими движет интерес. Они идут на контакт, чтобы другой мог удовлетворить свою потребность, используя в качестве средства соблазнение. Они понимают отношения как коммерческие контракты, как игру в одолжения. «Да ради да» трудно понять стороннику Двойки-охранителя; кто-то звонит, чтобы просто узнать, как у них дела, - это редкость. Таким образом, им очень сложно поддерживать дружеские отношения, уделять внимание другому или проявлять неподдельный интерес.

Будучи довольно независимыми и одинокими людьми, внутренний мандат самодостаточности не позволяет им рассчитывать на помощь другого, когда им нужна помощь. С одной стороны, потому что им приходится со всем справляться самостоятельно, а с другой – из-за чувства долга перед этим человеком. То же самое можно сказать и об отношениях, хотя и в более радикальной форме.

Пара

Жизнь заповедника Е2 вращается вокруг (романтической) любви. Когда он в паре, потому что у него это есть, а когда его нет, потому что ему этого не хватает. Происходит определенное слияние с другим: он считает, что его счастье зависит от факта наличия партнера, поэтому он перекладывает на другого (когда он есть) всю ответственность за то, чтобы сделать его счастливым.

Его жизнь проходит в неоднозначном эмоциональном состоянии, обусловленном сочетанием недостатка и стремления к физическому контакту. Детская зависимость сохраняется у взрослого человека от того, кого он считает старше, более способным и организованным, кто обеспечивает физическую и эмоциональную стабильность. Либи́до является важным аспектом этой комбинации. Сексуальное влечение может быть интенсивным, но оно также сбивается с толку и теряет силу при сохранении мужчины Е2, когда он проецирует на своего партнера материнскую фигуру, к которой у него было фрустрированное и фантазийное эротическое желание. Точно так же женщины с этой чертой проецируют отцовскую фигуру на своего партнера.

Необходимо сбалансировать источник удовлетворения, сделав его более внутренним и менее внешним. Рост двусохранения происходит через завершение построения внутреннего референта, который обеспечивает ему безопасность с точки зрения его способностей и автономии; в большинстве случаев эта функция делегируется партнеру. Он восхищается и его привлекают стабильные и уверенные личности, которым, по его мнению, он может посвятить больше привязанности, чем сексуальной энергии.

Сандра Майтри⁸ объясняет в этой связи, что человек этого персонажа после утраты слияния с матерью проводит свою жизнь в поисках способа воспроизвести это чувство слияния. И именно это он испытывает, когда влюбляется: огромную (и мимолетную) полноту сердца. Она путает счастье с ощущениями, которые дарит ей любящий партнер. Вместо того, чтобы направить свою энергию внутрь, чтобы реализовать себя как личность и взять на себя ответственность быть счастливой, живя полной Любовью (а не романтической любовью), ее энергия направляется наружу, чтобы получить то, что ей подходит, чтобы быть счастливой.

Место «самого важного в моей жизни» я отдаю своему партнеру, если он у меня есть, или потенциальному партнеру, если у меня его нет. Я идеализировал любовь партнера: это не просто прохождение части пути вместе, это должен быть кто-то, кто делает меня счастливым. Я возлагаю ответственность за свое счастье на другого человека, и поэтому постоянно обвиняю его, если чувствую, что что-то не так.

ТАНИЯ РОЖО

Трудность заботиться о себе приводит к трудностям с заботой о другом, чье присутствие она интерпретирует как ограничение делать то, что ей заблагорассудится. Когда есть дети, забота о них, о своем партнере и о себе переполняет ее, как будто она не может одновременно присутствовать с другими и с собой. Поэтому, хотя она кажется такой любезной и ласковой, человеку трудно иметь собственный голос в

⁸ См. С. Майтри, *Духовное измерение Эннеаграммы. Девять лиц души*, Penguin Putnam Inc., Нью-Йорк, 2001.

совместной жизни. Как будто для того, чтобы позаботиться о себе, ей нужно убрать с дороги других. И она уходит и прячется от своего партнера, чтобы делать все, что хочет: есть, ходить по магазинам, гулять с друзьями и, если осмелится, со своим возлюбленным.

Партнер становится авторитетом до тех пор, пока ее интересы не будут поставлены под угрозу; тогда появится список жалоб или бунта чувства покорения и принесения в жертву. Подчинение не считается чем-то, что она делает. А что касается «жертвования собой», то она переживает это, не делая так, как ей заблагорассудится, не поддаваясь своей прихоти, чтобы дать тот образ, который ей нравится и расположен. Ей очень сложно чувствовать себя партнершей: на равных со своим партнером. Потому что быть партнером означало бы быть такой же ответственной, как и другой, поэтому в глубине души ее это не устраивает. Если бы она взяла на себя свою ответственность, она смогла бы соприкоснуться со своими истинными потребностями.

Он идеализирует жизнь в паре; он не хочет оставаться один. Человек этого характера желает компании, но без необходимости прилагать усилия, как если бы он ожидал, что преимущества жизни в паре придут сами собой. Они будут мириться с различной неудовлетворенностью, пока живут в своей идеализации, пока не взорвутся и не обвинят другого, поскольку считают, что внесли свой вклад в свою привязанность и преданность, и поскольку у них нет способности к самокритике, когда их партнер говорит им, что их что-то беспокоит, они чувствуют себя очень обиженными и считают, что лучше разорвать отношения, чем столкнуться с трудностями.

Некоторые партнеры человека, занимающегося охраной природы Е2, выражают чувство, что их вторглись, задавили, прервали, что они не могут на нее рассчитывать, что она превращается из веселой в ненасытную, что ей ничто не нравится, что она не выносит критики... Их также соблазняет видимость легкость, свобода и иллюзия того, кто ничего не просит, чтобы быть счастливым и дарить ласку.

Когда пара решает расстаться, некоторые Двойки-сохранители удивляются, не понимая мотивов друг друга. «Как он посмел оставить меня, если я дала ему так много?» Такое замешательство не позволяет признать и усвоить свою роль в расставании. И в свою очередь, когда именно она решает разорвать отношения, ей может быть очень трудно оставаться одной, проецируя на другого страх почувствовать себя одиноким и обиженным. Иногда можно услышать, как она говорит, что ей «жалко» другого. Существует зависимость и большие трудности с потерей идеальной любви, которая когда-то существовала с партнером, или того, что, по ее мнению, она значит для своего партнера.

Отношения «на высоте»

Защитник природы Е2 различает отношения «сверху» и «снизу». Отношения «сверху» — это отношения с партнером, который явно желает ее. После стадии соблазнения и самоуспокоения по отношению к этому партнеру, чтобы обеспечить завоевание, начинает проявляться потребность этого персонажа. Появляется холодный и капризный человек с бесконечным количеством желаний удовлетворения, большинство из которых материальные. Вереница желаний появляется одно за другим, так что, как только партнер удовлетворит одно, второе уже стоит на очереди и не заставляет себя долго выражаться. Они словно устраивают полосу препятствий, чтобы доказать себе и партнеру, что это неправда, что они их любят.

У меня были отношения с парнем на шесть лет старше меня, человеком с большим и благородным сердцем. Меня очаровал тот факт, что он пойдет против меня, и я продолжал это делать, пока не победил его. Я влюбилась, я стала зависимой, я требовала от него Неба и Земли, и он дал их мне. Я просила его о проявлениях любви, он терпел огромные приступы ревности, сцены... Он удовлетворял мне все мои прихоти, требования, обеды, поездки... и я всегда смотрела на то, чего он мне не дает или чего мне не хватает.

ВАНЕСА ЛУНА

Поскольку он вкладывает так много энергии в процесс завоевания, мало-помалу он понимает, что характер, который он продал в первые дни, не соответствует действительности, и ему очень трудно его поддерживать. Когда он достигает этой точки в отношениях, он чувствует необходимость показать другую

сторону медали и переходит к противоположному полюсу. Появляются вытянутые лица, недовольство, постоянная критика, гнев (выраженный не по-взрослому с прямой конфронтацией, а по-детски, капризы которого не удовлетворены), ревность, обвинения, упреки и т. д.

Большие требования к партнеру. На самом деле настолько, что он никогда не оправдает моих ожиданий, так как мне всегда придет в голову новая безумная идея.

ВАНЕСА ЛУНА

Я поставил много сцен, в которых я был в истерике, не в своем уме, и моя энергия была сосредоточена на том, чтобы уничтожить его, уничтожить его.

АНОНИМНО

Логично, что другой ничего не понимает, потому что оказывается перед кем-то совсем другим, чем тот, которого он знал. Даже в этом случае партнер обычно прилагает усилия, чтобы понять, пытается понять. Но человек этого характера будет заботиться о том, чтобы постепенно снести любовь своего партнера, пока не сможет еще раз подтвердить, что на самом деле он его не любил. Они приведут к прекращению отношений. Фактически, она попытается заставить своего партнера взять на себя ответственность за прекращение этого, потому что, если бы она прекратила это, она запятнала бы свою самооценку как хорошую.

Я постоянно проверяю другого, пока не получу столько «доказательств» того, что другой виноват, что я прав, оставив его.

ВАНЕСА ЛУНА

Отношения «на дне»

Это те, в которых сохранение любимого объекта Е2 невозможно. Это отношения, в которых он чувствует сильное влечение к другому человеку, которого он в значительной степени идеализирует. Он смотрит только на хорошие и замечательные стороны другого человека; он не видит всего человека и безумно влюбляется в то, что видит. В таких отношениях человек этого подтипа уже не чувствует себя в такой безопасности. Она боится, что ее будут рассматривать только как сексуальный объект, и в то же время играет (очень активно) сексуальностью, чтобы поймать другого в ловушку; то есть она боится того самого, что делает, поскольку показывает себя сексуальным объектом. Эта игра также направлена на обретение ложной безопасности перед другими.

«Я весь твой, ты можешь делать со мной все, что захочешь». Секс-игрушка; его секс-игрушка. Сколько раз меня трахали от боли, а я ничего не сказал; Я вложил всю свою энергию в то, чтобы не показать этого, особенно чтобы он не заметил; это выглядит так, будто я развлекаюсь...

Я уже мог сказать, что что-то не так, но не мог ничего выразить словами; на самом деле я отрицал это сам себе; Я бы сделал все, чтобы сохранить статус-кво, каким бы болезненным, безумным и сюрреалистичным это ни было.

Я почувствовал невротический вкус быть секс-игрушкой, образом, иконой, секс-бомбой, порнозвездой.

ТАНИЯ РОЖО

В этом типе отношений другой, который просто хочет попробовать и начинает без каких-либо обязательств, внезапно обнаруживает себя привлекательным существом, но требующим обязательств с самого начала. Эта ошибка приводит к прогрессирующему дистанцированию избранника. И здесь консервация Е2 теряет свою роль. Он не понимает заброшенности и гневно требует и требует его возвращения. Фатально.

Дети эннеаграммы не терпят пренебрежения и на какое-то время погружаются в страдания. В этих отношениях «на дне» бывают случаи, когда попытка соблазнить невозможную любовь дает результат и цель достигается. Однако интерес к другим падает с той же скоростью, с которой росло желание, когда на него не отвечали взаимностью. Когда она чувствует, что другой уже принадлежит ей, что он открылся, что он влюблен, что он близок, тогда игра окончена, потому что единственное, что имело значение, — это завоевание. Что стимулировало, так это задача заставить другого сдаться.

Появилась задача – суметь заставить его заметить меня. Уметь его соблазнить, влюбить, заставить сходить по мне с ума, чтобы в его жизни не было ничего важнее меня... И я становилась все более и более ненасытной по мере того, как получала желаемое. Этот вызов взволновал меня, наполнил меня. Но это ослепило и меня, и я больше не осознавал того, чего хотел и что чувствовал. Я даже не знала, что не нахожусь в контакте с самим собой. Чем сильнее я чувствовал этот вызов, тем больше я влюблялся.

ТАНИЯ РОЖО

Противоположным полюсом обращения с другим (независимо от того, получает она его или нет) как с объектом является позволить обращаться с собой как с объектом и позволить себя унижать. Столкнувшись со страхом одиночества, который следует за расставанием, появляется очень сильная способность к выносливости.

Моя игра в соблазнение сопровождалась инстинктом кастрации. Как и в отношениях с мальчиком, которого я не очень хорошо знала. Я восхищалась им издалека, потому что у него был сильный характер, потому что он был сутенёром, потому что его очень желали девушки. Я сам очень хотел его, и когда он попал в мои руки, я презирал его.

Теперь чувство вины за такое отношение подтолкнуло меня вступить в новую игру; это подчинение унижению. После этого опыта я много раз позволял мужчинам унижать себя, почти столько же раз, сколько кастрировал.

АНОНИМНО

В этих отношениях я полностью аннулировал себя. Я позволил ему овладеть мной, позволил ему обращаться со мной так, как он хотел. Я всегда во всем винила себя и он меня, конечно, тоже винил. Я не чувствовал себя способным ни на что, если бы не был с ним. Я стала намного более зависимой, чем была в предыдущих отношениях, хотя на самом деле он не так сильно меня наполнял, и мне не было хорошо с ним, как и не было уверенности, потому что, когда я рассказывала ему о том, что со мной происходило, или мои процессы роста или мои размышления... затем он использовал их, чтобы бросить мне в лицо, когда мы обсуждали. Я всегда был «сумасшедшим».

После психологического насилия последовало физическое насилие. Мне нужно было опуститься на самое дно, потерять себя, чтобы наконец найти себя.

ТАНИЯ РОЖО

Унижение, которое консервация Е2 принимает от своего партнера, тесно связано с зависимостью, которую он испытывает.

По мере того, как я становился «независимым» от родителей, я становился все более и более зависимым от своих новых отношений.

АНОНИМНО

Страх снова почувствовать детскую рану покинутости ставит его в детское и бессильное место, где он готов мириться со всеми видами ситуаций, независимо от того, осознает он или нет, что они ему вредны. Ему

нужен сильный толчок, глубокое прикосновение или кто-то, кто откроет ему глаза и сопровождает его, чтобы почувствовать его силу, чтобы иметь возможность выбраться оттуда.

Тенденции пары

Когда дело доходит до брака, многие выбирают пары, с которыми их связывает большая дружба, и отношения, а не брак, становятся детской игрой, где каждый идет своим путем и в целом взаимных обязательств мало. Однако они также часто вступают в отношения с людьми сильного и уверенно характера, компенсирующими неуверенность собственного инфантильного характера. Они жертвуют в них значительной частью своей возжеленной свободы и подчиняются ясному и аргументированному указанию партнера, что может привести к еще большей потере ответственности и почти полному аннулированию в обмен на удовлетворение желания чтобы получить привилегию, к которой они стремятся невротически.

Сохранитель E2 попадает в свою собственную ловушку, он придерживается комфорта, хотя и ценой того, что играет роль, которую он играл в своей родительской семье: подбадривать и украшать. Отсюда он дистанцируется от своего партнера, в котором, если это женщина, она видит скорее отца, чем любовника, и с которым она не чувствует себя ни понятой, ни любимой. Отношения такого типа притупляют ее жизнь, поскольку она теряет свою женскую силу и чувствует себя все более и более неполноценной. В крайнем случае отношения приводят ее к депрессивному состоянию, которое вынуждает бросить все, чтобы начать все сначала.

Соблазнение

Это постоянное соблазнение, даже не осознавая этого, заставило многих людей подумать, что я вкрадываюсь в себя: то, как я ходил, мои узкие штаны, то, как я двигал волосами, мой смех, то, как я выглядел, то, как я оставлял предложения незаконченными... На SAT я был ошеломлен количеством парней, которые думали, что я «заигрываю» с ними или что у них есть шанс со мной. Логично, что такое отношение привело меня ко многим недоразумениям.

АНОНИМНО

Хотя кажется, что соблазнение — это его искусство, на самом деле консерватору E2 очень трудно принять его и научиться его использовать из-за асексуального образа себя, который исходит от семейных интроектов. Он редко пойдет прямо к человеку, который ему нравится, и может даже сделать вид, что тот ему не интересен, потому что ему стыдно, что его заметили. Или в порыве смелости он может использовать всевозможные стратегии, чтобы «дать другому человеку понять» (по крайней мере, он так думает), что он его привлекает.

Я не соблазняю «в лицо». Много раз я чувствовал себя на том «привилегированном месте», которое должен выбрать тот, кто в моем внутреннем мире занимал высокое место в иерархии. Но это не то, чего мне действительно хотелось. На самом деле меня тянуло к другому парню, но моя неспособность приблизиться к нему и мой стыд были таковы, что я была способна пойти другим путем, чтобы не встретиться с ним.

ВАНЕСА ЛУНА

В чем причина этого непрерывного соблазнения?

Огромная потребность в контакте, ласке и нежности... Ощущение нехватки настолько сильное, что не длится долго, когда рядом появляется кто-то, с кем ты все это испытываешь...

ВАНЕСА ЛУНА

Она также впадает в компульсивные сексуальные связи один за другим в моменты депрессии, которую не выдерживает. Столкнувшись с разочарованием утраченной любви или унижением, она прибегает к сексуальному подтверждению, часто далекому от удовольствия, и уходит с еще большим разочарованием и чувством вины за то, что предала образ хорошей и чистой девушки, хорошего мальчика, который предал маму или папу.

На работе консервация Е2 соблазняет своего начальника так же, как он соблазняет партнера, чтобы получить удобное и комфортное положение по отношению к коллегам. Он не любит прямой конкуренции со сверстниками, которая требует усилий в действиях, и там он может проиграть. Он знает, что, если он понравится начальнику, он будет иметь большое преимущество перед коллегами, которые будут смущены полученными привилегиями и не облегчат его задачу. Следовательно, сотрудничество в команде будет затруднено, и он предпочтет действовать в одиночку, самостоятельно, с согласия начальника.

То же самое произойдет, если он будет занимать координационные или руководящие должности, на которых ему придется напрямую противостоять подчиненным ему людям. Он будет чувствовать себя некомфортно на этой должности и пойдет к своему начальнику, если подчиненные не будут его «слушаться», что будет связано с тем, что он не займет свое место.

В обмен на эти привилегии он способен практически на все. Он подчиняется требованиям человека, который в большей степени, чем его начальник, является его защитником, с которым он поддерживает нежные отношения, и жертвует своей личной жизнью ради работы, как если бы это была его собственная компания. Лесть начальника — это награда для ребенка-эннеаграммы, и она стимулирует его готовность служить до неожиданных пределов. Он воспроизводит с начальником привилегированные отношения, которые были у него с тем отцом или матерью, которых он тоже соблазнил. И он заново переживает отношения с братьями и сестрами, с которыми он не конкурировал напрямую, а завоевал расположение одного из двух родителей.

Похвала мотивирует меня и заставляет отдать все свои силы работе. Чтобы сохранить имидж хорошего сотрудника перед начальством, я способен пойти на крайние меры, работать до изнеможения. Но я делаю это не ради работы, я делаю это, чтобы не разочаровать его.

АНОНИМНО

Когда человек этого характера не может соблазнить своего начальника, она вступает в кризис, она теряет, ей не хватает мотивации усердно работать, она не чувствует себя замеченной или оцененной, она не знает, как быть одной из других. Она может легко сдаться.

У меня был начальник, которого я не смог соблазнить. Я продолжал его ненавидеть. Поскольку в то время между этим начальником и другим в отделе шла необъявленная война, мне было совершенно ясно, что я присоединюсь к другому, чтобы насолить ему. В конце концов нам всем удалось выгнать его из компании.

АНОНИМНО

КНИГА ВТОРАЯ: СЕКСУАЛЬНЫЙ ПОДТИП

I. Страсть в сфере инстинктов: как гордость действует в сексуальной сфере

Когда гордость вторгается или паразитирует в сфере полового инстинкта, упор делается на то, чтобы быть неотразимым, незабываемым. Эта сфера — это не только сфера сексуальных отношений, понимаемых как

одна из самых глубоких и потенциально приятных интимных связей в человеческом существе, но также и сфера аффективных отношений Я-Ты. В случае с Гордостью все эмоциональное преувеличено и питает чувство превосходства. Именно в этой аффективной связи с другим естественным инстинктом близости и ориентированными на удовольствия человеческими существами будет наиболее заметно деформироваться. Перед нами самый соблазнительный из персонажей, поставленный на службу вниманию, любви, зависимости и... «всему».

Страсть гордыни в половом инстинкте проявляется в аффективно-лабильной и поверхностной личности, соблазнительной и сексуально-провокативной, почти всегда опьяненной любовью, ошарашенной и со склонностью к нелогичному мышлению. Необдуманное поведение и ее порывистые поступки создают социальные проблемы и бурные отношения. Она театральна и гипоманиакальна, склонна к обаянию и легкомыслию, способна создавать фантастические образы, которые интригуют и соблазняют откровенных людей.

Этот признак чаще встречается у женщин. Привлекательная и опасная, она воплощает собой архетип вампира или *роковой женщины*, которая питается дискомфортом других и является специалистом в беспрецедентном разжигании их аппетита. У нее проявляются многие нарциссические черты личности.

Она независима, хотя и вкладывает много сил в то, чтобы ее воспринимали и узнавали как особенную личность. И именно это желание раскрывает глубокую зависимость от другого, которую она хочет скрыть, зависимость, которая оставляет ее в ловушке отношений, в результате чего она не свободна, несмотря на ее попытки казаться дикой и независимой.

Происхождение заключается в том, что она была эротизированным ребенком (или ребенком) в первичных отношениях со своей матерью или отцом. Она получила внимание, смешанное между привязанностью и удовольствием. Два измерения, которые естественным образом связаны у ребенка, но в случае Двойки эта природа была отклонена в сторону эротики из-за отсутствия ясности в физическом и аффективном контакте с родителями. Таким образом, ребенок усвоил, что любовь проходит через сексуальность и что доставление удовольствия другому человеку является привилегированным каналом привлечения внимания и, в конечном итоге, любви.

Во взрослой жизни этот канал является исключительным, что приводит к неумению различать естественное сексуальное желание и потребность в любовном контакте. Сексуальный инстинкт берет верх и заставляет человека быть рабом исключительной потребности быть желанным, часто отказываясь или не зная, как предоставить адекватное пространство другим удовольствиям, таким как забота или самореализация в социальной или профессиональной сфере.

Сексуальные Двойки обладают способностью заставлять других чувствовать себя непринужденно: они щедры, снисходительны и лстивы; но они также могут быть бескомпромиссными и презрительными, когда задето их самолюбие. Жаждающие близости и всегда ориентированные на сентиментальные отношения, они страстны и приятны, пока это чувство длится. Они также очень чувствительны, вплоть до гнева, когда в своей гордости чувствуют себя безответными.

Они наделены чарующей аурой, часто нетрадиционной, которую они активно используют в своих интимных отношениях. Они ищут азарта, влюбляются «безумно» и легко и на мгновение привязываются к одному человеку или предмету за другим. Это энергичные, искрометные, живые, обычно юморные (хотя и с переменным настроением), активные и импульсивно экспрессивные люди. Очень живы в своих жестах, но с нотками более или менее подчеркнутой застенчивости и с разнообразной, но не всегда поддающейся расшифровке мимикой из-за их изменчивого и двойственного отношения.

Они нарушают обещания и контракты. Не имея ни внутренней структуры, ни самодисциплины, они поддаются искушению новых и волнующих стимулов.

Как признает эта женщина:

Я хочу быть для своего партнера лучшим любовником, лучшим другом, самым творческим, самым веселым... самым лучшим и самым лучшим. Взамен я хочу, чтобы он дал мне все. И всё есть всё! Это то, что заставляет меня вибрировать и придает смысл моей жизни.

И как только я чувствую, что он не дает мне «всего», я начинаю сомневаться в отношениях: «Уже не то.... Не то, что раньше». Меня легко обидеть, и я дистанцируюсь. Я виню другого в том, что он не справился с этой задачей, и ухожу, уверенный, что найду других мужчин, которые смогут дать мне то, что я заслуживаю. На самом деле, у меня всегда есть секретный план потенциальных

кандидатов, к которым я могу обратиться (использовать), чтобы удовлетворить свою завышенную самооценку.

АНОНИМНО

Сексуальный Е2 основывает свою сильную реляционную тягу на потребности быть любимым посредством щедрого отношения к отдаче и тайному желанию стать незаменимым.

Вот как это описывает мужское свидетельство:

Я чувствую себя неотразимым. Кто-то уникальный и обаятельный, кто сможет навсегда стать хозяином других людей, потому что они его никогда не забудут. Меня больше не волнует, что разумно или разумно, логично или запрещено...

Я превращаю что угодно в чувство и появляются защитные барьеры, отделяющие меня от любой боли. Я терпеть не могу разочарований, поэтому при предварительном отборе ускользаю от потенциального отказа со стороны других. Иногда, когда я ищу немедленного удовлетворения, оно может прийти ко мне в виде неубедительного оправдания или отрицания. Тогда я злюсь, становлюсь дерзкой, выпячиваю грудь и подпитываю агрессивные стратегии (мужчины, который делает то, что хочет, потому что он сильный, уверенный в себе и сексуальный). Это длится недолго, я немедленно переориентируюсь на другие потенциально приятные альтернативы, более возможные. И, конечно, тем, кто сказал мне: «Нет», я отвечаю: «Посмотрим, милый», чтобы избавиться от них в моих дорогих чувствах.

Мне можно доверять. Я показываю это (и это правда), но, в конце концов, это всего лишь еще одно мое предложение привлечь «поклонников», которые страстно восхищаются совершенством моих ресурсов.

Мне не нужно слишком много уловок, чтобы импровизировать в эффективных отношениях. Я не делаю ничего сложного и замысловатого.

Хоть я и мужчина пары, я люблю чувствовать любовь, откуда бы она ни исходила и со всей ее силой. Потребность быть любимым соразмерно моему личному величию (иногда такое случается со мной с женой) вызывает у меня ревность, беспокойство (я хочу знать, что происходит с другой, где она) и, в зависимости от того, как, я вмешаться. Я вторгаюсь в вас, чтобы повлиять на вас и перенаправить вас на свое благополучие.

АНОНИМНО

Это рвение может перенестись и на работу, как показано в одном сексуальном Е2:

Я хочу быть «лучшим» и в своей работе, и стремлюсь к недостижимому совершенству, которое мешает мне укладываться в сроки. Например, мне трудно завершать отчеты, потому что всегда есть куда совершенствоваться. Или есть телесные сеансы с пациентами, которых я всегда заставлял бы «еще немного», и этому нет предела. Всегда «немного больше», и этого никогда не бывает достаточно. Когда я достигаю уровня, я повышаю его снова. Я не люблю «полумеры».

АНОНИМНО

Сексуальный Е2 придает смысл своему существованию, манипулируя потребностями других, гордо раздувая свое эго и скрывая свое темное стремление к зависимости. Он идет на компромисс, чтобы добиться любви, но при этом цинично льстит эго другого.

Гордость заключалась в том, чтобы чувствовать себя неотразимым как любовник и как партнер. Она не могла бы быть лучше ни с кем, кроме меня, и если бы мы расстались, я был убежден, что мой след останется в ней навсегда.

Она тоже считала меня примерным отцом, а мой таковым не был: я был выше него.

Таким образом он создает иллюзию обретения того, что ищет: любви и восхищения, поклоняясь только тем, кто обожает его.

Хотя он очень общительный, сексуальный Е2 имеет сильную и противоречивую потребность в свободе и требует чувствовать себя независимым и недостижимым. Однако его стремление к автономии скорее кажущееся, чем реальное, поскольку он очень зависит от получаемого удовлетворения. Чего он хочет, так это охранной грамоты, чтобы получить наибольшее удовлетворение от как можно большего числа людей. Он даже действует по-разному с каждым человеком, что он оправдывает количеством граней, которыми, по его мнению, он обладает: «С каждым я раскрываю разные аспекты себя». Именно поэтому он предпочитает отношения один на один.

Здесь он отличается от Эннеатипа 8, который действительно независим, вплоть до того, что не нуждается ни в каком консенсусе: чувствуя меньшую эмоциональную привязанность, он считает, что имеет полное право на реализацию своей личной свободы и, поскольку не нуждается в одобрении других, он принимает эту свободу без соблазнительной театральности.

Мы заканчиваем длинным свидетельством о мужской сексуальной Е2:

Наблюдая за своим поведением, я могу описать фазы, из которых оно состоит:

Со стимулом или без него, когда я замечаю потребность в сексе, я ищу в своем окружении вариант, который может ее удовлетворить. (Мой партнер, если у меня есть отношения. Если нет, я исследую все возможности, доступные мне.)

Как только я воспользуюсь одним из заранее выбранных вариантов, удовлетворение от их внимания отменяет необходимость. Но не потому, что я питаю свою сексуальность, а из-за взаимодействия. Контакт приводит в движение механизмы, которые ослепляют их, поглощают их волю и вызывают в них сильное влечение, чтобы пробудить все их желания ко мне.

Первоначальное желание секса уступает место преодолению вызова: «Я заставлю тебя желать меня». Однажды подтвержденное поцелуями, ласками или другими прелибидинальными проявлениями, удовольствие, которого требовал мой инстинкт, становится анестезирующим.

Времена, когда завоевание заканчивается сексом, по сути, суть в том, чтобы стать лучшим любовником. Когда коллега по фильму получает удовольствие и наслаждается через меня, я тоже заражаюсь (при этом сексуальный контакт становится вишенкой на торте, который я уже ем, прежде чем оставить одежду в изножье кровати).

Если отбор никто не проходит или те, кто его прошел, не готовы, я откладываю до появления новых поводов, говорю себе взбодриться. Но оно и понятно: меня это очень бесит и у меня злеют зубы. Я злюсь на себя за то, что не нашел способов удовлетворения своих желаний, и ищу альтернативы: мастурбация, секс с незнакомыми людьми без предварительного взаимодействия и т. д.

Я с подозрением смотрю на все, что может угрожать моему свободному самоопределению. И поэтому существует внутреннее разногласие между половым инстинктом и моей волей, которое я разрешаю отказом от спонтанности своих порывов. Я делаю это сознательно, делая ставку на создание средств, которые упорядоченным образом удовлетворяют ожидаемые стремления.

На тех этапах, когда я не был ни влюблен, ни в отношениях (то есть в какой-то короткий период своей жизни), я в конечном итоге занимался сексом с женщинами, которые мне даже не нравились. Когда моя гордость проявляется, я уделяю столько внимания тому, как ее удовлетворить (как очаровать и лишить собеседника дара речи), что отвлекаю свою инстинктивную потребность. Секс сам по себе, по сравнению со всем, что движется внутри меня, чтобы получить от него удовольствие, не так уж и важен: он длится столько, сколько нужно другой стороне, и это нормально.

Секс – это здорово, и я не могла без него, но... не без ужина перед декольте со скрещенными ногами, сдержанных ласк в баре музыкального клуба, радости шампанского во взглядах, смачивающих губы языком.

На самом деле, это почти как все остальное: оно питает меня, пока я этого добиваюсь. Я привык делать, чтобы получить. Эта специализация делает то, чего действительно хочет мой

инстинкт, второстепенным. Прирученный животный импульс имеет право доставлять мне удовольствие, когда это уместно, легко и безвредно, и он угасает, отдавая приоритет внутренней радости, которую я испытываю, испытывая эротизм достижений.

АНОНИМНО

II. Характерная невротическая потребность

Соблазнение, слово, определяющее его страсть, в сексуальном Е2 представляет собой отчаянную попытку заполнить экзистенциальную пустоту путем достижения нереальной любви. Внутреннее убеждение таково: **«Я не желанен таким, какой я есть, я должен сделать себя желанным, я должен быть неотразимым, развернуть свое оружие»**. Но эмоциональная пустота остается незаполненной; ничто не удовлетворяет его. Отсюда постоянный поиск все большей интенсивности.

Сексуальный Е2 использует *соблазнение* до предела своих возможностей в обоих аспектах *secum ducere*: ведя к другому, чтобы через этот переход захватить другого к себе. Таким образом, он обостряет свое внимание к каждой детали отношений, что позволяет ему понять, любят ли его и насколько, и считают ли его особенным. Он всегда выглядит гостеприимным и снисходительным, даже когда критикует получателя своей любви (но умеет быть резким, когда хочет указать на свою дистанцию). Теплый, приятный и полный энтузиазма, он наслаждается обществом другого человека и способен заботиться о нем, предугадывая его потребности.

Однако он заключает себя в сети захвата, которую сплетает, до такой степени, что не может отказать никому, кто проявляет признательность, и в конечном итоге оказывается в отношениях, которые он не выбирал.

Терпимое к самопожертвованию, оно упорно стремится осуществить свою мечту о любви. Но за этим скрывается большая нескромность и чувство превосходства над партнером, которое проистекает из умения уловить его самые регрессивные потребности и из твердой убежденности в том, что он способен удовлетворить их (и даже изменить) больше, чем кто-либо другой.

Как объясняет эта сексуальная Двойка:

Состоят ли мужчины в браке или в отношениях, никогда не было препятствием. С самого начала мне было все равно; даже часть меня предпочитала это, потому что я «пила мед» от этой встречи: всегда романтической и особенной. Я чувствовал себя «больше», чем их женичины.

Пример: Он тщательно ухаживал, какое-то время присылал мне стихи и цветы, сохраняя магию анонимности. Со временем мы стали любовниками; и хотя у него уже была девушка, меня это устраивало. Я получала от него лучшее, его лучшее внимание, хороший секс... Пока однажды он не упомянул, что использовал ту же стратегию соблазнения одновременно со мной и другими: Ну...! Я почувствовал себя обманутым и со словами «Я не второй по величине» разорвал отношения. Спустя годы он признался, что ему пришлось солгать мне, потому что он не мог выдержать ситуацию.

АНОНИМНО

Действительно, для этого сексуального подтипа характерно глубокое убеждение в том, что он идеальная женщина или мужчина, целитель ран другого или вдохновитель его творчества и успеха. Им трудно осознать, насколько они требовательны и полны мысленных резерваций по отношению к другим, а следовательно, насколько манипулятивен их теплый прием, цель которого – вызвать желание другого, подтвердив, «что вы любимы безоговорочно».

Находясь в отношениях, я стремлюсь оставить неизгладимый след в их существе. Быть тем особенным человеком, которого они будут помнить с улыбкой и благодарностью... навсегда.

Я питаюсь тем, что вижу их счастливыми, и приписываю это себе; это «спасибо мне». Чтобы быть лучшим, оставь мой след. "Благодаря мне." У меня в их душе такое место, что оноечно; Я знаю (и он тоже поймет), что я был таким особенным...

Втайне я горжусь его прогрессом; он добился этого, потому что он был со мной, он прошел через мои руки, и это тоже мои результаты, и именно так я это объясняю.

Чтобы он признал меня, насколько я важна для него, забываема. Как в песне «Помни меня»: «Вспомни меня, когда спишь, и я угадываю, что тебе снится, когда вдали от нашей кровати ты думаешь обо мне. Вспомни меня, когда ты посмотришь в глаза прошлому, когда рассвет больше не врывается в твои объятия. Помни, как я люблю тебя, смотрю в твои глаза, привязываю себя к твоей жизни. Что моя душа была вытатуирована на твоей коже.

АНОНИМНО

Очарованный собой и своей предполагаемой способностью изливать реки любви, этот персонаж притворяется, что всегда знает, как украсть улыбку у других, чтобы обеспечить эталонный образ с чертами наслаждения и сладострастия, которые послужат топливом для все более высокого взлета. соблазнения.

Да, он соблазняет только тех, кто заслуживает его внимания, тех, кто достоин интереса. А чтобы соблазнить, он льстит, осыпая чрезмерными похвалами, чтобы другой делал то же самое и подкреплял комплиментами свой преувеличенный образ.

Напротив, он особенно чувствителен к унижениям, часто выражает обидчивость, если его упрекают. Вместо того чтобы отнестись к этому конструктивно и искренне, претендуя на исключительность, его гордость легко ранить. Тогда на первый план выходит гнев, выражающийся в циничном пренебрежении ко всему, кто в этот момент не заслуживает его внимания.

Мы были знакомы много лет и встретились в чужом городе. Выпив немного вина, я проводил его в отель, и мы флиртовали с физической близостью. Рано утром он спросил меня, хочет ли он спать один, и я с большим достоинством ответила: «У меня здесь нет власти, но я королева». И, прихватив ботинки и остальную одежду, я закончила одеваться на лестничной площадке его роскошного отеля (я даже не доставила бы ему удовольствия увидеть, как я одеваюсь перед ним). Позже я продала это как очередной анекдот из моего репертуара королевы драмы, комедийную версию, но обида осталась. Нам потребовалось восемь лет, чтобы поговорить об этом и признать, что я на самом деле чувствовал.

Я переворачиваю грустные или болезненные ситуации и выталкиваю их из сознания, превращая их в мелочи, над которыми я могу посмеяться или пошутить, продавая свой позитивный имидж перед лицом любых невзгод.

АНОНИМНО

Или как в этом прощальном письме, отправленном женщиной после того, как отношения закончились, в котором завершение было трудным, и всего через сорок дней он начал новые отношения. И она рвет, ревнивую и кусающую, свою обиду:

Рад сообщить Вам, что удалил Вас из контакта, и теперь понимаю, почему Вы взяли те книги о совместном проживании, которые Вам так подошли бы. Мне хочется вам сказать, что я тоже решаю перевернуть страницу вместе с вами, в вашем чистейшем стиле, с папкой (беру несколько уроков у учителя, к чему я молод и претендую). Оставайся в своей маленькой тюрьме, тебе это подходит. И подсластите свое бессилие и неудовлетворенность французскими тостами и сборниками дел, чтобы посмотреть, любит ли этот «новый» тоже серость и холод... (хотя бы на время). Кроме того, рассказывать всю суету о своем бывшем, о своем сыне, которого ты не видишь, о своем печальном положении... это хорошая приманка для женщин, хотя это так типично... кажется, это не по инструкции!

Наверное, ты сияешь не так сильно, как я думал, думаю, может быть, это было отражение моего собственного света, которое я увидел в тебе. Между тем, те из нас, у кого есть крылья, будут

продолжать летать и строить... зная, что жизнь дает каждому то, что он заслуживает. Теперь точно пойду спать спокойно. До свидания.

АНОНИМНО

Сначала соблазнить, потом кастрировать.

И это также показывает великодушие, столь же великое, сколь и фальшивое. Навязчивое даяние типично для всех Е2, но это особенно заметно у сексуального подтипа, который чувствует себя благодетелем, не меньше, и, как таковой, могущественным. На самом деле он боится оказаться бесполезным, если в нем нет необходимости. Глубокое самоуничижение и гордость за то, что у других есть все, что нужно, сходятся в основе характера.

Давайте теперь послушаем это свидетельство:

У меня была потребность, чтобы мною восхищались, выбирали, желали, особенно женщины, чье завоевание было целью. Чтобы добиться этого, я постарался передать образ защитного, понимающего, чуткого, заслуживающего доверия, интересного человека с оттенком загадочности. Основной целью было переспать с ними, удовлетворить свою потребность в близости, контакте, коже.

Итак, когда я был с женщиной, я проявлял внимание, понимание и интерес, а внутри планировал следующий шаг, используя интуицию, чтобы понять и удовлетворить ее желания и потребности.

В сексуальных отношениях я чувствую себя наиболее защищенным. Я прикасаюсь к своему партнеру, чтобы ласкать себя и восхищаться чувствами моего возлюбленного.

ЛУИС ЭРНАНДЕС

Специфическим способом соблазнения сексуального Е2 является *похищение*. Добыча отделяется от остальных, попадая в паутину, которая ее не поедает и не убивает, а опутывает своей нитью, к которой прилипает, и оставляет там до тех пор, пока не заинтересует их, кормя комплиментами, соблазняя, не сдаваясь. к ней, продолжая плести свою паутину для новых завоеваний, но не отпуская ее.

Хищник соблазняет свою жертву, сужая поле зрения. Он пытается манипулировать своим образом действий, мышления и чувств, чтобы стать кем-то, адаптированным к его потребностям и отвечающим его ожиданиям. Это не значит, что ему нужна «марионетка», которая перестанет его интересовать. Это амбивалентность: «Будь таким, каким я хочу, чтобы ты был, и в то же время будь самим собой, чтобы ты мог иметь для меня ценность».

Соблазнение связано с еще одним внутренним ощущением возможности делать то, что я хочу. Любой человек «соблазнительный»; речь идет лишь о том, чтобы их переопределить.

Эта власть над всем, будучи центром вселенной, поддерживается внутренним приказом, согласно которому она должна быть всем или быть ничем.

АНХЕЛЬ СААВЕДРА

Сексуальный Е2 углубляется в нюансы соблазнения:

У меня есть целый набор ресурсов и способов, с помощью которых скрывается стратегия соблазнения, в диапазоне от предельной смелости до трезвости.

Моя рана такова: «Посмотри на меня... потому что я не чувствую себя ни увиденным... ни любимым». Я искал взгляда отца, но воспринимал его как сексуальный и стыдился того, что он гордится мной. Начиная с этого момента, я активизирую весь свой репертуар, чтобы вы увидели меня в очень позитивном свете.

Это постоянный и неостановимый поиск любви (в форме того, чтобы вас видели, принимали и ценили во всех ее проявлениях). Я стремлюсь привлечь к себе ваше внимание и быть в центре. Хуже

всего быть невидимым или чувствовать себя «нейтрально». Хочется порадовать, оставив неизгладимое, неповторимое впечатление. Чтобы произвести на вас впечатление.

Соблазнение затрагивает все мое тело, эмоции и психику, и оно проявляется автоматически и естественно. Есть предпочтение доставлять удовольствие мужчинам, но я не делаю различий, и это проявляется в отношении женщин, детей... даже предметов. Все подвержено соблазну; его можно применить на практике в любой момент.

Самое главное в моей жизни — отношения, и я различаю соблазнение:

особый. К кому-то конкретному, кто мне интересен и заслуживает моего внимания. Я хочу привлечь их к себе, завоевать их и активировать увлечение (влюбиться и заставить их влюбиться). Здесь основное внимание уделяется другому: быть интересным в их глазах; Я влюблен в то, как они смотрят на меня.

б) без разбора. По отношению к кому-либо, если это соответствует моему образу, ради моего собственного самолюбия. Точка отсчета — чувствовать себя прекрасно и видеть себя интересным в своих глазах.

Часто это мимолетные контакты, в которых я использую отношения, чтобы подтолкнуть себя.

Мое знакомство — это моя улыбка, которая также является для меня самым дорогим. Много лет назад, до тех медицинских и эстетических достижений, которые существуют сейчас, я фантазировал, что худшее, что может со мной случиться, — это остаться без передних зубов (тех, которые я чисто наиболее тщательно).

Я показываю улыбающийся образ, с блеском, весельем, свежим воздухом. Анимация, энтузиазм, оптимизм и веселье; Я постоянно шучу.

Я продаю ощущение свободы и безопасности в себе. Антинормы и размещение.

Я предлагаю: Внимание, время, энергию, чувство юмора, критическое чутье, понимание, исключительность, общение, интерес к вам и вашим вещам (по крайней мере, на данный момент я намерен).

Я лью комплиментами (дед называл меня «льстецом»).

Приветливый, теплый, дружелюбный. У меня для каждого есть доброе слово, соучастующий жест, совет или личное сообщение; Я стараюсь, чтобы люди чувствовали себя комфортно вблизи.

Изысканно внимателен к деталям, щепетилен в сюрпризах, отличный хозяин, щедро дарит подарки. Я помню имена людей.

Мне нравится мое тело, мои качества; Двигаюсь грациозно и хожу легко, покачиваясь, с легкими бедрами и свободным тазом. Физически внимательный (чуть наклоняюсь вперед, постоянно киваю: гарантирую, что вас слушаю), жестикулирую и корчу рожицы и другие жесты, с открытым взглядом; Я легко свистю и пою.

Психика: разговорчивая, экспрессивная беглость, непринужденная и многогранная беседа. Я говорю спонтанно.

По внешнему виду: открытый, легкий, гибкий, невинный и альтернативный (не стандартный и модный), хиппи-шик; мой стиль натуральный и мне не нужны добавки; просто надев серьги, я чувствую себя прекрасно.

По словам друга, которого я попросил описать меня, меня привлекает следующее: «белая и нежная кожа, щедрые и здоровые формы, я источаю чувственность; ясный и озорно-привлекательный взгляд, жестикулирование руками, физическая близость, откровенность в речи и смелость (я общительна и не сдерживаюсь, даже если не знаю, куда ступаю), любопытное и любящее отношение. » Он также подчеркивает мой воинственный настрой: волевой, конфронтационный, неконформистский, свободный.

Другой друг признался мне, что «нет ничего более соблазнительного, чем завуалированное смущение», и именно тогда я понял, что даже смущение можно использовать как стратегию соблазнения.

Примеры:

С женщинами: Мы были на общей тренировке и встретились накануне. Она мне очень понравилась, и ей пришлось уехать на несколько дней; Я продемонстрировал свое обаяние, готовя для ее поездки разнообразные и изысканные бутерброды, предвидя и облегчая логистику. Она была впечатлена моей готовностью; по сей день мы большие друзья.

С психопатами: Моя подруга часто упоминала о своем страхе перед встречей с возможным психопатом. Я же подумал: «Все равно... Это всего лишь человек», доверяя своим личным способностям и ресурсам его отговорить, даже воображая, что за пять минут разговора со мной он искупит себя («психопаты мне...»). Эта самая подруга напомнила мне, что однажды она застала меня в дружеском отношении с девушкой, и когда мы прощались, я сказал ей: «И в следующий раз, когда ты меня увидишь... не граби меня». Похоже, она подошла ко мне в запугивающей манере, чтобы ограбить, а я перенаправил ситуацию своими навыками соблазнения.

По сей день я использую в своей работе «сознательное соблазнение», чтобы снять напряжение, когда возникает конфликт с разгневанными пользователями. У меня это неплохо получается... У меня всегда припасены какие-нибудь юмористические или забавные комментарии, лесть, шутки и другие проявления доброты и вежливости, чтобы снять напряжение, трансформируя гнев в улыбку.

С мужчинами: либо я ставлю их на пьедестал, идеализируя, объекты моего желания, либо они находятся под землей и я их аннулирую.

Механизм привлечения: В присутствии мужчины, который меня привлекает, я запускаю «охотничий» автоматизм. Радар излучает свет в его сторону, и даже если он смотрит в сторону или далеко, существует нить, которая соединяет, энергия, которая переплетается. Это инстинкт, при котором все мои чувства активируются, фокусируются и направляются к человеку моего желания, который остается в моем поле зрения.

Я иду по его следу, как хищник, сосредотачивая там все свое внимание, одновременно занимаясь другими делами (мне не нужно смотреть прямо на него); только я знаю, и я очень осторожен, когда вокруг больше людей.

Я делаю вид, что вызываю у него желание контакта со мной: смех, взгляды, неконтролируемое желание романтики и кожного контакта...

Как только контакт установлен, я хочу затянуть нить, которая удерживает нас рядом, и сосредотачиваюсь, восприимчивый к любому индикатору, исключительно на этом человеке; вся моя жизнь сосредоточена на них. Я пытаюсь закрепить в вашем теле мощную нить, которая энергетически удерживает меня на связи с вами.

Пример: Мы спали в соседних комнатах, хотя я почти не спал всю ночь, между летней жарой и жаром моего тела от волнения от его присутствия. Я почувствовал желание контакта; Мне нравилось его тело и он сам. Еще через две недели я мучила себя вопросом: «Почему я с ним не переспала?»

Мне нужен кто-то, кто меня обожает и доступен мне (уделяет мне неограниченное внимание). Как поётся в песне: «Я просто хочу немного всей твоей жизни». Я нетерпим к отсутствию полного внимания. Пример: кто-то достаёт телефон и смотрит на него, пока он со мной, или не смотрит на меня, когда я с ним разговариваю, или не делает жестов, подтверждающих, что меня с интересом слушают.

Но есть тонкая грань: если вы слишком доступны, я отмечаю вас как зависимого, внутренне лишаю вас сил и отвергаю вас. И если вы не обращаете на меня внимания или не совсем доступны, я выражаю свой гнев и подвергаю вас сомнению, умаляю или принижаю вас обесценивающими комментариями, ищу недостатки; Я могу быть очень резким и язвительным.

Пример: Он был ко мне внимателен, но я видела его мягким, «Я бы его съела», я делала с ним что хотела. Я наказала его, пересав с его лучшим другом, отправив сообщение: «Я не принадлежу только тебе». В другом похожем примере он не проявил ко мне сексуального интереса, а я расстроилась и пошла с его другом.

Я неустанно искала романтическую любовь, идеализируя мужчину и отношения. Чувство влюбленности подобно бензину; когда я влюбляюсь, я цепляюсь за иллюзию того, насколько это будет чудесно и идеально. В отношениях: «С тобой мне больше ничего не нужно; весь мир это, это сейчас, это ты. И я делаю вашу жизнь проще, поддерживая вас в ваших проектах в обмен на ваши постоянные знаки и демонстрации того, что вы для меня, потому что в противном случае я потребую их или в конечном итоге буду искать другое предложение».

Меня привлекает властный мужчина, но не настолько, чтобы я не могла им хоть немного манипулировать. На сеансе терапии обнаружилась эта жемчужина: если в меня влюбляется

влиятельный мужчина: «У меня больше силы, чем у того, у кого есть власть. Моя сила в том, что я доминирую над человеком, у которого больше всего власти».

В культурном отношении власть принадлежит мужчинам. Для меня секс — это территория, где я могу контролировать ситуацию и чувствовать себя сильной. Я использовала свою сексуальную жизнь как разменную монету, разыгрывая нерешенные проблемы и «заряжая» их в постели, расстраивая мужчину, если это необходимо.

Мужчина также является объектом желания. И благодаря сексуальности я чувствую себя любимой. Я хочу чувствовать себя желанным; Я не уверен в своем желании и могу испытывать трудности с его реализацией (мне нужен другой, чтобы активировать его).

Без моего активного желания я могу участвовать в игре с ощущением того, что меня используют, но с удовлетворением от того, что я доставляю удовольствие. Я также могу сделать себя жертвой, а затем воспринимать мужчину как врага, захватчика, которого я отвергаю и обвиняю как агрессивного и жестокого, отстаивающего женское «нет» с идеей «не продавать себя мужчинам».

Если у меня есть активное желание, я соревнуюсь ради удовольствия, принимая на себя более мужскую роль.

Удовольствие от контакта и близости — моя слабость. Эротическое ожидание встречи пронизывает мою психику. Эротизм и чувственность служат соблазну. Сексуальность не обязательно должна быть моей целью, хотя могут быть сексуальные провокации и флирт.

Мне было относительно легко преодолеть барьер дружбы и перейти к чему-то более близкому с моими друзьями; совместный сон был способом сохранить отношения.

СОНЯ ГОМА

Человек этого характера действительно любит себя как любовника больше, чем другого, и любит сильное ощущение влюбленности. То есть до тех пор, пока эмоция сильна, потому что в противном случае они не знают, какие эмоции испытывают.

Соблазнение естественно для этого подтипа Второго типа, поскольку оно основано на лежащей в его основе амбивалентности. Оно учит и прячет, говорит «да» и «нет» одновременно, дает и берет, присутствует и отсутствует, любит и разрушает. Это двусмысленность соблазнения, где та нестабильность установок, эта непостоянство и это чувство решительного принуждения до точки неподлинности, которые проявляются в сексуальном Е2, чтобы свидетельствовать о защитном конфликте.

И есть еще одна амбивалентность, в паре противоположностей активность/пассивность. Из трех подтипов только сохранение Е2 проявляет определенную пассивность через более явную зависимость от удовлетворения потребностей выживания, тогда как два других проявляют себя более активными и независимыми. Но это маска. В глубине души как социальное Е2, так и, что более радикально, сексуальное Е2 зависят от получаемых ими удовольствий. И собственный эксгибиционизм (выраженный в интимной близости или в социальных ситуациях, направленный на одного или многих) можно рассматривать как выражение этой пассивности: «Посмотри на меня» становится *ipso facto* «Люби меня». Поэтому речь идет скорее об амбивалентности, чем о независимости.

Более того, в сексуальном Е2 эта полярность активность/пассивность находит дальнейшее выражение в игре мужского/женского. Женщина сексуального подтипа, будучи женственной и восприимчивой, стимулируется присваивающей свободой, которая социально более мужественна, поскольку она также не слишком терпит ограничений. Нередко в ее детской истории встречается модель пары с выраженным мужественно-агрессивным и феминно-пассивным полюсами или, по крайней мере, уступчивыми.

Как показано в следующем отрывке:

Накаленный гнев моего отца проявлялся внутри семьи, поскольку он верил исключительно в строгость как в воспитательный метод. Моя мать не ставила ему границ, и ее отречение не имело границ: она подчинялась каждому приказу и желанию и ставила его превыше всего.

Я не мог понять, как моя мать могла спокойно подтолкнуть нас к агрессивному и отстраненному человеку, которым становился мой отец, и я чувствовал путаницу между любовью, гневом и бунтом по отношению к тому и другому.

Этот тип отношений сохраняется в психике наряду с гордой формой мести власти, которая в культурном отношении имеет тенденцию быть маскулинной и которой она одновременно завидует и отвергает со своей обычной амбивалентностью. Вроде бы любит давать, а на самом деле требует получать, бросая вызов своим девизом: «Если я предам себя, берегись!» как говорит роковая Кармен. Оно питает подозрение в скрытой враждебности, проецируемой на объект желания: мужчину, которого нужно поймать и завоевать. И он может конкурировать с этим самцом не только, принимая на себя его агрессивность, замаскированную под женское соблазнение (культивируя своего рода психическую андрогинность), но и соблазняя женщин, как в поисках идеального партнера, так и ради удовольствия испытать этот другой аспект сексуальности в свободных и нетрадиционных формах.

Часто у сексуального мужчины E2 также были родители, у которых эта полярность очевидна.

Как в следующем примере:

Моя мать рассказала мне, что ее муж гордился ею и возносил ее на пьедестал после того, как она добивалась успеха в любой из титанических задач, которые он любил ей возлагать. Но вскоре после этого, так как она не была божественным существом и в чем-то терпела неудачу, он оттолкнул ее. Мой отец был таким: он хотел не только самую красивую и желанную женщину, но и самую сильную и решительную, непогрешимую в его глазах. Если бы она не была такой, он бы наказал ее, не разговаривая с ней неделями.

ЛУИС ЭРНАНДЕС

Сексуальный E2 может обнаружить, что он одновременно завидует и презирует обоих своих родителей за то, что они чувствуют себя исключенными. Этот болезненный опыт может выражаться в детских фантазиях о том, что он не ребенок своих родителей, а тайно усыновленный или что-то подобное.

Через соблазнение сексуальный ребенок E2 научился обеспечивать себе место, важное место. Это не просто место в другом, но становится местом в мире. Повторяющееся желание соблазнить — это призыв быть увиденным, почувствовать, что они контролируют отношения, почувствовать, что они существуют. Только благодаря соблазнению они могут избежать унижения от того, что их не считают личностью, и бездны ощущения огромной пустоты.

III. Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи

Когнитивный мир сексуального E2 искажен центральной идеей переизбытка или *ложного изобилия* (название, определяющее фиксацию, общую для всех подтипов E2), которая поддерживает страстное чувство превосходства над другими. Происходит переоценка и интерпретация действительности, основанная на убеждении в том, что ты можешь дать больше, чем другие, что ты «универсальный даятель», особенно в сфере любви, понимания, заботы, близости...

Кроме того, быть более свободным и независимым, чем другие.

В конечном итоге быть более особенным.

Эта эгоцентрическая щедрость основана на маневре сокрытия собственной потребности, своего недостатка. Всегда недостает другого, и один должен дать другому. Это все равно, что играть роль матери для бедных детей мира, для нуждающихся людей. Один видит себя в другом и дает им: «У меня более чем достаточно, а у вас недостает», прикрывая таким образом свой недостаток другим и самим собой.

Вот пример сексуальной женщины E2:

Я чувствую свою силу, отдавая, и при этом я контролирую других, потому что ставлю себя выше, а они остаются в долгу. Мне не нужно: это настолько укоренилось в моей психике, что просить о себе было синонимом унижения самого себя. (А просить прощения еще более унижительно.) Мне все еще трудно позволить себе получать, не чувствуя, что я должен отдавать, потому что я этого заслуживаю.

У мужчин получение еще хуже. Потому что это смешивается с сексуальным аспектом, что приводит меня в еще большее замешательство. Если я позволю мужчине пригласить меня, меня одолевает мысль: «Придется ли мне отплатить ему «натурой»?» А в интиме на протяжении многих лет у меня был фронтальный отказ от поз, которые я воспринимала как подчинение: «Я не подчиняюсь. Кем он себя считает? Я не из тех, кто стоит на коленях».

Отключившись от своего сексуального желания, я подключаюсь через их, а затем вступаю в борьбу за власть, в которой использую тебя для получения своего удовольствия. Затем мое тело закрывается, изгоняет и отвергает. А если не подключаюсь, то участвую в игре, в которой держусь, пока ты не закончишь, и жду твоей благодарности. Ни в коем случае ты меня не найдешь. И я не даю; Я только притворяюсь.

У меня есть сеть друзей, находящихся в прямой связи «ты и я», и когда кто-то спрашивает, я активирую режим ответа, и это имеет приоритет, даже останавливая мою собственную жизнь. Это цена дружбы, отношений с партнером... «Я не могу тебя подвести»; Я должен взять на себя ответственность.

Мое управление отношениями осуществляется по принципу «ты и я». В нем участвует множество людей один на один. Когда у меня открыто несколько фронтов, я не удовлетворяю свои основные потребности и в конечном итоге утомляюсь. Иногда я чувствую себя втянутым в дела других людей.

Приближаясь, чтобы предложить вам то, что, как я знаю, вам нужно, я уже говорю из места, переполненного изобилием: универсального дающего, способного исполнить ваши желания. Избегание осознания недостатка, то есть атмосферы зависти, которую я переживаю как унижительную и опасную.

АНОНИМНО

Эта когнитивная система появляется в ранней детской мечте о сексуальном Е2:

В детстве мне приснилось, что по дороге, по дороге в город, где мы проводили лето, мы попали в аварию, и все были без сознания. Я, хоть и был маленьким, сумел дотянуться до педалей автомобиля и инстинктивно поехал в ближайшую больницу. Я был их спасителем, и все были бы мне за это очень благодарны.

СОНЯ ГОМА

Несколько лет спустя ей приснился еще один сон:

Я устал тянуть людей за собой. Я везу подругу на ее собственном мотоцикле, но вижу, что моя поддержка становится зависимостью, потому что она перестала использовать свои собственные ресурсы. Лучшее, что я могу сделать, это позволить ей упасть и не поднимать ее.

Потом появляются другие девушки, очень расслабленные, ждут, пока я займусь их делами, пока я занят другими фронтами, и просят купить им билеты. Пусть каждый занимается своим делом, а я займусь своими делами, говорю я сердито, поднимаясь по склону в гору, и начинается дождь.

В конце концов появляется мой отец и садится на мой велосипед, чтобы я его отвез. Я смиренно крутлю педали, держа его на спине.

Этот механизм, усвоенный в детстве, в конечном итоге ослепляет меня и сбивает с толку относительно того, в чем мои настоящие потребности. Это увековечивает трудность просить, быть получателем, то есть признавать, что мне тоже нужно, и что очень часто то, что я предлагаю, особенно любовь, — это то, что мне действительно нужно.

И все же, третий вклад:

У нас был экзамен по английскому языку в официальной школе. В устной части сестра немного застряла, а я, напротив, «без умолку» болтал на всплывшую тему, в которой являюсь специалистом. Полагая, что моя сестра потерпит неудачу, я чувствовал себя виноватым за то, что не смог спасти ее во время устного экзамена по поводу ее вероятной неудачи. Чтобы компенсировать ее разочарование и повысить ее самооценку, я сделал ей фальшивый диплом. Наконец... это я потерпел неудачу, а она прошла. И что теперь? Я немного поиграла в плаксу, разочарованную и бессильную, но потом отнеслась к этому легкомысленно, в шутку сказав: «Ну да... я считаю себя пройденным, да и диплом мне не нужен!»

Вывод: вместо того, чтобы признать, что сестра мне нужна в качестве компаньона, чтобы идти на экзамены и не чувствовать себя одиноким, я вступаю с ней в конкуренцию. В устной части вспыхнула гордость («Я знаю больше...»), потом я пожалела ее, заставила почувствовать себя маленькой и даже попыталась ее утешить (думая, что ложь о поддельном дипломе ей поможет).

Сам по себе акт даяния не только усиливает мое представление о себе как о дающем, но и создает у других «эмоциональный долг», дисбаланс, когда они воспринимают меня как щедрого помощника и, сознательно или нет, чувствуют себя нуждающимися. должник.

СОНЯ ГОМА

Новый пример:

Я гордился тем, что являюсь экспертом в области хороших отношений и лучшим бывшим. В течение многих лет я тянул со своими старыми отношениями, становясь их лучшим другом, поддерживая их, предлагая им свое плечо, даже посещая некоторые из их свадеб... Поддерживая исключительную и особую связь с каждым из них, независимо от того, был ли у них другой партнер.

Я считал, что заслужил это безкатегоризованное место своими заслугами (потратив на них свое время, я приобрел права «из-за того, что между нами было»). В конце отношений я в каком-то смысле почувствовала, что он мне должен. За все, что я дал ему, за все, что я любил его, заставляя его мечтать, заставляя его вибрировать...

АНОНИМНО

Этот идеализированный образ самого себя предполагает построение и поддержание целой когнитивной системы, включающей, как мы видим, ошибочные предположения, наполняющие его многочисленными иррациональными претензиями.

Как отмечает Карен Хорни:

Гордость связана не конкретно с воображением, а со всеми психическими процессами; интеллект, разум и сила воли. [...] Идеализированный образ — продукт воображения. Но он не был создан в одночасье. Неустанная работа интеллекта и воображения, по большей части бессознательная, направлена на поддержание частного вымышленного мира посредством рационализации, оправдания, экстернализации и примирения несовместимого, короче говоря, посредством стремления заставить вещи казаться отличными от того, чем они являются на самом деле.

Таким образом, E2 маскирует свою потребность в любви под ложным изобилием; ее печаль как радость; отсутствие спонтанности как импульсивность; его репрессии как свобода; его неуважение к другим, как чрезмерное внимание и подчинение; а отсутствие обязательств приводит к ложным обещаниям.

Таким образом, межличностная стратегия сексуального E2 основана на его собственных иллюзиях относительно того, как удовлетворить свою потребность в любви. По его убеждениям, что:

- он имеет право добиться любви путем манипулирования и соблазнения;
- он исключительный и заслуживает этого немедленно;
- то, чего он не имел вчера, должно быть дано ему сегодня;
- вызвать восхищение – значит получить любовь;
- нарциссическая самодостаточность соответствует реальной автономии и свободе: ему не так уж нужны другие;
- он способен удовлетворить потребности других и быть незаменимым; и
- он полностью предрасположен к отношениям.

Что касается этого последнего убеждения, то на самом деле он более неспособен создавать эмоциональные связи. Действительно, он, кажется, стремится к тому, что пугает его больше всего: к любовным отношениям, которые невозможно осуществить, если человек не очень способен строить связи, ведущие к повседневной жизни и равенству.

И все же, его основной стратегией, как мы знаем, является соблазнение, обусловленное невротической потребностью вызывать желание у других. Он знает, что в мире, где эротическое желание очень хорошо продается на рынке личного успеха, это отличная стратегия, которой стоит желать. И хотя он внутренне осознает этот самообман, он не может отказаться от второстепенного преимущества магии контакта. Его навыки совершенствовались с годами, но он забыл, что это было средством, а не целью само по себе.

Сопутствующие иррациональные идеи таковы: **«Если они не желают меня сильно, значит, они меня не любят, или я недостойн»** и **«если они не отвечают взаимностью во всем, они не любят меня или меня»**. **Я недостойн»**.

Как мы уже говорили, щедрость сексуального Е2 скрывает мотивы, которые не так добродетельны, как могут показаться, поскольку она служит эго псевдопревосходства: **«Я должен отдавать»**. Когда он думает о себе, он видит изобилие. И он постоянно предлагает свои услуги, чтобы скрыть свое глубокое чувство отсутствия и отсутствия чего-либо, недостатка и непоследовательности.

Сопутствующие здесь иррациональные идеи таковы: **«Если я покажу свою потребность, меня не полюбят»**, **«если я покажу свою нехватку, они поймут, что я никчемный, и бросят меня»**, и **«взрослые дают, они не показывают своих потребностей; только если я буду вести себя как взрослый, они меня полюбят»**.

Проиллюстрируем их примером:

Мне было двадцать семь, когда Манель спросил меня: «А тебе... что тебе нужно?» Вопрос взорвался у меня в голове, как будто я никогда его раньше не слышал, и я ответил: «Ну... я не знаю...» Затем началась моя личная терапия.

АНОНИМНО

Другая стратегия, которая больше относится к типам самосохранения, но присутствует во всех подтипах Е2, — показать себя хорошим мальчиком, хорошей девочкой. Это способ не вступать в открытый конфликт, не конфронттировать, своего рода неявный пакт о ненападении. Никто не хочет навредить ребенку, особенно если он хороший.

Эта стратегия берет свое начало в том, что в детстве мы учились любить таким образом, скрывая плохого ребенка. Если хороший ребенок социально принят, то плохой ребенок — это тот, кто не приспособился к желаниям других, стирая свои собственные. Хороший ребенок не желает, или незаметно, что он желает, или желает только «желанных вещей». Там плохой ребенок подавляется в тени бессознательного вместе со своим инстинктом.

Сопутствующие иррациональные идеи таковы: **«Если вы будете агрессивны и покажете свой гнев, они вас не полюбят»** и **«Если вы покажете себя таким, какой вы есть, они вас не полюбят»**.

IV. Другие характерные особенности и психодинамические соображения.

Мы уже углубились в соблазнение, ложное изобилие, эгоцентрическую щедрость и отрицание нужды. Давайте теперь посмотрим на другие черты, которые являются частью личности сексуального Е2.

Некоторые из них возникают из-за того, что им трудно выдержать нападку на свой идеализированный образ. Людям этого характера трудно признать свои ошибки; они чувствительны до такой степени, что становятся нетерпимыми и пренебрежительными, когда затрагивается их гордость; и они могут стать деспотичными, когда чувствуют, что другой ускользает.

Агрессивный

Сексуальному Е2 трудно спрашивать. Они не могут просить честно из-за боязни показаться человеком, а не божеством, поэтому либо допускают манипуляции, либо занимают требовательную позицию. Они толкают и вторгаются, занимая больше места, чем принадлежит им. И они принимают нарциссическое чувство своих прав. Жизненная стратегия, которую они используют, предполагает привлечение большего внимания в их первоначальном семейном кругу.

Они импульсивны и имеют девиз: «Занимайтесь любовью и войной». Преследуя цель, они движутся вперед, не обращая внимания на свое окружение и не признавая никаких флагов, кроме своих желаний, которые они путают со своими истинными потребностями. Их агрессивность выражается в порывистости в действиях. Они повышают голос. Они покупают привязанность или что-то еще, что необходимо. Они устраивают сцены, и, как и в Е8, цель оправдывает средства, а интенсивность действий приводит к эмоциональной разобщенности, иногда ошибочно принимаемой за похотливый характер. Весь этот механизм скрывает трудность поддержания фрустрации, ограничения, «нет» как непреодолимый барьер; граница, которая, если ее преувеличить, кажется унижительной.

Люди этого характера могут стать жестокими, наглыми и высокомерными. В интимных отношениях, когда достигается определенный порог разочарования, они реагируют безразлично или уходят, не задумываясь и не терпя много времени. Они быстро заменяют потерю, соблазняя другого кандидата, скрывая таким образом чувства утраты, разочарования и боли.

В этом отношении они отличаются от социального Е2, который выражает агрессию более интеллектуально, с аргументами и объяснениями. И прежде всего от самосохранения Е2, где агрессия скрыта под детским ореолом истерик и вспышек, а не явным насилием, и может обернуться и против них самих, согласно гештальт-механизму ретрофлексии. Это то, что мы вряд ли увидим в сексуальном Е2, полностью способном направлять все импульсы наружу.

сверхчувствительный

Гордость поддерживается завышенной самооценкой, которую иногда необходимо защищать от мира. Столкнувшись с конфронтацией, критикой... или даже малейшей атакой на этот имидж, реакция гордости немедленная. Громкость реакции связана не столько со стимулом, сколько с его гиперчувствительностью.

Когда стрела пробивает защиту эго и попадает прямо в сознание, раскрывая ложь или фальшь, в ответ на болезненное беспокойство, которое невозможно выдержать, вспыхивает гиперреактивность. Вместо того, чтобы позволить себе почувствовать боль, вместо того, чтобы признать правду, которая разрушила бы их эгоистическую конструкцию, при малейшей царапине на их самооценке, они автоматически защищаются, нападая. Говорят, что гордость — это эмоция, которую «легко ранить». Это просто реакция на древнее и первобытное унижение, которое ранило их в детстве и лишило их способности различать границы, критику и унижение.

«Тонкая кожа» может быть осознанной или нет, в зависимости от степени зрелости. Но что отличает сексуальный Е2 от других подтипов, так это «спонтанная» импульсивность реакции, автоматизм максимальной «свободы выражения» импульса.

Идолопоклонник Желания

Страсть сексуального Е2 — чувствовать страсть. Страсть, которая должна быть сметена и сметена силой идеализированной и сексуализированной любви. Жизнь в порыве дает им смысл и силу, поэтому им трудно отказаться от какого-либо желания или отложить его, особенно желание любви. Желание становится ничем не сдерживаемым импульсом, стремящимся к немедленному удовлетворению, используя любые необходимые манипулятивные стратегии. Он агрессивен, непостоянен и нетерпелив, преследует то, чего у него еще нет, но, по его мнению, он заслуживает.

Самое главное желание — это желание быть любимым и довольным, быть особенным в любви. Сексуальному человеку Е2 трудно принять тот факт, что ему больше всего нужно то, что он меньше всего готов дать. Им нужно научиться любить. Ибо их трудность заключается в любви, преданности и глубокой самоотдаче.

Они ищут такой тип любви, который удовлетворяет невротическую потребность, которая никогда не может быть удовлетворена. Чего им не хватало, так это того, чего они теперь бессознательно ищут, повторяя форму любви, основанную на дефиците, основанную на соблазнении и месте, которое она им предоставила среди родителей и семьи. Движущая сила состоит в том, чтобы заполнить пустоту, это болезненное ощущение, которое указывает на то, что не все так прекрасно и любяще, как кажется, заигрывая с завистью и подвергая опасности всю эгоическую структуру.

Импульсивный и безграничный

Кто-то такой дикий и импульсивный нуждается в свободе. Отсутствие границ, удовольствие от нарушения правил во имя чувства, а не мышления. Как выразился один сексуальный Е2: «Для меня правила — это просто рекомендации».

Есть в этом персонаже боязнь ощутить границы, навязанные извне. Пристрастие к эмоциональному состоянию момента дает им атмосферу свободы, которую можно принять за истинную спонтанность и которая на самом деле отражает трудность отказа от немедленного удовлетворения импульсов. Вот почему они кажутся непоследовательными и безответственными.

Сексуальный Е2 с детства привык получать то, что хочет, переключаясь с эдиповой ситуацией, в которой они находили место близости с родителем противоположного пола. Место, которое им не принадлежало и которого они достигли посредством соблазнения, неоднозначно вызванного тем же родителем или родителями, при этом вытесняя однополого родителя, с которым у них обычно конфликтные отношения.

Они самые дикие и свободные из Двойок. В гораздо большей степени, чем, например, самосохранительный Е2, который занимает детскую позицию, отказываясь от большей части своей свободы ради получения родительских привилегий, и должен быть скорее хорошим мальчиком или хорошей девочкой, что влечет за собой большую потерю своей свободы. и спонтанный импульс.

Свобода, или, скорее, чувство «свободы», связано с этим отсутствием границ, которые никогда не были установлены, или которые происходили от чрезмерной власти, которую они соблазняли, чтобы преодолеть страх быть раздавленным, смерти.

Зависимый

С виду независимые, они выставляют напоказ свободу, которую путают с распушенностью. Но на самом деле они — скрытые, замаскированные иждивенцы; с неисповедимой зависимостью от самих себя, поскольку это разрушило бы их идеализированный образ. Им нужен другой, чтобы подтвердить их. А еще тот контакт, как ласковый, так и плотский, где они получают желаемое.

Отрицая недостаток, причиной обращения человека за помощью часто становится кризис в отношениях, когда он чувствует себя брошенным, а здание, поддерживающее его гордость, рушится.

Театральный

Термин «театральный» в настоящее время используется для определения всей эмоциональной постановки персонажа Е2 и, особенно, сексуального Е2, который является специалистом по драматизации эмоций. Их еще

называют «истерическими», в смысле сильно эмоциональных и импульсивных: эмоциональное преобладает над разумным, тяготеет к эмоциональным всплескам. Но «театральный» точнее и относится к их театральности.

Эта эмоциональная постановка может не иметь ничего общего с их более глубокими мотивами. Это всего лишь перформанс, направленный на достижение чего-то другого, при этом скрывается реальная потребность, вызвавшая энергетическую мобилизацию. Часто это происходит бессознательно, потому что каждая мотивация или ощущение связано с недостатком, чем-то, что не вписывается в их раздутое представление о себе, поэтому оно передается в бессознательное через основной механизм Двойки: вытеснение. Хотя постановка сцен в целом характерна для Двойок, театральность, экспансивность и агрессивность сексуального Е2 делают их наиболее скандальным и наглым подтипом.

Истеричность особенно очевидна в сексуальном плане Е2. Чем больше они заключены в доспехи своих персонажей, тем лучше они становятся актерами, специализирующимися на выражении привязанности в различных ее формах. Они отличаются от самосохранительных и социальных Е2 более свободным и беззастенчивым выражением страсти. Они могут предаваться своим вспышкам до такой степени, что им не хватает слов, чтобы выразить все, что они чувствуют, а их глаз, рук или всего тела недостаточно, чтобы передать свои чувства: они хотят проникнуть в другого своим голосом, взглядом и с огнём страсти.

Самые порывистые личности еще более способны выражать ярость и борьбу в эмоциональном катарсисе, подобном тому, который испытывает актер в кульминационной сцене. В соблазнении они могут достичь высочайшего уровня творчества и выразительного богатства: кошачий ритм, властный взгляд, стремящийся проникнуть в другого, смесь сладости и силы, теплоты и инстинкта, большая свобода в физическом контакте, естественная раскованность в проявлении чувств. себя обнаженными и все те проявления эротизма, которые доставляют им огромное удовольствие.

Мятежный и трансгрессивный

Е2 испытывает болезненное ощущение того, что он мошенник, что заставляет его чувствовать себя фальшивым и, следовательно, виноватым. Один из способов избежать этого — расторможение и нарушение социальных правил, но не в результате реальной автономии суждений и действий, а как выражение невротической потребности выделиться, чтобы заслужить восхищение со стороны людей, которые вызывают у них интерес.

Сексуальный подтип приводит их в область эротически-нежных отношений, даже треугольных. Они считают себя хранителями новых социальных правил посредством сексуальной свободы, демонстрируя жизненную силу и чувство превосходства над более распространенными семейными связями.

Сексуальному Е2 нетрудно стать сторонником триумфа либидо, даже с провокационными и скандальными модальностями здравого смысла, как формы нарциссического самоудовлетворения.

Им нужно чувствовать себя возвышенными в отношениях, в которых они воображают себя в центре желаний другого, очень эмоциональных, без которых они чувствовали бы себя бесплодными, опустошенными, под угрозой изоляции и опасно грустными. Все это с фантазией о том, что это другие нуждаются в их щедром приеме, хотя на самом деле именно *им нужно постоянно чувствовать подтверждение своей ценности*.

Гедонистический

Сексуальный Е2 — гедонист; их стремление к удовольствиям служит спасением от боли и любой потенциально расстраивающей ситуации, которую они не могут вынести. Как можно сказать им «нет»? Или не отвечать на их потребность в обожании!

Не сталкиваясь с пределом, они могут вовлечь других в настойчивое обещание удовольствия. Эти игры-соблазнения удовлетворяют как гедонизм сексуальных Е2, так и их потребность нарушить рутину новыми впечатлениями. Как указывает Клаудио Наранхо, заменителем этого можно считать стремление к удовольствию; а Е2, нуждающийся в устранении из своей жизни всего проблемного, беспокойного или бесполезного, ищет этого через любовь. Их низкая толерантность к разочарованию, когда они не чувствуют себя любимыми, приводит их к состояниям гнева или волнения, которые, в свою очередь, помогают им нарушить ужасную рутину.

Гедонизм делает их потребителями отношений и объектов, поскольку они снисходительны к своему сильному желанию доставлять и получать удовольствие.

Идеализированное представление о себе

Сексуальный Е2 имеет грандиозную и раздутую самооценку. Сияющий и великолепный в фантазии, он не основан на реальности посредством действий. Это мечта, но заразительная, убеждающая не только себя, но и других. Это отличается от нарциссизма Е3, чья продажа имиджа подкреплена названиями, полным набором конкретных дел, часами в спортзале, большим гардеробом или чрезмерными расходами на косметику или косметическую хирургию.

Образ вамп, роковой женщины, которой необходимо нравиться и привлекать, является компенсирующим идеалом детской раны. И энергия, вложенная в то, чтобы не позволить этому идеализированному образу разрушиться, является причиной разрыва связи с глубиной их существа.

Это театральный образ, спектакль со всеми атрибутами лжи, составленный из интимной музыки в интонациях, провокации в соблазнительных жестах и одежде и подозрительно преувеличенной дарственности.

непоследовательный

В этом несоответствии между реальностью и самооценкой сексуальный Е2 воображает себя более крупным, более щедрым и более полезным, чем он есть на самом деле.

Они слишком много живут настоящим, чтобы помнить о том, что обещали позавчера. Вам говорят: «Я тебе помогу» в таком деле. Или: «Ты знаешь, что можешь на меня рассчитывать». Или: «Я поддержу тебя во всем, что ты делаешь». Но когда приходит время, обещания не воплощаются в конкретные действия. Это скорее чувство, существовавшее в тот момент, результат эмоционального импульса, поддерживающего образ. А когда появляется возможность, то дело не столько в оказанной услуге.

Универсальный даритель

Тот, кто чувствует свое превосходство над другими, считает, что может многое дать во всех отношениях. Тот, кто постоянно избегает боли и ищет удовольствия через любовь, не может показать, что именно этой любви у него нет. Напротив, они представляют себя великими дарителями любви.

Как в этом примере:

Я вижу себя большим сундуком, бесконечным, переполненным, доступным тому, кто в нем нуждается. Все с размахом, с обильными и разнообразными возможностями (лучше иметь слишком много, чем слишком мало; немного... — это ничто, это горе).

Или я вижу себя пожарным, тушащим пожары и чрезвычайные ситуации (эмоциональные или практические). Всегда со сверхспособностями, которые можно отдавать и жалеть.

ЭНРИКЕ ПЕРЕС

Учитывая комплекс превосходства и гордости, их высокие принципы в отношении жизни, любви и отношений заставляют их считать себя моральным чудом, поэтому они игнорируют последствия своих действий и то, на что похожа реальность.

Но как они трансформируют свою потребность в любви в способность дарить любовь? Психиатрик Карен Хани говорит:

Их потребность гордиться собой настолько настоятельна, что они не могут мириться с мыслью оказаться в тисках слепых потребностей, поэтому используют свое воображение, чтобы превратить свои потребности в добродетели, превратить их в качества, которыми можно гордиться. Но такая трансформация затрагивает только компульсивные потребности, которые служат их стремлению сделать свой идеализированный образ реальностью.

Структурируя себя как характер, их потребность в привязанности и в том, чтобы чувствовать себя в центре внимания, трансформируется в любовь, в заботу. И во всем этом давлении их не покидает одна мысль: они надеются, что другие оценят то, что они для них делают. В своем расширении они уделяют больше внимания тому, что получают, чем тому, что они делают для других. Это постоянные усилия заставить других увидеть их, причем с такой высокой самооценкой, что признание, на которое они надеются, никогда не приходит, что приводит к стойкому разочарованию.

Я признаю, что всегда прилагал много усилий. Даже сейчас я чувствую, что сделал недостаточно, особенно со своим сыном. Иногда мне хочется размножиться. Когда я так себя чувствую, все, что я делаю для своего сына, моих самых дорогих друзей, моих пациентов, кажется мне неадекватным. Затем я избавляюсь от этой идеи, говоря: «Хватит уже», но скорее реактивно, чем реальным принятием себя. В конечном итоге я всегда прилагаю усилия, чтобы сделать то или иное для других.

АНОНИМНО

Это стремление является характеристикой сексуального Е2, которая способствует их способности высоко держать голову, таким образом отражая основную идею о том, что они не заслуживают этого, от своего униженного внутреннего аналога.

Антиинтеллектуальный

Сексуальная Е2 – самая эмоциональная из эмоциональных. Сексуальный Е4, также являющийся экспертом в драматических и сильных эмоциональных проявлениях, однако, имеет более интеллектуальный компонент, поскольку для проявления компетентности им необходима аргументация. В сексуальном Е2 неоспоримым аргументом являются их эмоции: дела обстоят определенным образом, «потому что я так чувствую». В этом заключается их напористость, основанная скорее на чувствах, чем на познании, и в их несдерживаемой порывистости она дает им ложное чувство безопасности и высокомерие, связанное с возможностью добиться чего-либо.

Поэтому их прочтение реальности основано скорее на чувствах, чем на объективном взгляде на факты; эмоции загрязняют каждый момент, и во имя эмоций можно делать все что угодно. Они страстно отождествляют себя с эмоциями и теряют интерес к логическому и структурированному миру мысли, который они считают тяжелым и сухим.

У меня всегда были проблемы с запоминанием текстов песен; вместо этого я сохраняю мелодии. Они катапультируют меня в мир образов и фантазий. Я часто больше вспоминаю параллельный мир, созданный моим разумом, который рождается в музыке, а не в самих текстах. Припев отсылает меня, и оттуда я улетаю в свой фантастический мир, поддерживаемый нотами.

ТОНИ АГИЛАР

Когнитивные или интеллектуальные способности обесцениваются у всех Двойок. В несколько меньшей степени это справедливо для социальных Е2, которые создают имидж ответственных, серьезных и сверхвзрослых людей. Природоохранные группы Е2, очень отождествляющие себя с базовыми потребностями, больше всего заинтересованы в конкретных действиях, чтобы получить то, что им нужно. Кроме того, сексуальный Е2 чувствует больше, чем думает, и ценит эмоциональный и сентиментальный мир гораздо больше, чем когнитивный. Позиция, лежащая в основе их главного защитного механизма: репрессий.

Конкурентоспособный

Конкурентным полем сексуального Е2 являются в основном романтические отношения. Их борьба за то, чтобы чувствовать себя уникальными и незабываемыми, становится ожесточенной, когда появляется третья

сторона, которая может их затмить. В этом случае они могут вернуться к страстной, охваченной любовью энергии, хотя неясно, действительно ли они заботятся о объекте, за который борются. Они также не задаются вопросом, действительно ли они заботятся об этом возлюбленном или друге, потому что их интерес состоит в том, чтобы победить конкурента и почувствовать себя лучшими в глазах кого бы то ни было. Они снова чувствуют свою страсть и верят в нее, но как только добыча поймана, она может больше не иметь для них никакой ценности.

Нетрадиционный

Жестикуляция сексуального Е2 открыта, неформальна и расслаблена. Они кажутся спонтанными и беззаботными, везде чувствуют себя как дома и занимают пространство, вторгаясь в него. Их отличительная черта — нестандартность, как в одежде, так и в поведении, поскольку они любят ломать стереотипы и любой ценой отличаться от других. Они могут делать на публике то, что другие делали бы только наедине, например, снимать обувь, закидывать ноги на диван, показывать шрам в интимной области, спать посреди встречи и тому подобное, игнорируя социальные условности. . Они хотят делать все, что им заблагорассудится, где им заблагорассудится и с кем им заблагорассудится. Следовательно, они являются провокаторами, подслащенными своими соблазнительными стратегиями и страхом быть отвергнутыми.

Эротические движения

Тело гордой личности описал Вильгельм Райх в своем «Анализ характера».

Его наиболее выдающейся особенностью является явное сексуальное поведение в сочетании с особым типом подвижности тела, наполненным отчетливым сексуальным оттенком. [...] В типичном случае движения мягкие и сексуально провокационные. Общее впечатление – легкая возбудимость.

Описывая телесные движения сексуального Е2, следует говорить о изящных и чувственных движениях тела с небольшими глубокими мышечными блокировками. Их телосложение насыщено энергией и формирует пропорциональные и гармоничные тела. Они кажутся интегрированными и связанными, передавая ощущение активности, живости и ловкости.

Энергия достигает самых отдаленных частей тела, придавая коже теплый и румяный вид. Взгляд, живой и яркий, будет обозначать эмоциональное состояние человека, черту, общую с остальными жесткими признаками биоэнергетической классификации.

Более специфичной для Е2 является мышечная броня в форме «кольчуги», форма защиты, общая с Е7 и подразумевающая систематическую и общую жесткость. Эта «почта», расположенная чуть ниже кожи, на фасциальном уровне, является очень эффективным механизмом снятия тревоги, поскольку она перераспределяет статическую энергию по поверхности тела. В древней войне кольчуга представляла собой металлическую броню, состоящую из переплетенных железных или стальных колец таким образом, что энергия любого удара рассеивалась между всеми кольцами; Короче говоря, эффективная формула для поглощения ударов и минимизации ущерба.

Этот защитный механизм организма срабатывает при скором появлении тревоги, как рассказывает эта женщина:

Я не мог перестать двигаться; Я чувствовала, как энергия течет по всему моему телу, он вел меня, я двигалась, никуда не направляясь, как будто я была животным в клетке, мама сказала мне, что у меня истерика, но я ничего не мог сделать.

Когда я остановился, то почувствовал в груди сильное волнение, очень неприятное ощущение, и безутешно заплакал.

АНОНИМНО

Мы видим в показаниях, как отказ мышечной защиты вызывает тревогу и, в данном случае, сдерживаемую эмоцию, которая ее поддерживала.

Благодаря этому эффективному дренажу E2, особенно сексуальный E2, редко испытывает тревогу. Эта тревога преобразуется в плавные и волнообразные движения, эротически заряженные и часто сбивающие с толку собеседника, который получает двойное сообщение: с одной стороны, провокацию; с другой стороны, не беря на себя ответственность за интенциональность движения, отделенного от сознания посредством психического защитного механизма вытеснения.

Их эротические, соблазнительные движения вызывают сексуальные реакции, хотя это не является их настоящей функцией.

Как утверждает Райх:

Когда истеричная женщина делает особенно активные сексуальные предложения, неверно предполагать, что это подлинная сексуальная предрасположенность. [...] Истерический персонаж всегда игнорирует смысл своего сексуального поведения. [...] То, что кажется сексуальным импульсом, на самом деле служит защитой.

Это чувственное, волнообразное движение, которому способствует мускульная защита в «кольчуге», позволяет провести дифференциальный диагноз с другими персонажами, не обладающими такой репрезентативной ловкостью и подвижностью.

Видимо свободные бедра

Хуанхо Альберт утверждает, говоря об истерическом характере (энеатипе два): «Защитная функция псевдоэротического контакта и генитальной сексуальности осуществляется посредством его специализации и тренировки, позволяющей обнаруживать риск обязательств и эмоциональной капитуляции и немедленно отстраняться, когда это происходит. имеет место."

Самая крайняя форма походки сексуальной E2 — это вылитый образ вампириши, соблазнение которой передается не только ее извилистыми и преувеличенными движениями, но и тоном ее голоса, выразительностью фраз, пленительным взглядом, выразительностью ее голоса. сладострастие и покачивание бедер, предполагающие обещание безоговорочного оргазма.

Это типичное покачивание, а также втянутое положение бедер могло бы означать здоровье и связь с сексуальностью, но на самом деле это не так. «Нагруженный таз» E2 энергетически подготовлен к проявлению своей силы посредством оргазма, но движения разрядки ограничены его жесткостью и уменьшенным передним диапазоном движений таза.

Привязанность не связана с сексуальностью

Кажущаяся свобода и раскованность бедер скрывают главный конфликт этого персонажа. Это движение не полностью связано с грудной клеткой из-за одного из ее основных напряжений — диафрагмы. Это самая активная мышца при дыхании, поэтому она участвует в восприятии и выражении эмоционального мира. Отвечая за увеличение или уменьшение сигнала, воспринимаемого в груди, он способствует или препятствует прохождению импульсов, исходящих как от живота, так и от бедер, т. е. из мира потребностей или сексуальности соответственно.

У этого персонажа диафрагма сокращена настолько, что нарушает энергетическую связь между бедрами и грудью. Сокращение диафрагмы диссоциирует привязанности и потребности, отделяя эмоциональный мир от сексуальности. Мы не можем говорить о блокировке диафрагмы у персонажа с эмоциональной связью и выражением, а скорее о напряжении, которое препятствует прохождению энергии.

Сложность сдачи

Читая напряжения и блокировки сексуального тела E2, можно утверждать, что существует трудность в глубокой любовной самоотдаче, и это ее самый значительный разрыв.

Как говорит Лоуэн, «сегодняшний истеричный персонаж боится глубоких любовных чувств больше, чем генитального контакта».

Вот почему тантрическая практика, биоэнергетика, интегративная телесная терапия, психотанец или любая другая телесная техника, целью которой является объединение генитального импульса с любовным импульсом, обладают огромным целебным потенциалом для этого персонажа.

Радостный

По сравнению с другими подтипами страсти гордыни сексуальный подтип выглядит удовлетворенным и безудержным. Это отличает его от социального Е2, выражение которого менее статично, немного более серьезно и жестко из-за охватывающего их чувства важности.

Та же самая радость и улыбка сексуального Е2 сопровождаются у подтипа консервации детским выражением лица, из-за чего они часто кажутся моложе, чем они есть на самом деле.

Спендер

Деньги обеспечивают этому персонажу решающую автономию. И здесь сексуальный Е2 полагается на свои собственные ресурсы; демонстрация своих экономических потребностей унижает их, а их независимость — это скорее жест гордости, чем внутренняя свобода.

Я работаю с пятнадцати лет; летом. Для меня экономическая независимость имеет важное значение. Я могу жить с малым; Я могу съесть хлеб и помидоры или подать к столу лобстера, если захочу.

Я довольно большой транжира. У меня мало свободных денег. Меня не волнует брендовая одежда или определенные типы вещей; однако я трачу и даже не знаю, как это делаю. Деньги сами по себе не имели для меня значения; оно не является критерием для принятия решений. Даже в романтических отношениях меня не интересует, есть у мужчины деньги или нет.

Мне нужно показать, что я независим, а не просто быть таковым. Это факт силы в отношениях; Мне сложно принять, что за меня платит мужчина. Это унижает меня, и я должен ответить взаимностью как можно скорее. Это так: у меня трудности с получением.

АНОНИМНО

С детства у меня были болезненные отношения с деньгами из-за экономического банкротства моего отца и преследовавших нас кредиторов.

Потребность начать работать я почувствовала с самого раннего возраста: в пятнадцать лет я перестала учиться, хотя мне это очень нравилось, но тяготить семью я не могла. Это также связано с «нечувствием себя достойным». Я не рассказал родителям настоящую причину; это унизило бы их; вместо этого я выдумал, что у меня нет желания учиться.

АНОНИМНО

Был период, когда отец мне очень помогал с детьми и не только в этом. Это дало мне возможность добиться величия, которого я не смог бы достичь при своих средствах. Мне нравилось иметь возможность тратить деньги на красивые подарки или приятные занятия.

По словам отца, я жил неправильно. Когда, чтобы контролировать меня, он сказал: «Тогда я отрежу тебе еду», волна гордыни была настолько сильна, что я годами не брал даже пятисот лир, И я начал серьезно работать и никогда ни о чем не просил. снова. Это был холодный душ, но тоже очень полезный.

АНОНИМНО

Экономические ресурсы подчинены эмоциональным и потребности в близком контакте. Сексуальный Е2 демонстрирует безразличие к сбережению или обладанию благами. Возможно, это связано с элементарным высокомерием и необходимостью немедленного удовлетворения интенсивности момента. Поэтому они склонны тратить заработанное, но больше на других, чем на себя.

Отсутствие заботы может привести к тому, что они не распорядятся деньгами, не проверят свои счета, не будут знать, сколько они зарабатывают, или не смогут вернуть выданные кредиты.

Я совершенно не организован в вопросах денег. Я не знаю, сколько я зарабатываю, только приблизительно; Я не проверяю банковские выписки и, по сути, я в минусе!

Сегодня я чувствую себя гораздо менее щедрым, чем раньше. Иногда я задаюсь вопросом, почему я дарю подарок, и большую часть времени, ради последовательности, мне приходится воздерживаться от трат. Но когда я хочу произвести впечатление, я способен сделать очень яркий жест, чтобы соблазнить человека, который мне интересен.

АНОНИМНО

С деньгами у меня сложные отношения. Я не внимателен к счетам и не умею капитализировать. Если есть возможность, мне нравится тратить деньги на книги, музыку, семинары и пожертвования НПО. Деньги кажутся мне водой: если они текут, то это жизнь; если его сдерживать, то это застой.

АНОНИМНО

Таким образом, сила, которую сексуальный Е2 наделяет деньгам, заключается в том, чтобы служить значимым отношениям и получать взамен привязанность и восхищение. Способы их получения варьируются от щедрого удовлетворения желаний детей до прекрасных подарков партнерам или друзьям, позволяя таким образом чувствовать себя прекрасно и заставляя другого человека чувствовать себя в центре их внимания. Они даже подвергают риску собственное выживание, следуя романтическому идеалу щедрости, который преобладает над любыми другими соображениями.

Когда мне было тридцать три, я безоговорочно уволился с работы в больнице и продал принадлежащий мне дом, чтобы пережить приключение любовного сосуществования втроем, работая вместе. Я чувствовал себя воодушевленным и очень страстным. Когда все развалилось, у меня остались без сбережений и очень маленькая дочь. Для меня это было глубоким падением.

Но с этого момента я поднялся с другим сознанием и снова получил работу врача в другом месте.

АЛЬБА ШАРТРУ

Работая с мужем, мы разорились. Когда я закончил свой брак, у меня не осталось ничего; Я вообще не предохранялся. Мне было очень трудно сталкиваться с потребностями детей. Осознание того, что они оказались в таких же лишенных условиях, как и я, дало мне силы восстановиться в финансовом отношении.

Тем не менее, я всегда нахожусь на грани и начинаю беспокоиться, когда приходится платить особые расходы; Я боюсь снова впасть в унижение из-за того, что не могу этого сделать. Я склонен тратить не по средствам.

АНОНИМНО

Из-за жажды любви сексуальный Е2 испытывает больше удовольствия от отдачи и траты, чем от сохранения или обладания. Для них гордость отдачи — это сверхкомпенсация недостатка, болезненное чувство своей никчёмности. Это то, что заставляет их слишком остро реагировать. Под маской изобилия контрфигура несчастного нищего проявляется через призрак падения. Именно эта контрфигура приводит к

чрезмерному самоотречению: если они не чувствуют себя достойными любви к себе, то стараются хотя бы заслужить ее за оказанные услуги.

Боязнь провала

В своей динамике отношений, где они отдают, а не получают, сексуальным Е2 трудно представить, что кто-то может позаботиться о них в случае необходимости. Из-за своей гордости они могут требовать, но не просить, поскольку отказ глубоко их ранит. Это, наряду с потребностью в свободе и автономии, порождает призрак неудачи, поскольку они воображают, что, если они не способны давать, им не будет места в мире; они будут одни.

Рядом со мной всегда был противоположный образ себя полного неудачника: нищего, алкоголика, склонного к суициду или чего-то в этом роде.

АЛЬБА ШАРТРУ

Я тоже жил с воображаемой противоположной фигурой проститутки, нищей, наркоманки.

АНОНИМНО

В детстве я пережил отчаяние своих родителей из-за того, что у них семеро детей и они не могут поставить тарелку на стол. Меня не пугает идея оказаться под мостом. Настоящая проблема — видеть, как люди, которых ты любишь, падают на дно, терпят неудачу; бессилие ужасное. Это определило мое двойственное отношение к деньгам: я хочу их, потому что они служат, но они вызывают у меня отвращение, потому что из-за их отсутствия моя жизнь стала несчастной.

АНОНИМНО

V. Эмоциональность и фантазия

Будучи не по годам развитым ребенком, он предоставлял будущим сексуальным взрослым Е2 привилегии, за которые они цеплялись, считая их выражением тайного превосходства, подтвержденного предоставленной им дополнительной степенью свободы.

Двойки нередко питают фантазии о тайном благородстве в сочетании с ощущением пророческой миссии: сексуальный подтип будет пророком любви. Точно так же, как социальный подтип пророчит перемены в общественной сфере, или подтип самосохранения пророчит удовлетворение вечного ребенка. Таким образом, Е2 живет в разнообразном мире ликующих фантазий, компенсируя их интимный недостаток.

Столкнувшись с трудностями пребывания в настоящем моменте, в теле, с болью, усталостью или разочарованием, мои фантазии разрастаются. Этим параллельным творением я разбавляю своего рода скрытую боль.

Моя потребность в развитии творческих состояний возникла, когда я заболел полиомиелитом. Я находился перед двумя врачами, которые поочередно погружали меня в две ванны: одну с холодной водой, а другую с очень горячей водой, с намерением, чтобы мое тело отреагировало, поскольку я больше не мог ничего делать. В тот момент моим желанием было покинуть тело, бежать, потому что, стоя на месте, я чувствовал, что умираю. Итак, я начал представлять и увидел, как зову маму взять меня на руки.

ПАБЛО КАНЬО

Именно в своих навязчивых фантазиях сексуальный Е2 конструирует свой характер, который они затем воплощают в повседневной жизни с множеством нюансов, манипулируя собой и другими в своей жажде

признания и превосходства, которая скрывает их потребности в любви и, следовательно, невозможность выражая их достоверно.

Давайте посмотрим, как возникает навязчивое желание фантазировать:

Мой отец называл меня «глупым, витающим в облаках». Он был прав, ведь я жил в двух тайных убежищах: читал любой роман, попадавший мне в руки, и мечтал с открытыми глазами. Пока я выполняла свои обязанности старшей дочери все более автоматически, я жила в параллельном и тайном мире, единственном, где я могла чувствовать себя кем-то, составленным из грандиозных фантазий, отчасти враждебных и противоречивых, но компенсирующих восприятие себя как лишенного какой-либо ценности. Из не дочери своих родителей, а из подкидыша благородного происхождения, в ценную и могущественную девушку, которая спасет свою семью. На детские переживания бессилия я реагировал фантазиями о всемогуществе, основанными на двух важнейших темах: триумфе мужества и истины.

В моем сознании также присутствовала, смешанная с разочарованием и гневом, постоянная тревога за мою мать. Она, хоть и всегда была беременна, без перерыва работала на семью, и я постоянно за ней присматривал, опасаясь, что она оступится. Затем это трансформировалось в фантазии о спасении ее (меня, маминого тайного мушкетера) от воображаемых опасностей и вспышек гнева отца.

Но в основном я питался фантазиями о спасении своих братьев и сестер.

АЛЬБА ШАРТРУ

Детские фантазии о героизме распространены в E2, что подтверждается этим автобиографическим фрагментом:

У меня много детских сочинений на свободные темы о приключениях рыцарей, спасающих принцесс, плененных ужасными драконами, в которых я был главным героем.

Позже мои отношения с женщинами будут связаны с этими фантазиями.

ЛУИС ЭРНАНДЕС

Или эта сексуальная женщина E2:

Когда я писал историю своей жизни, моим главным героем была королева со скипетром, и она называлась «Между улыбкой и яростью» (живущая с одинаковой интенсивностью). На невротическом уровне мне кажется, что у меня есть эта черта, но я ее «камуфлирую»: нельзя всегда быть королевой, не следует хвастаться, следует быть благоразумной и не порождать лишних подозрений.

Я также воспринимаю себя феей (у которой есть волшебная палочка, и она оставляет за собой ореол света, оставляющий за собой великолепие, блеск и радость). Или богиня. Или супергероиня... Всегда кто-то с высшими силами, со способностью управлять большим количеством энергии, которую я использую, чтобы спасти, прикрыть другого и избавить его от эмоциональных трудностей или на более прагматическом уровне.

СОНЯ ГОМА

Этот эннеатип с раннего возраста ощущал, что им неоднократно отказывали в любви, возможно, даже тогда, когда они еще кормились грудью матери, глядя в глаза. Бесконечная и отрицаемая ностальгия по месту и времени, исключительно материнским, является причиной многих их решений. Неудовлетворенная потребность проецируется на великодушное представление о себе как о человеке, способном предложить ту любовь, которой, по их мнению, им не хватает.

Женщина сексуального подтипа вызывает:

Времена оправдания свободной любви полностью соответствовали той новой модели женщины, которую я сконструировал в своем воображении и с которой позже, манипулируя собой, я отождествлялся. Теперь, когда я чувствовал себя никем не принадлежащим, я мог принадлежать всем, кто мне нравился. Мне нравилось провоцировать мужчин сексуально и интеллектуально, мне нравилось теоретизировать и воплощать пьяное ползание любви без исключительных уз. Моим любимым мыслителем был Жорж Барай, теоретик Эроса и излишеств. Я видела себя жрицей секса, оргиастически-галлюциногенной женщиной, способной разжечь и укротить своими чарами чарующие и яростные эротические фантазии мужчин. Это был мой новый бунтарский образ, хаотично смешанный с попыткой возместить ущерб посредством предлагаемого удовольствия.

Параллельно с отношениями с партнером я открыто заводил романы, которые быстро бросил. Не то чтобы я оставил после себя трупы, но дальнейшие безрассудных удовольствий я не пошел.

Совершенно в другом регистре, чем дочь, которая мечтала защитить свою мать от отца, я продолжал предсказуемо приручать людей-людоедов. Согласно укоренившемуся во мне образу мужественности, я собирался очистить самые темные и самые животные инстинкты, спроецированные на них, управляя тонко кастрирующим Эросом, смешанным с материнским языком укрывательства. Мужчин берут за шиворот; это то, что я узнал.

Я создал гибрид, который сделал мужчин почти ребяческими, такими же безответственными, как и я, но они восхищались моей сексуальной и интеллектуальной свободой. Мой разум был наполнен фантазиями о том, чтобы быть космическим священным любовником, чья любовь имела место для всех, как на панической вечеринке, дарящей радость и искупление через секс. Не осознавая, что это была попытка залечить мою первоначальную рану (глубокую потребность в любящем теле моей матери) посредством сумеречного волшебства переплетенных тел.

Иногда фантазия трансформировалась, и я видела себя объектом, уничтоженным мужскими желаниями и властью. Но в этом хаосе я продолжала питать стремление к идеализированным любовным отношениям с столь же идеальной мужчиной. Это был фасад другой, еще более разрушительной фантазии: считать себя идеальной женщиной, гипотетически способной принимать все от другого и удовлетворять его желания, и в то же время автономной, свободной, оптимистичной и приятной.

Все эти всемогущие и великолепные фантазии сосуществуют с утомляющим фоновым ощущением неадекватности и неподлинности, коренной и фрагментарности. Спустя годы я осознаю, насколько близок был к тому, чтобы впасть в смертельную депрессию. Чтобы избежать этого, я раздувал себя, устанавливая отношения со смесью взаимного удовольствия, вызывающего восхищение и одаренной заботой, искажая мои истинные потребности.

АЛЬБА ШАРТРУ

Эти калейдоскопические эротически-аффективные отношения действительно сосуществуют с идеализацией уникальных и абсолютных любовных отношений, таких как отношения ребенка с матерью, и сексуальный Е2 способен перевернуть их жизнь с ног на голову, чтобы осуществить эту мечту.

Им несложно иметь партнера в течение длительного времени, проживая при этом множество побочных и изменчивых эротико-аффективных отношений. Их потворство своим желаниям делает это возможным. Однако партнер со временем может отказаться от них; тогда тоска и отчаяние становятся невыносимыми, и в отчаянном обращении к первичной силе, родственной инстинктивной агрессивности, они преодолевают боль, готовые к новым захватывающим приключениям.

VI. Детство

Прогрессивное построение личностной идентичности предполагает признание себя как человека, не спутанного с другим, и в то же время развитие чувства принадлежности, отличного от слияния, когда нет различия между собой и другим.

Этот путь начинается с рождения, понимаемого как отделение от слияния с матерью и конституирование индивидуальности. В психологическом развитии это взаимное разделение между матерью и ребенком

продолжается на протяжении последовательных эволюционных стадий, среди которых первые, неонатальные, являются особенно деликатными и являются основой для построения идентичности.

Судя по многочисленным биографическим рассказам, кажется, что те, у кого развился характер, соответствующий второму энеатипу, столкнулись с эмансипацией матери с типом трудности, которая не позволяла им развить способность к принадлежности или собственной идентичности. Поэтому они склонны постоянно воспроизводить в отношениях магию невозможного слияния, своего рода нарциссическое очарование, при котором они воспринимают другого не как другого человека, а как отражение самих себя. Особенно это заметно у сексуального подтипа с его нетерпеливым поиском идеального партнера.

Во многих историях людей с сексуальным характером Е2 эта слитая связь с матерью развивалась в рамках конкурентных отношений или конфликта между родителями. Итак, запрошенный ими ребенок столкнулся с дилеммой: принять сторону одного или другого, с вытекающим из этого страхом потерять одно из двух.

В случае с женщинами это привело к утрате райского места отношений с матерью вплоть до вступления с ней в конкуренцию. А для мужчин самым тяжелым последствием является сохранение якобы идиллических отношений с матерью при невозможности общения с отцом.

Нередко этот конфликт приобретал оттенок неуместного соблазнения со стороны одного из родителей, что усиливало у ребенка иллюзию возможности оказаться на месте пары. Место, полное гордости и в то же время подавленной печали из-за потери заботы и защиты, которую они должны были получить в детстве.

Этот стиль отношений, где нужно заслужить свое место, соревнуясь с тем, с кем у него есть эмоциональная связь, сексуальная Двойка будет повторять в своей жизни, как в отношениях, так и в дружбе.

Возвращаясь к эмансипации матери, Е2 скрывает глубокую тревогу разлуки, как описано в следующем автобиографическом повествовании:

Больше всего в жизни меня заставлял страдать страх, почти всегда неосознанный, чувствовать себя покинутым. Страх быть никем, существовать только в предпочтениях другого, особенно своего партнера.

Первоначальная рана возникла из-за чрезмерной привязанности к материнско-сексуальному пространству, вплоть до неспособности переносить разлуки, ужаса ощущения пустоты, парализующего небытия. Гордость быть любимицей, единственной в Ее глазах, кем бы она ни была, пришла позже. Раньше существовала чистая и простая потребность быть любимым.

АНОНИМНО

На инфантильных стадиях ребенка, у которого разовьется этот характер, просили «повзрослеть» преждевременно до такой степени, что показывать себя ребенком, которым он был, считалось унижительным и обесценивающим. На самом деле, сломленное раннее детство из-за проблем взрослых, задолго до того, как потребность ребенка чувствовать себя защищенным и желанным гостем, является обычным явлением. Это происходит из-за потребности семьи в том, чтобы они заботились о младших братьях и сестрах, или потому, что один из родителей кажется более слабым и зависимым, или даже из-за чрезмерного требования вести себя как взрослый со стороны соблазнительного родителя.

Этот энеатип должен был подавлять свои детские потребности, а также зависть и ревность (к братьям и сестрам или к одному из родителей), которые считались проявлениями малой личной ценности. Затем они проявили себя великодушными и понимающими, но в то же время они совершали различные нападки на связь посредством первых вспышек гордого превосходства.

Они оказались в затруднительном положении: им приходилось вести себя так, как если бы они были более зрелыми, чем на самом деле, чтобы обрести ценность в глазах эмоционально значимых людей с детства. И в то же время им нужно было развивать актерские навыки в рамках мощной гипердадации, которая усовершенствовала их способность воспринимать эмоции и потребности других, чтобы добиться восхищения и признания.

Таким образом, они рано обнаружили, что для привлечения внимания используется двойственная и льстивая злоба человека, который, не понимая хорошо, будут ли они больше нравиться, сказав «нет» или «да», смущенно остается в снисходительной позиции, которая может быть справедливой для обеих вещей. , добродушно улыбаясь. Таким образом, ассертивность в детстве была изменена ранними и постоянными усилиями выглядеть на должном уровне, быть приятным и желанным.

Но это «как бы» предполагает интуитивное осознание собственных подлых обманов с неизбежным последствием чувства вины и неискренности, столь же тяжёлого, сколь велика потребность в признании со стороны других.

Именно тогда эти неустойчивые чувства становятся спусковым крючком для дальнейшей и более интенсивной художественной литературы, образуя порочный круг, который неустанно возобновляется.

Очень скоро ребенок, у которого развился характер Е2, чувствует себя неадекватным из-за своего маленького роста и тормозит утверждение своих детских потребностей. Возможно, они чувствовали себя растерянными и покинутыми.

Таким образом, они не только чувствовали сильный стыд и унижение из-за того, что были маленькими и не на должном уровне, они не только реагировали, делая добродетель необходимостью и идентифицируя себя с требованиями родителей, принимая «как будто» они были старше, отвергая свои потребности в привязанности, но им пришлось заплатить за это цену своей чувствительности, научившись запираť свое мучительное чувство покинутости с помощью сверхкомпенсации гордого превосходства.

Таким образом, гордость за выдающиеся достижения в глазах родителей заглушила, но не стерла самовосприятие своей малости и неадекватности, которое, напротив, в Четвертом Эннеатипе находится скорее на поверхности.

Читаем отрывок из автобиографии:

Видно, что у меня большая зависимость. Это источник огромных страданий для меня и для тех, с кем я поддерживаю аффективные отношения. Но странно то, что в большинстве ситуаций я этого не осознавал. Более того, это превращается в «Я могу справиться сам», величайший самообман в моей жизни. Поддерживать такое раздутое эго — варварство; уязвимость всегда скрывается под видимостью самодостаточности, а страх быть брошенным превращается в отказ от других.

АНОНИМНО

Но не все люди с сексуальным характером Е2 испытывали в детстве дефицит любви. Некоторые, напротив, ощущали вокруг себя полноту любви и гордились тем, что выросли с мыслью, что для поддержания такого уровня одобрения им нужно оставаться очень активными.

Как в следующем свидетельстве:

Я родилась с даром любви, так как мои родители любили друг друга в момент моего зачатия. В детстве я получила много любви и была открыта для ее получения, как и безусловная любовь моей бабушки А. и сила и агрессивность моей бабушки С. Тогда я не могла поверить, что, ничего не делая, я смогу продолжать поддерживать этот подарок; Я понимал, что мне нужно сделать многое, чтобы заслужить это. Я стал гордым, чтобы не потерять любовь.

Жизнь своими ударами постепенно лишила меня этого чувства превосходства. Падение было важным, и падения всегда были связаны с переживаниями покинутости.

КОНСУЭЛО ТРУХИЛЬО

VII. Персона и тень: разрушительны для себя и других

С раннего детства человек чувствует себя обязанным строить, камень за камнем, свое лицо, представляемое другим, маску отношений, *личность*. Это попытка утвердить и придать реальности идеальный образ самого себя, почувствовать себя принятым или значимым. Но прогрессивная идентификация с личностью подразумевает своего рода искажение, принуждение к одному аспекту себя, что становится вынужденной, недостоверной идентичностью.

Теперь черты, характеризующие личность, не исключают свою противоположность, то, что скрывается под маской и мы либо не знаем, либо не хотим признавать о себе, те содержания самосознания, которые мы

отвергаем и, вытесняя их от себя, проецируем на других: тень. Темный и разрушительный аспект нашего существа: чем меньше мы знаем, тем больше он вырисовывается.

Осознание того, что личность — это лишь неполный аспект самого себя и что она не заслуживает того, чтобы ее раздували и наполняли часто нарциссическим содержанием, предполагает осознание аспектов тени, обратной стороны самого себя, собственных ограничений и недостатков. , а значит, и все, чем человек никогда не будет и о чем им болезненно напоминает каждое разочарование. Вот почему интеграция персоны и тени осуществляется через самопреобразующий процесс принятия собственных недостатков, собственной деструктивности, разочарования в том, кто разочаровался, прежде всего, в себе.

Е2 — один из эннеатипов, которые чаще всего идентифицируют себя с нарциссическим выражением себя и испытывают большие трудности с осознанием своей тени. С другой стороны, то, что проявляется в этом персонаже как непосредственность, яркость и оригинальность, является противоположностью неподвижной маски и разрушительности тени.

Нарциссические структуры личности характеризуются чувством всемогущества. Это тоже часть второго типа, но в этом подтипе его превосходит эксгибиционизм. По словам Кохута, «безграничный эксгибиционизм грандиозной личности... заключается в ее настойчивом желании, чтобы ею восхищались», тогда как ее всемогущество — это «ее настойчивость в осуществлении тотального контроля».

В сексуальном подтипе эксгибиционизм является особенно деструктивной чертой как для самого себя, так и для эмоционально значимых людей, поскольку он запятнает именно ту область, которая их больше всего интересует: эмоциональный обмен. Их жажда нравиться, чтобы быть любимыми, желание чувствовать себя сильно желанными, как правило, неутолимы, и вместе с этим сексуальный Е2, громко заявляющий о своей любви, рискует точно разрушить любовь и любовные отношения.

Давайте прочитаем свидетельство мужчины, относящегося к этому подтипу:

В фантазиях легко быть страстным, и так же легко становишься бесстрастным. Очевидно, что быть принятым другими с такой тенденцией показать, что с тобой все в порядке, и, видимо, предложить себя.

Обман, ставший настоящей экзистенциальной катастрофой, помог мне выжить. Позволил другим поверить, что со мной в их руках был драгоценный камень. Я потратил огромное количество энергии, даже экономической, на поддержание обмана. Я много раз переезжал, менял женщин и работу; Я понес невозполнимые потери и нанес вред своему здоровью, постоянно отрицая свою тень.

Я не осознавал большинства своих кризисов и не осознавал, что они совпадали с чувством покинутости. Кризисы, которые длились недолго, у меня была очень низкая толерантность к разочарованиям: я реагировал другими обманами, в форме «женского секса», чтобы соблазнить и, возможно, подчинить.

Когда я начал осознавать свои пределы, я обнаружил, что я страстный и жестокий. От «я могу все» до «я ничего не могу» существует очень тонкая мембрана. Раны тела и души проявились сразу.

Я не считаю себя навязчивым соблазнителем в том смысле, что я всегда во всем стремился к предостерегающему тону; но я считаю себя жертвой самого себя.

АНОНИМНО

Слишком гордые, чтобы признать получение любви или чувствовать, что они получают достаточно для своих нужд, сексуальный Е2 тайно дисквалифицирует другого. Эта дисквалификация с позиции превосходства происходит из их табу на чувство зависти. Вместо этого им легко завидовать. Можно сказать, что они возлагают на других ответственность за чувство зависти и пытаются направить ее на себя, получая дополнительное преимущество в виде гордости от получаемого ими восхищения.

В парных отношениях они более или менее тонко склонны инфантилизировать их или делать безответственными. Возможно, потому, что они не могут освободиться от той инфантильной жажды блаженной близости с матерью, которую они склонны воспроизводить в инвертированном виде в парных отношениях. Или заткнуть подземное ощущение ненадежности и опасности, которое они смутно воспринимают по отношению к себе: «Если я люблю тебя, берегись!» Или выставить напоказ определенную силу в отношениях.

Если они почувствуют, что превосходство ускользает от них, они нападут на ту связь, в создании которой они страстно участвовали. И в конце концов, этот человек, который казался таким теплым, щедрым и страстным, становится холодным от истерического безразличия, когда он рискует почувствовать себя побежденным потерей или простым и человеческим ограничением необходимости сталкиваться с эмоционально угрожающими ситуациями.

Чем более стратегически они подходят к созданию близких отношений, тем меньше они проявляют себя в тех сферах жизни, которые требуют других ресурсов.

Таким образом, в полярности персона/тень этот персонаж, который кажется хвастливым, вместо этого скрывает застенчивость. Они кажутся вполне уверенными в себе, но втайне дрожат от страха перед достоверностью представлений, которые они реализуют, с тревогой, что в конечном итоге потерпят поражение из-за уязвимости и неуверенности.

Однако следует учитывать, что ложным является не только их чувство безопасности, но и их незащищенность. И здесь они не просто принимают свои пределы, а обесценивают себя в своего рода самообращении: «Я никчемный... Я ничего не знаю... Другие лучше меня». Затем случается, что они уже не знают, что думать или что чувствовать, или не знают, чего хотят. Упорствуя в этом чувстве бессилия, они могут стать откровенно зависимыми от других или найти убежище в меланхолии чувства одиночества, безнадежности, покинутости.

Продолжая оставаться в полярности персона/тень, они кажутся оригинальными и творческими, но это будет неестественным результатом постоянных усилий выделиться. Они кажутся независимыми, но при этом во многом зависят от впечатления, которое производят на других. Они кажутся страстными, но внутри заморожены или даже не понимают, что чувствуют. Они кажутся спонтанными и, напротив, очень сконструированными. Они кажутся щедрыми и заботливыми, но скрывают агрессивную уместность и неожиданную обиду, ощущая глубоко внутри себя огромную потребность в любви и одобрении, чтобы компенсировать трудности чувств, поскольку внутри себя они чувствуют себя холодными, опустошенными и неспособными дарить любовь, как рассказывается в следующем автобиографическом фрагменте:

Я не знаю, какой ангел приютил меня под своими крыльями, потому что жизнь, которую я вел, легко могла меня погубить. Я как будто жил странную смесь страсти и холодности, эмоциональное иступление сменялось какой-то холодной коркой вокруг сердца, которая по мере своего формирования не позволяла мне достучаться ни до других, ни до самого себя.

Когда я видел, как с моими братьями и сестрами плохо обращались или чувствовал себя униженным, я кипел от гнева, но затем эта ярость заключала себя в железную оболочку, и, за определенным пределом, я больше ничего не чувствовал. То же самое, когда я чувствовал, помимо боли, гнев покинутости. Я лишил себя эмоций, симулируя превосходство, фальшь которого я не воспринимал через «мне не нужно».

Когда я ощущал это состояние истерического безразличия, для которого в то время я не мог найти причину, я не чувствовал себя подлинным или правдоподобным, и это усугубляло мою сухость. Затем это ощущение исчезло, и я снова почувствовал боль и радость. Однако страх выразить свою потребность в любви и поддержке остался; Я боялся, что если начну, то не остановлюсь и буду захвачен вихрем смертельного бессилия.

Теперь, после последнего экзамена SAT, я чувствую большее осознание своих самых подлинных потребностей и способность просить о помощи.

АЛЬБА ШАРТРУ

VIII. Любовь

Любовь – это то, что придает смысл жизни сексуального человека E2, который редко чувствует себя удовлетворенным без большой любви. Их мотивацией является непрерывный поиск романтической любви, переживаемый со страстной интенсивностью и преследуемый как осознание своей личной значимости посредством исключительной мечты о славе, которую они чувствуют способными достичь.

Их возможный набор романтических отношений оправдан поиском второй половинки - очень распространенный способ выражения этого персонажа, который не осознает, что это иллюзорная и явно нарциссическая цель.

Грандиозный образ себя соответствует не менее грандиозному образу романтического партнера. Как в этом примере:

Я жаждал встречи с особенной, красивой, необычной, оригинальной женщиной. Я влюблялся в женщин, которых тогда идеализировал до такой степени, что считал их совершенными, украшая их качествами, которые я для них придумал, ставя их таким образом на пьедестал, на котором, поскольку они были не богинями, а людьми, я не мог удержаться. их надолго. И рано или поздно пришло разочарование и стремление к новой, грандиозной и окончательной любви.

Но пока они оставались на пьедестале, я был их лучшим пропагандистом, «продавая» их как лучших в своей профессиональной области и как людей, ценность которых вскоре признает мир.

Однако моя приверженность не была полной, как будто в глубине души я чувствовал, что все это не безопасно и не навсегда. В каком-то смысле я оставил себе путь к отступлению, позволивший мне продолжать компульсивно соблазнять, иметь альтернативное решение в случае неудачи, уже посеяв семена для того, чтобы это произошло. Мне не нравилось демонстрировать вне отношений свою эмоциональную приверженность, оправдывая себя неконформистом, тогда как на самом деле это было сделано для того, чтобы не уменьшать число возможных кандидатов для игры в соблазнение. Даже моя защита сексуально открытой пары, несмотря на вред, который она мне причинила, основанная на предполагаемой потребности в свободе, я думаю, она была связана с этой неспособностью взять на себя обязательства по отношению к женщине. Одна женщина не смогла заполнить мою пустоту любви. Но и все женщины в мире не могли этого сделать, хотя я этого не понимала.

ЛУИС ЭРНАНДЕС

Учитывая, что основой защиты Е2 являются чувства и эмоции, этот персонаж движется по отношению к другим, он сильно реляционен. Такое отношение подчеркивается попыткой залечить первоначальную рану: заброшенность. В детстве у них не было возможности выразить свою потребность в привязанности и заботе, а также свою боль.

Отвержение для этого эннеатипа — худший риск депрессии. Поэтому они применяют превентивные стратегии посредством неистовой погони за любовью, которая представляется им как полное и вечное удовлетворение желания. Рвение таково, что делает их живыми и активными, но на самом деле они бегут по беговой дорожке, поскольку любовь, которую они ищут, ориентирована на самих себя: они не знают, как любить другого таким, какой он есть, но за потребности возлюбленного, которые, по их мнению, они могут удовлетворить, чтобы сохранить это самовосприятие величия. Таким образом они приобретают значение в глазах любимого, ставя себя в первом лице как необходимость для другого, да и вообще фантазируя о персонификации самой сущности любви, выставленной перед обожанием другого на пьедестал.

Однако случается, что они падают с постамента. И затем этот персонаж защищается от эмоционального падения с помощью набора стратегий. Какие? Давайте посмотрим на их положение в круге эннеаграммы. Чувство исключенности из любви и восхищения унижает их самооценку, и это вызывает у них гнев, но этот гнев заставляет их признать свою эмоциональную зависимость.

Признание, которое, в свою очередь, углубило бы пропасть утраты и сделало бы их гнев более разрушительным: «Этого не может случиться со мной, не со мной!» В результате этого сближения возникает гордость и кажущаяся автономия того, кто, не терпя нарциссической раны, вместо того, чтобы вступить в контакт со своим отчаянием, реагирует, выхватывая аффективную власть над собой у другого. Они превращают перенесенное отвержение в проявленное отторжение — «они могут уйти, они меня не заслуживают» — переходя от обожания к презрению. Гордость защищает их от уничтожения, и поэтому они склонны восставать из пепла, представляя себя сильным, жизнерадостным и позитивным персонажем.

Если они страдают, то скрывают это и скрывают от других, в том числе и от самых близких, так как их гордый образ не должен омрачаться впадением в боль или нужду. О своих трудностях они говорят тогда, когда их уже не испытывают, т. е. когда преодолели или отодвинули их на второй план, вызывая изумление

окружающих (ровно ничего не замечавших) и восхищение своей силой. Они переживают боль, изолируя или откладывая ее: то, что кажется радостью жизни, на самом деле является паникой перед психической смертью.

Жизнеспособность сексуального подтипа выражается через удовольствие, которое доставляется и которым мы наслаждаемся. Удовольствие в его самой архаичной форме: наслаждение едой, утоление голода другого или капающая любовью, словно полная грудь, которую сексуальный Е2 всегда жаждет и готов отдать. Им хотелось бы быть едиными с этим удовольствием, питаемым и лелеяемым, голодом и едой, водой и жаждой, чтобы никогда не чувствовать себя обделенными и никогда не лишать своих объектов желаний. Не случайно полярностью Е2 является присваивающая интенсивность Е8t, которая берет очень многое и не чувствует себя обязанной что-либо отдавать.

Именно склонность к этому типу абсолютного удовольствия, превосходящего всякую рациональность, делает сексуальную Е2 выразительной, страстной и романтической; готовы вечно ругаться и расстраивать свою жизнь, чтобы со временем продлить эту иллюзию полного удовлетворения. Тогда они могут стать чрезвычайно навязчивыми и подавляющими в своем намерении быть всем для другого.

Но это мощное влечение живет в структуре характера, подорванной тем, чего этот энеатип боится больше всего: этим источником может быть не полное удовлетворение, и каким бы разумным и реалистичным это ни было, сексуальный Е2 не прислушивается к разуму и атакует риск недостаточная любовная подпитка, с чувством ложного превосходства над их источником: «Я не тот, кому ты нужен». Они высокомерно дистанцируются от объекта желания, который мог бы заставить их страдать или от которого они испытали фрустрацию, превращая любимого человека в отвергнутый объект. Не в силах больше ни за что держаться, они становятся неуловимыми (роковая женщина). «Мне не нужно» заменяет их крайнюю потребность. Отсюда проистекают независимость, нонконформизм и энергичность, которую демонстрирует этот персонаж.

Карен Хорни описывает болезненную зависимость, возникающую в системе гордости:

Эротическая любовь завораживает этот тип как высшее удовлетворение. Любовь есть и кажется билетом в рай, где заканчивается все зло: больше нет одиночества; больше нет чувства потерянности, вины и недостойности; нет больше ответственности за себя; больше никакой борьбы с суровым миром, к которому человек чувствует себя неподготовленным.

Хорни вводит понятие из психиатрии: *паразитическая* или *орально-эротическая любовь*. Гордый человек посредством любви удовлетворяет не только потребность чувствовать себя любимым и особенным, но и видит в любви искупление. Они жаждут быть любимыми так же сильно, как и любить, чувствовать себя «едиными» и стать одним человеком, что позволило бы им достичь единства, которое они не могут найти внутри себя.

И поскольку они верят, что могут реализовать свое идеализированное «я» только через любовь, отдавая так много себя внешнему, они легко становятся жертвами неуверенности из-за страха быть отвергнутыми и не принятыми. Поэтому они такие ревнивые.

И мужчины, и женщины иногда проявляют утонченность и беззаботность, а иногда сдержанность и наивность, иногда отказываясь от эротической игры, когда дело становится серьезным. И они легко отдаются «самым важным отношениям в их жизни», которые отходят на второй план, когда они находят другое, более интересное, в поисках большой любви, которую они всегда завоевывают последней, в вечной игре «отдавая, чтобы получить».

Гордый человек может впасть в болезненно зависимые отношения, где его увлекают одни ценности другого, которых он в себе не хватает, и другие, которые, не имея их, заставляют его презирать себя:

Это может быть вопрос независимости, непобедимой безопасности или превосходства, или безрассудного проявления высокомерия или агрессивности. Только эти сильные и превосходящие существа, какими они их видят, могут удовлетворить их потребности и позаботиться о них.

В этих отношениях присутствует выраженный фрустрирующий характер, как будто они на самом деле ищут разочарования от того, что никто не может дать им то, чего они так желают: полную капитуляцию. В то же время это сцена, которую они боятся, поскольку, если бы произошла настоящая близость, это было бы сопряжено с риском того, что им придется показать себя такими, какие они есть на самом деле, с той частью себя, которую они отвергают. Так менее опасно искать новые отношения и начинать все сначала.

Проблема в том, что сексуальные Э2 не терпят фрустрации и им трудно принять ответ «нет» либо из-за страха смерти, либо потому, что они сами тоже не умеют откровенно говорить «нет» и чувствуют себя преданными, если другой отказывается. Поэтому у них развивается агрессия, замаскированная под принятие, добиваясь расположения другого своей, но некому их удовлетворить, заполнить их пустоту. Тогда они могут презирать человека, которого завоевали, и обратиться к новому завоеванию, говоря себе, что на этот раз они осуществят настоящую любовь.

Они культивируют фантазию о том, что любить и быть любимым — это почти религиозный опыт, ведущий к мистическому экстазу. Они испытывают отвращение к обыденности и к небольшим ежедневным проявлениям любви. Они чувствуют себя живыми только в романтической и взрывной напряженности или в экспансивных жестах бунта, поскольку на самом деле они боятся ничего не чувствовать и обнаружить внутреннюю холодность, которая защищает их от боли.

В результате встречи, которую мы провели на *IV Международном симпозиуме по энеатипам* в ноябре 2015 года в Гроссето (Италия), мы получили возможность собрать двадцать два человека, имеющих общие черты и подтип. Все сексуальные E2 из разных стран, мы попытались вникнуть в предложение Клаудио Наранхо, чтобы найти, основываясь на нашем опыте *трех видов любви*, общий знаменатель, который можно было бы обобщить в формуле, устанавливающей иерархические отношения между *восхищенной любовью*, *сострадательной любовью* и *эротической любовью*.

Группа согласилась, что первым в списке в порядке важности стоит эротическая любовь; во-вторых, сострадательная любовь и, наконец, любовная любовь.

Любовь сексуального E2 имеет тенденцию к использованию другого как через эротизм, так и через сострадание. Они используют другого, чтобы получить то, что хотят для себя.

Даже в эротической любви можно наблюдать *покупку и продажу любви*. Это фальсификация истинной любви, которая есть «дай, чтобы получить», проституция любви, обмен любовью. Есть потребность быть любимым, нужным и видимым.

Человек этого персонажа путает чувство любви с чувством физической желанности. Одна из их худших катастрофических фантазий — отсутствие физического желания.

Они воспринимают эротику как оружие. Они используют его как инструмент власти. Они путают идеальную проекцию эротизма с реальной связью со своим глубоким эротическим дискомфортом. Эротицизм иногда представляет собой скорее идеал, чем реальность, возникающую при встречах с другими людьми.

Стремление удовлетворить требования другого, чтобы его любили, подразумевает, что он их не видит. Они не способны увидеть ни желание другого, ни свое собственное глубокое желание.

Сексуальный E2 также манипулирует сострадательной любовью. Давайте посмотрим:

Безусловная любовь, которую я верил, превратилась внутри меня в своего рода сеть, в которую ловили тех, кто меня интересовал. Эта дающая любовь была «любовью в обмен на...» всю мою жизнь. Речь шла не о помощи другим; Я удовлетворял свое желание отдавать. Иногда инвазивно; в других случаях унижаю себя; и почти всегда манипулятивно и бессознательно.

Временами мне казалось, что я спасаюсь от внутренней боли, ища удовольствия, но это больше связано с манипулированием другими. Я не узнаю, с каких пор во мне появился этот внутренний радар знания того, что нужно другим; даже это загрязнено ложной уверенностью в том, что я знаю это; но каким-то образом мой инстинкт сосредоточился на этом на долгие годы. С его помощью мне удалось привлечь их внимание и привязанность.

АНХЕЛЬ СААВЕДРА

Трансформация наблюдается при работе с любовью, которая в этом подтипе находится дальше от сознания: любовной любовью.

Но чтобы достичь восхищенной любви, нужно сначала почувствовать сострадание: надо соединиться с собственным недостатком, то есть со своим недостатком любви. Когда они осознают свою дыру, свою неполноту, они могут ощутить свою потребность и с этого места увидеть другого и признать в нем то же самое. Если они позволят себе почувствовать свои страдания, они смогут увидеть страдания другого и таким образом открыться состраданию.

Там они могут почувствовать контакт «лицом к лицу» среди равных, а затем открыться преданной любви. Чтобы соединиться с восхищением любовью, нужно почувствовать боль от отсутствия любви и невозможности довериться какой-то достаточно стабильной авторитетной фигуре, которой можно восхищаться.

В детстве меня бросили отец и мать. Когда я впервые попробовала аяуаску, видение сказало мне: «Я твоя настоящая мать». Там я развил великую восхищенную любовь к Великой Божественной Матери, матери, которой я мог доверять. Она не предаст меня, не бросит меня, не будет мной манипулировать. Чего мне не хватает для преданной любви, так это уверенности в самоотдаче. Мне нужно довериться, чтобы по-настоящему сдаться, потому что я боюсь. Боюсь, что со мной что-то может случиться, потому что я чувствую себя немного наивным.

ЛЮСИАНА ВЬЕЙРА

Необходимо развивать это первое чувство истинной самооценки, сострадание к самому себе. Осознайте, где вы находитесь, каковы его место и ценность, какими бы они ни были, и оттуда уже можно ценить другого.

Для восхищения любовью и состраданием отправной точкой сексуального Е2 были болезнь из-за боли, которую она приносит, и неопределенность жизни.

Что касается меня, то восхищенная любовь пришла ко мне в контакте с болезнью, в ощущении такой большой нужды, страха, моей боли, моей нехватки, и оттуда я мог чувствовать других и соединяться с потребностью в том, чтобы Бог был таким крошечным, таким нуждающимся. , так боялся не знать, жив я или мертв. Именно тогда открылась связь с божественным, которое после непостоянства является единственным, что остается.

КОНСУЭЛО ТРУХИЛЬО

Опыт родительства также является вратами к сострадательной любви:

Я чувствовал, что, даже когда я больше не могу этого терпеть, у меня все равно есть что дать. Опыт видения нужд этого беспомощного, крошечного и чувствительного существа связал меня с моей собственной хрупкостью и миром моих потребностей. Мой ребенок показал мне эмоциональный путь сострадания, умение поставить себя на его место.

АНХЕЛЬ СААВЕДРА

В восхищении любовью есть еще одна отправная точка: сначала восхищайтесь божественным, а затем сможете восхищаться человеческим. Сексуальному Е2 трудно испытывать восхищенную любовь здесь, на Земле, среди окружающих людей. Чтобы ощущать восхищенную любовь к другому, им приходится ощущать ее недостаток, что приводит их к осознанию чувства зависти, которое они всегда скрывали. Это великое табу, которого они избегают всей своей высокомерной стратегией.

Поэтому признание собственной зависти — это еще один путь к трансформации: посмотрите, что у вас есть такого, чего нет у меня. Это позволяет им восхищаться другими рядом с ними и, ценя их, учиться всему, чему они могут их научить. Высокомерное отрицание зависти привело к тому, что этот персонаж упустил множество возможностей для обучения и питания.

В результате низкой самооценки сексуальный Е2 питает искаженную идею о том, что **«если я ценю тебя и восхищаюсь тобой, я не имею значения, меня не существует»**. Вот почему так важно найти внутри себя ценное место, ощущаемое силой бытия.

На Симпозиуме обсуждался опыт работы с растениями, направленный на то, чтобы преодолеть неспособность смотреть на других, смотреть на других такими, какие они есть, а также на себя такими, какие они есть.

Трансформирующий процесс сексуального Е2 меняет качество трех видов любви в сторону более подлинных и менее манипулятивных ценностей, и восхищенная любовь становится ближе, чем раньше.

Таким образом, этот персонаж развивается из эротизма и, благодаря его недостатку, может интегрировать сострадание и найти другого в соответствии со своими реальными потребностями, а не в фантазиях, которые они создают о себе и о себе. Только приняв себя в недостатке, они могут принять то, что они есть, и развить подлинное восхищение и преданность, что сложнее с человеком, чем с божеством.

КНИГА ТРЕТЬЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОДТИП

I. Страсть в сфере инстинктов: как гордость действует в обществе

Чувство принадлежности к семье, группе или племени является центральным и противоречивым аспектом во всех социальных подтипах. Социальный E2 не является исключением. Этот амбициозный человек — сирота, ищущий необходимое и законное место, которое ему не разрешили занять в детстве. Столкнувшись с трудностями в развитии позитивной связи и идентификации с надежной отцовской или материнской фигурой, они кристаллизуют свой страх и гнев во враждебность. Не имея фигуры, которой можно было бы восхищаться и ценить ее, они будут стремиться заменить ее. Таким образом, «ничье дитя» будет стремиться стать «отцом всех».

У них не будет положительного доступа ни к одному из *родителей*, потому что готовность признать хорошее в другом и, следовательно, восхищаться им неразрывно связана, в их случае, с чувством унижения со стороны того самого человека, которого, следовательно, они будут ненавидеть.

Социальный E2 будет доброжелательным и щедрым до тех пор, пока он не почувствует себя брошенным вызовом. Но у них тонкая кожа, и любой признак, который заставит их думать, что они не имеют абсолютного контроля над другими, сделает их неуверенными в себе и приведет к кризису авторитаризма, а также к реакции завоевания и вторжения.

Обладая сильным чувством мести, они на протяжении всей своей жизни будут пытаться завоевать то, что они считают своим законным местом лидерства на вершине общества. Их амбиции подпитываются духом соперничества и разрушения, направленным против источника их чувства неспособности и презрения к себе. Они проглотили разочарование авторитарного отца и неудовлетворенной матери, а сегодня извергают то же самое разочарование на других.

Когда мы обращаемся к слову, дающему название этому подтипу, «императрица» или «император», мы говорим о доминировании, территориальности, лидерстве и защите. А также тирании, злоупотреблений, абсолютизма и диспропорции. Короче говоря, различные аспекты рисуют сцену, в которой господствует подчеркнутое вертикальное видение социальных отношений.

Среди гордых выделяется социальный подтип, занимающий пространство своим телом, голосом, жестами и присутствием, которое передает безопасность и уверенность. Они представляют собой театральный симулянт, поэтому придают своему внешнему виду серьезное выражение, как будто обеспокоенное и заинтересованное; отношение человека очень зрелого, который знает, что делает и что нужно делать. Временами кажется, что они обладают способностями ясновидения, учитывая их пылкость, и кажется, что они несут тяжёлое бремя, хотя и ведут себя самоотверженно.

Социальный E2 фокусируется на воспроизведении роли и связей, которые они развили дома, в детстве, со своей семьей, в социальных отношениях, которые они устанавливают в мире. Они хотят, чтобы все, а не только члены их семьи или друзья, придавали им личную значимость, которая давала бы им роль опорного человека в их жизни.

Социальный E2 очень рано занял место рядом со старшими, и с этого момента на них смотрели как на кого-то важного в семейной жизни, а не как на ребенка. Им не хватает опыта детства. Поднятые на слишком больших для них каблуках, они завоевали восхищение мамы и папы тем, что они делали, а не тем, кем они были. Лишенные, в свою очередь, братского мира, они не умеют относиться к своим сверстникам иначе, как в соревновании или превосходстве, и будут продолжать игру в триангуляции, установленную с родительской

системой, с раннего детства, в остальном своих отношений, разделяя их на хороших и плохих, на меня или против меня.

Путаница, возникшая с ролями в семейной системе, пронизывает отношения взрослых, которые они рассматривают с иерархической точки зрения. Социальный Е2 распределяет людей по уровням влияния и власти, так что они не могут устанавливать аффективные связи, а скорее стратегические и практические. Они ценят людей в зависимости от того, насколько высоко они находятся в иерархии «института», реального или воображаемого. Кем бы в компании ни был президент, генеральный директор и т. д., они применяются к группе друзей, социальным группам или семье.

Они путают статус человека с его личной ценностью; они не видят ни другого, ни самих себя. Они путают действие и бытие, и только то, что они могут показать, придает им сущность и индивидуальность. Можно сказать, что они наименее чуткие из Двойок, поскольку часто используют стратегии и организацию. Им более доступны функции лобных и префронтальных долей: планирование, решение проблем, контроль ошибок, принятие решений, социальное познание и рабочая память.

Все равны, но некоторые больше, чем другие

Император гордится обществом, убежденным, что оно гораздо более способно, чем другие, руководить, планировать или развивать любой возникающий проект или деятельность. Социальный Е2, как и все гордые личности, нуждается в признании; конкретно из групп. Парадоксально, но внутри них присутствует сильное самоуничижение и глубокое чувство одиночества.

Они верят, что могут многое сказать и внести свой вклад, поэтому часто фантазируют о влиянии своего социального участия и своего места в мире, полагая, что оставляют глубокое впечатление на других своими действиями и мнениями. Им нравится думать о себе как о чрезвычайно важных и фундаментальных вещах. В своем нарциссизме им необходимо чувствовать себя в центре сцены: они не против того, чтобы их не любили; то, что важно, нельзя игнорировать.

Они могут напоминать Е1 тем, что, кажется, обладают истиной и очень пылкими людьми, которые легко убеждают благодаря своей безопасности и убежденности; хотя на самом деле они могут знать предмет поверхностно. Их гнев может возникнуть внезапно, если их аргументы или желания противоречат друг другу, и они кажутся *бесстыдными*, поскольку не связаны со страхом, недостатком или неуверенностью.

**Из всех чудес, о которых я еще слышал,
Мне кажется самым странным, что мужчины должны бояться.**
Юлий Цезарь (по пьесе У. Шекспира)

Таким образом, у них есть представление о себе, весьма близкое к реальности, как об авторитетном, компетентном, целеустремленном человеке с большой работоспособностью; но их трудности с границами не позволяют им знать, когда остановиться, поскольку они очень требовательны к себе; даже болезнь не сможет их остановить, если только они не окажутся в больнице. Им нужен кто-то, обладающий властью, чтобы навязать и полностью оправдать необходимость заботиться о себе, поскольку их безумная идея изобилия не позволяет им признать, что они достигли своего предела.

Параллельно они считают себя пригодными для командования, хотя цинично терпят неудачу, редко признаваемую. Опять же, смешение ролей вызывает у них двойственное отношение к своим подчиненным, к которым они относятся как к равным, присоединяясь к братской системе. Однако, когда им приходится проявлять власть, им приходится позиционировать себя как родитель, и никому не нравится, когда им командует «брат, притворяющийся отцом». Они стараются в своем ложном изобилии удовлетворить всех, и вместе с неумением делегировать некоторые дела и сдерживать все обещания вынуждены либо уйти, либо быть изгнанными.

Когда я занимал руководящую должность в медицинской компании, я делал упор на сильное, но снисходительное руководство, которое требовало от меня больших усилий, чтобы слушать и стараться угодить всем членам команды. Я изнурял себя, пытаясь достичь консенсуса, обещая больше, чем мог поддержать, придавая большее значение поступающим ко мне просьбам, чем я мог

выдержать. Я хотел быть самым любимым «боссом», несмотря на то, что находился в системе власти, где у меня было мало места для свободы. В то же время я хотел завоевать уважение тех, кто занимает самые высокие посты, и при этом не перегореть. Короче говоря, мне хотелось, чтобы меня все любили, всем нравилось, а в ответ я чувствовал себя очень одиноким.

АЛЬБА АРЕНА

Они принимают участие и берут на себя обязательства, проявляя себя очень добросовестно и эффективно во всех проектах, которые иницииируют. Однако им сложно работать в команде: они деспотичны по отношению к другим и к себе.

Потакание своим слабостям, столь характерное для гордых, проявляется в социальном Е2 через поведение, которое может действовать как анксиолитик, например, секс, еда, средства массовой информации или спорт. Это их способ отключиться от требований к себе.

Я так много от себя требую: Делать много дел, делать их хорошо, во всем знать и быть, ничего не упускать... и с таким азартом, что когда что-то идет не так, как хотелось бы, вместо самокритики и анализа почему(кто много берется, тот мало делает, зачем мне так много делать...) Я потакаю своим желаниям и говорю себе, что все в порядке, и похлопываю себя по спине. Мне трудно увидеть свои ошибки, и прежде чем признать, что я могу их совершить, я оправдываю себя.

АНА ГОНСАЛЕС ТЕХЕРА

Социальный Е2 оправдывает это потакание своим слабостям предполагаемыми привилегиями, вытекающими из ценности всего, что они дают. Но также, мы настаиваем, именно здесь они позволяют себе отпустить себя, поскольку это единственный способ отдохнуть, вырваться из-под контроля и требований внутреннего отца.

Если мне нужно встать на встречу в пять утра, я делаю это, даже не задаваясь вопросом. Напротив, если мне придется вставать в восемь по какому-либо вопросу, связанному с моим личным уходом, я найду тысячу оправданий, чтобы отложить это.

ФРЕЗИЯ НОРА РОБЛЕДО ПОМА

Другая форма потворства своим слабостям, которую практикует социальный Е2, — это прокрастинация. Оно служит для того, чтобы избежать контакта с неприятным или болезненным. А также как демонстрация превосходства, поскольку именно они решают, когда что-то делать. Если задача социально невидима, рутинна или распространена, они либо избегают ее, либо перекладывают ее на кого-то другого. К другим причинам прокрастинации можно отнести страх успеха, а также стыд публичной демонстрации неудачи и даже страх быть обвиненными в невыполнении всего, что обещали. В этом смысле они часто плохо распоряжаются временем, поскольку берут на себя больше, чем могут справиться.

Их трудности с властью — еще одна веская причина для прокрастинации, например, если им приходится отвечать перед начальником, которого они не признают. Они могут отложить выполнение задачи, чтобы избежать ответственности перед кем-то, в чьих способностях они сомневаются. Даже когда они подтверждают полномочия, могут возникнуть задержки в выполнении, поскольку, по их мнению, задача не требует проверки, поскольку нет права на ошибку.

Социальные Е2 демонстрируют высокую нетерпимость к разочарованию и заставляют их чувствовать себя бессильными, если их проекты или амбиции не увенчаются успехом. В случае неудачи они чувствуют от раздражения до ярости и обвиняют в этом других или ситуацию, не в силах осознать свою долю ответственности или чрезмерность проекта. Они легко могут быть безжалостными по отношению к подчиненным, хотя считают себя сострадательным, справедливым и любимым начальником.

Я был координатором команды из семи человек. Атмосфера и отношения с остальными становились все сложнее, но я был убежден, что проблема в команде, и что меня неправильно поняли, несмотря на все усилия, которые я для них прилагал.

Однажды на собрании одна из педагогов, которую я считал ленивой, рассказала о вмешательстве, которое она не сделала, как я указал. Вдруг я очень сердито посмотрел на нее и сказал, повысив голос: «В следующий раз я тебе голову снесу». И я оставался спокоен. Лишь когда я отвернулся и увидел выражения лиц моих коллег, между ужасом и гневом, я до некоторой степени осознал, что сделал, но, конечно, не придал этому никакого значения; Никаких излишеств или диспропорций я не увидел.

АНА БАЗА

Одна из их способностей — с помощью эмпатии перенимать внешний вид, жесты и речь человека, которого они пытаются привлечь в любой момент. Они могут оскорблять других, манипулируя ими, заставляя их выполнять задачи, которые их не интересуют. Для этого они окружают себя лучшими и продают им идеи, навязывая им полномочия и различные преимущества, которые они получают. Они считают, что взять на себя эту задачу — это привилегия, а тем временем социальная группа Е2 строит сеть сотрудников, которые делают за них эту «неприятную» работу, и таким образом они могут посвятить себя самой творческой части, организации, социальным отношениям, или придумывать новые проекты.

Обычно они работают много часов и настолько увлекаются, что тиранят и поработают других, не заботясь о личных отношениях. Они делают вид, что другие придерживаются их как бесспорного лидера, требуя от своих подчиненных и сотрудников абсолютной преданности и преданности, а также доступности, равной их собственной. Обычно это приводит к бешеному темпу, который не многие люди хотят или могут себе представить. Они нетерпимы к ограничениям других, в которых видят неудобное препятствие, поэтому постоянно пытаются исправить и улучшить другого. Они склонны объективизировать людей, с которыми сотрудничают, сводя отношения к надоедливой необходимой процедуре, чтобы использовать другого для достижения своих планов. Они чувствуют, что другие, семья, партнер, подчиненные и т. д. являются продолжением их самих, поэтому они должны выглядеть такими же компетентными и блестящими, как и они сами.

Они очень умело оценивают важность и способности каждого человека в структуре, будь то в их социальном мире или на рабочем месте. Они не обращают внимания на тех, кого воспринимают на нижних уровнях пирамиды, если только не считают полезным установить с ними связи, представляющие интерес. Например, у них могут быть очень хорошие отношения с секретарем или ответственным персоналом компании.

С теми немногими, которых они признают авторитетами, они используют стратегию соблазнения, а когда их признают, они интерпретируют это как справедливое признание, как нечто, что им «причитается» за все, что они делают и насколько хорошо они это решают. Им легко визуализировать и представить себя архитектором успеха, даже если это была командная задача. Если этого признания не происходит, они его опопшляют, оправдывая признаком бездарности или завистью со стороны авторитета.

А со сверстниками, поскольку они никогда не были частью братской подсистемы, они устанавливают конкурентные отношения из самоназначенного превосходства, снисходительного и патерналистского, что в конечном итоге оставляет их очень одинокими.

В конце концов, следуя своему инфантильному образцу, Е2 стремится быть ближе к авторитету, к старшим, что является их естественным ориентиром. Однако, хотя они невротически стремятся к власти и даже к замене лидера, реальность показывает, что это не то, что успокаивает их амбиции. Чего они действительно желают, так это найти семью, где их будут встречать с любовью и безоговорочным принятием. Ведь этот властный и контрзависимый персонаж ищет того, кто, наконец, защитит его и позаботится о нем.

Долги

Они доходят до того, что не проявляют никаких угрызений совести, чтобы получить желаемое, и с этой целью устанавливают отношения соучастия, которые включают подкуп, шантаж, взаимопомощь ради интереса или

временные союзы. Естественно, за исключением криминальных маневров, это можно рассматривать как логичное и разумное в попытке удовлетворить собственные желания, но в социальном Е2 мотивация будет эгоистичной и лишенной какого-либо сострадательного или поддерживающего оттенка, даже если они считают, что это эгоистично. для общего блага. Амбициозный человек должен только себе и служит себе. Их щедрость является частью их соблазнительного и заинтересованного фасада. И в итоге они получают гораздо больше, чем отдали. Кроме того, долги перед ними почти никогда не аннулируются, а за те «услуги», которые они могли оказать в свое время, они берут очень высокую цену.

С другой стороны, когда они получают пренебрежение, поражения или пренебрежение, они воспринимают это как унижение, посягающее на их достоинство, и сохраняются как неиссякаемая обида.

Будучи кредитором, социальный Е2 получает привилегированное положение, позволяющее влиять на других и использовать их в своих планах. И они очень заинтересованы в сохранении этого долга по двум причинам. Первое, потому что оно показывает, что они не нуждаются в том, что им должны, что усиливает их ложное изобилие. Второе, потому что это элемент контроля и доминирования.

Когда я кого-то простил, я делал это свыше, как если бы я был папой, дающим отпущение грехов. Я делаю это, потому что не люблю, когда перед мной извиняются; объяснения достаточно, чтобы успокоить беспокойство из-за незнания, в чем заключалась ошибка. Однажды ко мне подошел старый друг, чтобы извиниться за что-то из прошлого; Я не позволил ей извиниться за все. Позже я понял, что таким образом смогу навсегда оставить ее в долгу.

АНА БАЗА

Скупой человек обладает исключительной чувствительностью, чтобы чувствовать, когда кто-то не ценит его так высоко, как он сам. Им недостаточно быть признанными в какой-то момент другим; они требуют постоянного подтверждения своего совершенства или превосходства. Естественно, это слой лака, скрывающий их глубокую неуверенность и чувство нехватки.

Бесконечное расширение власти, влияния и возможностей, которым они преданы душой и телом, можно рассматривать как попытку оторваться от тех уз, которые тревожно грозят утопить их, пока они не исчезнут.

Ощущение себя маленьким, меньшим, чем другой, бесконечно меньшим, слабым, зависимым, нуждающимся заставляет предвкушающую тоску парализовать их перед лицом только двух возможностей: либо они встали, и это дает им безопасность, или они падут, а это влечет за собой подчинение, насилие и, наконец, исчезновение. Социальный Е2 решает очень скоро выжить, и для этого ему необходимо занять позицию «верха» во всем, что его касается.

Они не могут получить; они не знают как. Прежде всего, подарок. Если они что-то получают, они думают, что это плата за какую-то услугу, которую они оказали, или что с них что-то попросят. И если они ничего не сделали раньше, они будут подозревать или думать, что это плата за выгоды, которые другой человек получает от их дружбы. Этот персонаж ведет подробный учет услуг, платежей, сборов и долгов в записной книжке, где отмечает добрые дела, даже те, о которых не просили.

Чувство нужды является синонимом слабости, опасности для социального Е2. Их пугает то, что они маленькие, потому что их никогда не любили в детстве, как маленькую девочку или мальчика, и их не признавали в слабости или уязвимости, кроме как для того, чтобы их использовали и оскорбляли.

Быть должником невыносимо, это противоречит самоощущению себя выше связей и обязанностей по отношению к другим. Это синоним рабства. И если есть что-то, что они обожают, так это верить в то, что они свободны и безграничны. Они подозревают и категорически отвергают любого, кого они воспринимают в любом аспекте, будь то эмоциональный, сексуальный, трудовой или духовный, как авторитетного или превосходящего. Они несут с собой на всю жизнь травму, полученную от того, что они почувствовали насилие со стороны «старших» до такой степени, что по разным причинам очень серьезно опасались за свою жизнь.

Для императора, императрицы просить — это публичное и явное признание своей недееспособности, а помочь — унижительно. А получить помощь, не попросив об этом, что-то очень маловероятное, уже оскорбительно. Когда они подавлены, побеждены, подавлены или отсутствуют, они укрываются в своем доме и не показывают никаких признаков того, что с ними происходит, пока не выздоровеют и не вернуться на место происшествия.

Я лежал на диване у себя дома в довольно серьезной депрессии; об этом знала только моя самая близкая семья. Я ни с кем не выходил и не разговаривал. Кому бы я позвонил? Я не думал, что кто-то может иметь хоть малейшее представление, как мне помочь.

АНА БАЗА

Они питают иррациональную мысль, что, если они кому-то верят себя, их предадут и они могут эмоционально погибнуть. Это недоверие, зародившееся в отношениях с матерью и распространяющееся на всю жизнь; отсюда их скептицизм в отношении получения, не давая ничего взамен, и их постоянное высокомерие по отношению к собственной уязвимости и ограничениям. Чтобы сохранить эту самодостаточность, они исходят из того, что им никто не нужен. Социальный Е2 является экспертом в презрении к другим, если они бесполезны для достижения его целей. Из-за этого к ним мало кто подходит, что подтверждает их самодостаточность, но и сиротство. Парадоксально, но когда возникает проблема, к ним обычно обращаются, что нарциссически компенсирует их чувство одиночества.

II. Характерная невротическая потребность

Амбиции – последнее прибежище неудачников.
ОСКАР УАЙЛД

Честолюбие и любовь – крылья великих дел.
Й. В. ГЕТЕ

Быть авторитетным человеком на территории, которую они считают своей территорией, — это стремление, которое заставляет социальный Е2 дрожать. Чтобы достичь этого, они развили стратегический ум, способность влиять, а также всегда бдительный и оппортунистический интеллект. Но им также необходимо изгнать некоторые характеристики, присущие любому человеку, такие как сострадание, нежность, позволение себе совершать ошибки или то, чего этот подтип боится больше всего: любовь, которая сбивает их с толку и в то же время является единственной вещью, которая может их исцелить. Можно сказать, что социальный Е2 похоронил или, скорее, изгнал их сердце, их детство и их человечность после того, как им было предъявлено обвинение в том, что они стали взрослыми в раннем детстве.

Нежность, сострадание – это для других, для простых, ленивых, для тех, у кого нет священной миссии помогать или спасать других. Меня выбрали, чтобы я был сильным среди своих сверстников.

РОЗА УСЕЛЕНИ

Нежность – это то, что я чувствую внутри, но не материализуется снаружи. В отношениях с окружающими выражение жесткое, прямое и холодное. Хотя внутри я, возможно, и испытываю сострадание, я не выражаю нежности; Я чувствую, что оно у меня есть, но оно не доходит до другого человека. Я полагаю, это связано с самооценкой; когда кто-то говорит очень ласково или тихо, я очень нервничаю.

АНА ГОНСАЛЕС ТЕХЕРА

Можно сказать, что социальный подтип — самый гордый среди гордых. Они не мечтают вернуть себе тепло мамы или папы, хотя вместе с ними научились чувствовать себя «избранными»; и при этом они не довольствуются пленением нескольких мужчин или женщин. Социальная Е2 стремится завоевать территории, группы и весь мир, если представится такая возможность. Клеопатра, Наполеон, Ева Перон, Александр

Великий или Люцифер — примеры этого харизматичного, обманчивого и соблазнительного подтипа. Карен Хорни определяет экспансивных персонажей следующим образом: «Они посвящены самовосхвалению, гордым предприятиям, мстительным триумфам и доминированию в жизни посредством интеллекта и силы воли как средства воплощения своей идеализированной личности на практике».

Социальный ребенок E2 чувствовал себя достойным того, чтобы на него смотрели с любовью. Однако когда они переставали быть полезными матери или отцу или были для них неудобны по каким-либо причинам, их отталкивали жестами и языком тела, полными презрения, что заставляло их чувствовать себя униженными. Именно после этого движения вниз рождаются гордость и стремление вернуть утраченное достоинство через признание и снова быть в каждом сценарии тем эталонным человеком, которого любили «безоговорочно».

Я помню, как жила с комплиментами, чувствовала себя другой и избранной, а также презирала и унижала. Я должен был сделать все возможное, чтобы оставаться избранным и сохранить свое положение в семье. Слово «гордость» появилось буквально для того, чтобы забыть об унижениях и преодолеть их, черпая силы из слабости, чтобы снова покорить своих родителей. Меня словно унижение бросает в яму, из которой я вылезаю, отдавая все, благодаря гордыне.

РОЗА УСЕЛЕТИ

Клаудио Наранхо определяет социальную группу E2 как самую интеллектуальную из Двойок. Хотя, как и остальные подтипы, они используют *эмоциональность* в качестве основной защиты, в их случае они подавляют эмоции и могут быть более дисциплинированными, поскольку отдают приоритет стратегическим амбициям завоевания. Только болезнь или серьезная неудача на работе заставляют их осознать свои физические пределы и «легкое» чувство уязвимости.

Только если я окажусь в больнице, я считаю оправданным, чтобы другие заботились обо мне. [...] Когда мне поставили диагноз «рак», это казалось небольшим неудобством, еще одним испытанием, которое нужно преодолеть. Только когда я увидел выражение лиц моих друзей, когда рассказал им, мне в голову пришла мимолетная мысль, что происходящее со мной кажется серьезным.

АНА БАЗА

Это необузданное действие, эта страсть к целям маскируется под амбиции и сосредотачивается на достижении целей, территорий или групп; все это как часть отчаянного поиска места в мире, где можно было бы компенсировать то, что им не было дано по праву в семье, и избежать ледяной пустоты, с которой они столкнулись бы, если бы остановились. Социальные E2 рассматривались не такими, какие они есть, а основанными на их полезности для поддержания и удовлетворения одного или обоих родителей.

Они играли роль доверенного лица, зная информацию, не подходящую для их стадии развития. Они взяли на себя роль партнера одного из двух своих родителей, в зависимости от пола, вступая в конкуренцию с отцом на раннем этапе. Что касается женщин, то в подростковом возрасте они лицом к лицу противостоят тому, кто мог бы быть их кумиром, чтобы узурпировать его роль «отца» семьи.

Они были безоговорочной поддержкой своей матери. Они были людьми, через которых один из их родителей хотел проявить себя, теми, кто собирался спасти семью, и их обычно использовали в качестве инструмента для нападения и шантажа среди взрослых. Однако есть роль, которую они не могли сыграть: роль ребенка. Этот опыт они разделяют с E1 и E8, двумя мощными энеатипами триады действия в энеаграмме личности. Детства после семи-восьми лет не было.

В отсутствие границ, защиты или эмоциональной поддержки со стороны одного или обоих родителей они выживают, преждевременно взрослея и занимая важное место и авторитет в родительской системе. Они обычно изолированы от братской подсистемы, поскольку им каким-то образом отказано во взаимоотношениях со сверстниками, или они сами это отрицают. Отсутствие собственного места, мандат на самодостаточность и липкое ощущение одиночества будут сопровождать их всю жизнь и побуждать стремиться к славе.

Мне семь лет, а моему брату два с половиной. В тот день, когда мой отец уходит из дома, последнее, что он говорит мне, это: «Позаботься о своей матери». [...]

Мы с мамой на кухне; Я плачу, потому что моего отца больше нет. Она вытирает слезы с моего лица: «Не плачь. Если ты это сделаешь, я тоже заплачу. Ты уже большой, ты умный, и ты сможешь позаботиться об этом. Будь сильным; нам нужно позаботиться о твоём брате, который очень маленький».

Я узнаю, что мои потребности не имеют значения. Моя боль должна быть скрыта. Кроме того, я со всем справлюсь; Я достаточно взрослый, чтобы позаботиться о боли моей матери и нуждах моего брата.

АНА БАЗА

Что больше всего огорчает социального Е2, так это те немногие случаи, когда они позволяют себе соприкоснуться с недостатком и депрессивными состояниями, которые лежат под ними. Мысль о том, что если они упадут, то могут умереть, периодически преследует их в кошмарах. Эта обеспокоенность проистекает из того факта, что в детстве их не защищали и не поддерживали во время их эмоциональных падений, и у них остается ощущение, что они могут погибнуть, если никто не вспомнит о них и не позаботится о них. Во взрослом возрасте они будут подозревать, если кто-то о них позаботится, и, дойдя до крайности, будут способны скорее поддаться, чем попросить о помощи. Чтобы избежать контакта с этой беспомощностью и успокоить страдания, они поставили свое тело и разум на службу стратегии и действиям, изгоняя свое беспокойное сердце, которое для них так же неудобно, как необходимость заботиться о своих самых основных потребностях и верить в любовь без выгоды.

Образ амбициозного

Видно, что амбициозные приходят, они хвастливы, даже когда молчат. Когда они это делают, их голос повышается, они жестикулируют, развлекая разных людей, которые всегда находятся вокруг них. Они много улыбаются, и хотя смеются мало, их слышно издали.

Когда они идут по улице, им легко уступать дорогу решительным, естественным и грациозным шагом. Они имеют доминантное присутствие, поскольку знают, что владеют землей, по которой ступают, и производят впечатление, подобно павлину, кого-то «важного», независимо от контекста, в котором они действуют.

Я учился в университете и однажды зашёл в компьютерный класс. Был друг моего брата. Позже, когда я подошел к нему, чтобы поздороваться, он сказал с удивлением: «Я подумал, что ты учитель, судя по тому, как ты здесь передвигаешься».

АНА БАЗА

Оскар Уайльд — хороший пример этого подтипа, современный человек в стиле человека эпохи Возрождения в его любопытной и деревенской открытости и несколько барочный в своем выражении. Современник своего времени, он наслаждается искусством и красотой в любых ее формах. Интеллигент с хорошими связями, окруженный влиятельными людьми своего времени. Веселый, сообразительный, остроумный, с широкой сетью контактов, он обычно хорошо информирован и заботится о своем внешнем виде, который легко адаптирует в соответствии со своими целями.

Однако, как бы хамелеон ни был Е3, социальный Е2 использует свою внешность скорее как инструмент для достижения своих целей, чем как часть имиджа. Они используют свою стратегическую адаптивность и эмпатию, чтобы идентифицировать сигналы, определяющие различные группы, с которыми они взаимодействуют. Они тонко трансформируют свою внешность, не теряя при этом своей индивидуальности или желания выделиться, и интегрируются в интересующую их группу, умудряясь быть замеченными и вызывающими восхищение за ту ценность, которую они приносят в группу одним своим присутствием.

Они оппортунисты, которые умеют черпать из разных источников и создавать собственные идеи или проекты. Они не соглашаются копировать то, что делают другие: они берут то, что им нужно, и творчески комбинируют это с другими элементами, что приводит к инновациям. Они являются экспертами в

объединении различных стимулов и в то же время в освещении их, благодаря которому любое начинание кажется возможным.

Как Наполеон, последний великий завоеватель. Только такой «безрассудный» человек, как он, нарцисс, движимый навязчивой жаждой «все большего и большего», мог завоевать почти невозможные территории: одиннадцать стран, включая половину России, в эпоху, когда средств было недостаточно для такого предприятия. .

Социальные E2 — это люди, которые, несмотря на то, что внутренне считают себя мошенниками, полагаются на высокую самоуверенность, навязчиво ищут любую возможность завоевать толпу, как Элвис Пресли, Трумэн Капоте или Ева Перон, великолепный пример того, как социальный E2 может сублимировать свои амбиции: «все для людей».

Большие амбиции. Завоевание

У Клеопатры, Юлия Цезаря, Наполеона или Александра Великого есть что-то общее: они великие завоеватели масс и территорий. Создатели империй, их наследие сохранилось, несмотря на расстояние во времени, в котором они жили.

Во всех их биографиях мы можем увидеть общие точки, а также черты характера, которые объединяют их в подтип:

Социальная группа E2 верит, что они могут делать все, за что берутся, лучше, чем кто-либо другой. Они не принимают приказов, особенно по вопросам, которые, по их мнению, принадлежат им. Таким образом, они способны восстать против установленной власти, утверждая, что это делается для общего блага. И Наполеон, и Юлий Цезарь провозгласили себя императорами, думая, что только они знают, что нужно народу, но в итоге взяли на себя абсолютную власть, несмотря на то, что боролись с ней именно тогда, когда ею владел другой. Что-то напоминающее узурпацию места отца в детстве.

Когда правило становится неудобным или препятствием для достижения целей, социальный E2 обходит его или подстраивает под свои нужды, даже создавая новые с желанием, чтобы они были универсальными. Они не считают это неправильным, но необходимым, поскольку цель оправдывает средства. Они, естественно, применяют поговорку «благими намерениями вымощена дорога в ад», оправдывая любое действие, преследующее цель общего блага.

Великий амбициозный человек всегда хочет изменить мир и сделать его лучше для обездоленных:

Я готов пойти на все, подчиниться всему ради государства. ~ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

Я ничего не хотел и не хочу для себя. Моя слава есть и всегда будет щитом Перона и флагом моего народа, и хотя я оставил на пути остатки своей жизни, я знаю, что ты подхватишь мое имя и понесешь его как знамя к победе. [...] Если бы эти люди попросили у меня мою жизнь, я бы отдал ее пеннием, потому что счастье одного человека без рубашки стоит больше, чем вся моя жизнь. ~ ЭВИТА

У меня сердце, сердце государя; Мне не жаль слез герцогини, но меня трогают горе народа. ~ НАПОЛЕОН

Они уверены, что способны достичь всего, что намереваются сделать в жизни, и планируют великие предприятия для себя и для мира. Эта уверенность в своих личных ресурсах и своем видении дает им уверенность в том, что они знают, как выразить свою страсть, когда они во что-то верят. Они рискуют и новаторы в своей области, будь то музыка, литература или война. С другой стороны, они отличные стратеги и обладают дисциплиной и упорством, позволяющими достичь невозможного, предпринимая действия, о которых другие даже не подумали бы.

Они прибегнут ко всему, чтобы достичь своих амбиций; их не волнует цена, которую придется заплатить, или последствия для себя или других. У них грандиозные планы на себя, и они знают, как воспользоваться любой возможностью, чтобы создать что-то новое или оправиться от возможной неудачи. Однако они завоеватели и нуждаются в группе, чтобы найти поддержку и признание своего предприятия в обществе.

Когда они хотят победить, они беспощадны. Но когда они побеждают, они великодушны. Как Юлий Цезарь, с верованиями и обычаями захваченных народов. Это демонстрация толерантности, а также стратегия контроля над побежденными. Социальному Е2 необходимо держать все под контролем, вплоть до того, чтобы стать тираном, способным настроить группу против себя.

Завоевание дает им адреналин, необходимый для того, чтобы чувствовать себя живыми. Они зависимы от эмоций, вызванных властью, влиянием и статусом, который с этим связан. Чего они не могут сделать, так это остаться, чтобы сохранить то, что они завоевали, поскольку это потребует защиты, внимания или вхождения в рутину, которую они не могут поддерживать долго. Социальному Е2 необходимо постепенно завоевывать одно за другим, оставляя другим заботиться о завоеванном.

Они ненасытны; они редко бывают удовлетворены достигнутым или удовлетворены надолго. Их амбиции неустанно заставляют их продолжать стремиться к невозможному. Их неспособность видеть и принимать ограничения, как свои, так и чужие, приводит их к неизбежному провалу. Подобно Юлию Цезарю или Наполеону, они притворяются, что зашли так далеко, что их собственное чрезмерное желание быть Богом приводит их, в том же падении, что и Люцифера, к неудаче.

Возвращение утраченного достоинства

Следовательно, слово, которое лучше всего определяет невротическую потребность социального Е2, — это *амбиции*. Этимологически интересно проследить за другими родственными словами, которые могли бы объяснить генезис этого подтипа: *достоинство* и *унижение*.

Слово «амбиции» имеет два значения [согласно испанским словарям]. В обоих присутствует страстное желание чего-то достичь, что позволяет нам напрямую соприкоснуться с интенсивностью и активностью этого персонажа и его жизненным движением «движения навстречу», как указывает Клаудио Наранхо вслед за Карен Хорни: «Так- под названием Е2 является удивительным обширным примером, то есть он фокусируется на конфликтных ситуациях посредством угождения и капитуляции [...] и мы бы сказали, что социальный подтип является самым мощным и антагонистическим».

Я выхожу из дома... Я не восприимчив, я не из тех, кто остается, чтобы получать, а из тех, кто «идет навстречу», что более мужественно. Главное — снаружи, в мире. Жизнь снаружи, домашняя отнимает у меня время на то, что действительно важно. Я не позволяю вещам, людям, возможностям прийти ко мне... Я иду искать их.

АНА ГОНСАЛЕС ТЕХЕРА

Продолжая этот термин, амбиции социального Е2 не ставят во главу угла богатство или имидж, как в социальном Е3, а, более конкретно, это страсть «быть больше, становиться больше, делать больше». Этот импульс к «самому-самому» дает им ощущение жизни. Если бы они остановили свое завоевание, им пришлось бы признать свою нехватку: отсутствие себя, пустоту, которую они не могут вынести. Они также потеряют надежду на то, что их будут любить и ценить. Быть одним среди многих — это все равно, что не существовать, не иметь места в мире.

Когда я был юристом, я мало зарабатывал, но то, что я юрист, давало мне статус, который не оплачивался деньгами.

МОНИКА АНГУЛО

В частности, это страсть быть кем-то важным, к кому обращаются, к кому можно обратиться. Если присмотреться, то, к чему они на самом деле стремятся, — это иметь достоинство, *быть достойными любви*, *быть достойными любви*. Однако они не направляют этот поиск на подлинную ценность, которую достоинство влечет за собой глубоко внутри человека, а, скорее, отвлекают его, полагая, что он заключается в подтверждении миром благодаря их великим делам.

Следуя этой теме, мы встречаемся с двумя значениями слова «унизить»: «задеть чью-то самооценку или достоинство» и «пережить ситуацию, в которой человек терпит потерю». Именно этот опыт положит начало формированию этого характера.

У меня были повторяющиеся сцены унижений с тремя разными группами друзей в школе, и я прекрасно помню тот день, когда я решил прекратить это, что я никогда больше не буду страдать или чувствовать боль от подобных событий. Я практиковал выражение твердости, непримиримости, чтобы вызвать уважение... И да, мне это удалось, и именно так мне удалось выжить.

МОНИКА АНГУЛО

Когда человек рождается, он осознает себя целостным и полностью способным любить и быть любимым. Среда социального Е2 вновь подтверждает ребенку, что он достоин того, чтобы на него смотрели с любовью, поскольку его считают особенным существом, сообщает ему, что он собирается сделать что-то важное, что, по его мнению, сохраняет его самость. -концепция и самооценка высокие.

Однако что-то прерывает эту нирвану; мать, главным образом, «отсутствует» или каким-либо образом отводит взгляд. Возможно, только потому, что, перестав быть ребенком, этот безусловный взгляд больше не является таковым, а то, что переживает социальный Е2, является началом извращенной игры, в которой он становится получателем высоких ожиданий и ответственности, превышающих его эволюционные возможности. Это придает им ошеломляющую уверенность в своих силах, но в то же время обессточивает их и циклически приводит к состояниям стресса или депрессии. Взамен они получают то, к чему никогда не перестанут стремиться: место силы внутри системы.

Мама мне говорит: «Попроси об этом отца, он на тебя не кричит». Я иду его спросить, а он кричит на меня, как и все остальные, злится, говорит мне, кто я такой, чтобы спрашивать об этом, кем я себя считаю, грубый маленький засранец, и наказывает меня, запирая в своей комнате.

Со всей яростью мира я кричу матери, чтобы она выпустила меня из комнаты, потому что она попросила меня выполнить это поручение. Она не появляется и через некоторое время говорит мне, что я могу выйти из комнаты, что мне следует извиниться перед отцом, что это был просто припадок... Я ничего не понимаю. Никаких упоминаний о том, что она послала меня выполнить поручение, а также о криках и наказаниях, которые я получил; только указывая на мою гордость и гнев по отношению к отцу и снисходительность к его гневу.

В эти моменты я испытываю ненависть к ним обоим и большое презрение к своей матери, за то, что она слабая и лживая, за то, что она не осмеливается ограничить моего отца в его насилии. У меня создается ощущение, что я не могу им доверять, что я больше, чем они, что я один и что никто не может мне помочь.

РОЗА УСЕЛЕТИ

Параллельно другая семейная динамика подпитывает неуверенность ребенка в своем реальном месте, что будет мотивировать его в будущем самостоятельно завоевывать свое место в группе. С того места отсчета и равенства, которое было им предоставлено, когда с ними снова обращаются как с детьми, они чувствуют унижение от того, что их «понижали», обманули, предали. Это изгнание с места важности, эта двойственность по поводу того, куда их помещают значимые взрослые, переживается как изначальное унижение.

Моя мать призналась, что недовольна решением, которое они приняли, о переезде. Она искала союза со мной; именно она дала мне эту силу. Поскольку я всегда помогал и спасал ее, я взял на себя роль ее спасителя и вступил в борьбу с отцом, ставя себя выше него, но он не дал мне этой власти, потому что я был самым младшим в доме. Один дал мне власть, а другой пытался отобрать ее своими ограничениями и абсурдными правилами, которые они навязывали только для того, чтобы доминировать надо мной и утвердить надо мной свою власть. Вот такую двойственность я почувствовал.

Когда девушка гордо и уверенно приближается к нему на высоких каблуках, ее мать, которой она в этот момент не нужна, пренебрежительно отмахивается от нее, как будто она всего лишь помеха. Это первые переживания стыда, унижения и ощущения обмана.

Моя мать всегда была занята и озабочена домом. Если бы я подошел к ней в поисках внимания, выслушивания или поддержки, она бы даже не посмотрела на меня; она передвигалась, говоря мне, что у нее нет времени.

И хотя она полагалась на меня в различных домашних делах или в отношениях с братом, если бы я ошибался или делал что-то не так, она очень злилась, и я до сих пор помню ее лицо и то слово, которое до сих пор не могу вынести: «Отвратительно, отвратительно!» Это была смесь боли, бесполезности, отвержения и унижения; Я чувствовал, что мое тело разрывается пополам.

АНА БАЗА

Определенные различия между мальчиками и девочками можно оценить, но важно то, как ребенка используют, возвеличивают, а затем «свергают с престола».

В отношениях между мальчиком и матерью происходит аналогичная объективация, которую мы наблюдаем у девочек:

Для моей матери я был ее игрушкой. Она играла со мной, но ровно настолько. Когда ей становилось скучно или приходило время меня покормить, купать и т. д., она передавала меня воспитателю и исчезала. Это было похоже на маленькую девочку, которая, когда ей надоедает игрушка, выбрасывает ее и ищет другое развлечение; на самом деле, это продолжается и во взрослой жизни. Я всегда чувствовал, что она была скорее капризным ребенком со своими истериками, чем матерью, которая внезапно использовала деньги как способ получить власть или дать мне компенсацию.

МАРИО МЕДАЛЬОН СЕРРАНО

У обоих полов, хотя и не во всех случаях, один из двух родителей позиционирует себя как коллега или спутник жизни, в боях. Однако и здесь ребенка будут бросать, когда он станет обузой или помехой, не принимая во внимание страх, гнев или печаль, которые он вызывает.

Я помню, как был в Патайе (Таиланд) на отдыхе, чтобы отпраздновать Новый год, и мой отец решил, что нам следует пойти на гала-ужин в отель. Во время закуски появился один из его знакомых и что-то прошептал ему на ухо. Папа посмотрел на меня и сказал: «Я сейчас вернусь. Чай хочет познакомить меня с другом. В десять с половиной лет я уже знал, что «друг», скорее всего, проститутка. Там я остался один с десятью незнакомыми мне посетителями, которые праздновали Новый год в надежде, что мой отец скоро вернется.

Проходили минуты, и тревога переходила в гнев, и наоборот. Я огляделась, стараясь не показывать нервозности и нормализовать ситуацию, так как меня ужасала мысль о том, что моего отца кто-то отругает, когда он вернется, и я почувствую себя преданным мной.

За пять минут до полуночи, когда официанты наполняли бокалы с шампанским, мой отец выглядел так, как будто ничего не произошло. И мое беспокойство и гнев просто превратились в облегчение от того, что он вернулся.

МАРИО МЕДАЛЬОН СЕРРАНО

Столкнувшись со своей неадекватностью, будущий социальный ребенок Е2 противодействует этому, поднимая подбородок и ставя личные цели, чтобы продемонстрировать, что они самодостаточны и умелы во

всем, за что берутся. Став взрослыми, они будут стремиться воссоединиться с этой первичной «безусловной» любовью в группах, которые они пытаются завоевать, путая территорию и любовь.

Парадоксально, но когда любовь приходит в социальный Е2, они не доверяют и не могут сдаться или показать то, что считают слабостью: свою уязвимость и потребность в другом. Когда они чувствуют, что их не любят или что любовь, которую они получают, не пропорциональна тому, чего они ожидают, они чувствуют себя преданными и отсекают голову человеку, авторитету или всей группе; они также могут дистанцироваться, не уточняя и не спрашивая, что произошло.

Амбициозный выход

Как и все нарциссы, социальные Е2 тщательно и тайно скрывают, если даже осознают это, свои недостатки, свои неудачи и, прежде всего, пустоту, которая их сопровождает. Это приводит к круговому движению между успехом и неудачей, между тревогой и депрессией. Как будет описано в главе о детстве, социальные Е2 могли испытывать депрессии анаклитического типа в детстве и депрессии интроективного типа во взрослом возрасте.

Страшную сцену бросают, считают бесполезной... неспособной решить жизнь других. Я продаю себя надутым; Я создаю ожидания, которые позже отягощают меня, потому что я чувствую, что внутри меня мало чего. Больно видеть, как я презираю то, что имею, как обесцениваю себя за то, что не всегда бываю внимательным и умным. Я вижу цветной целлофан, который я создал; он изношен, как старая пластиковая бутылка; внизу почти ничего не видно: кусок мыла.

АНА БАЗА

Общество Е2 живет в постоянном напряжении разрыва между своими нарциссическими стремлениями и реальностью. Более того, они мало терпят разочарований, что приводит к краху их чувства всемогущества. Столкнувшись с этим дисбалансом, у них есть два возможных результата: либо ярость по отношению к другим, либо самоагрессия, оба основанные, как говорит Кохут, на опыте унижения, или депрессия.

По мнению Блатта, нарциссы подвергают себя постоянному контролю и проявляют постоянный страх перед критикой, поэтому их депрессия во взрослом возрасте будет интроективной: чувства никчемности, неполноценности, неудачи и стыда, смешанные с резкой самокритикой. Это депрессии, которые трудно обнаружить, потому что в их разговорах трудно увидеть, что они чувствуют себя такими побежденными. Они обычно не осознают, что пережили депрессивные эпизоды, или изолируют себя до тех пор, пока не выздоровеют.

Социальные группы Е2 отключаются от своих потребностей и заботы о себе, потому что они связывают контакт со своим внутренним ребенком с унижением и отсутствием чьей-либо поддержки.

Я чувствовал сильную печаль, хотя мне никогда не приходило в голову слово «депрессия». Среди прочего, потому что я не позволял себе чувствовать боль и печаль до тех пор, пока я не погрузился в личный процесс. Я мог чувствовать грусть и немедленно трансформировать ее в гнев или отстраненность, каким-то образом отключаясь.

МОНИКА АНГУЛО

Я заболел детским стрессом, будучи не в состоянии удовлетворить тот уровень требований к себе, который, как я считал, мне нужно было удовлетворить, чтобы быть лучшим в учебе, в спорте... чтобы вернуть любовь своих родителей, которая, как я считал, была потеряна из-за наказаний. и ситуации, которые я воспринимал как унижительные. Я думаю, что депрессия была бы более здоровым выходом: сдаться, отказаться от того, чтобы быть лучшим. Вместо этого я накопил стресс и гнев.

РОЗА УСЕЛЕТИ

Одной из осей нарциссизма является высокая резкость самокритики. И одним из драйверов этого амбициозного человека является именно внутренний, суровый и преследующий отец, мучающий их, нашептывая, что их недостаточно, что они справятся с большими целями, с большими обязательствами. Этот голос исходит от постоянного поиска признания, к которому они привыкли в детстве.

В детстве социальные группы E2 получали противоречивое сообщение, что держало их в тревожном состоянии, поскольку их могли хвалить или ругать за одно и то же поведение или отношение.

Хорни заявляет по этому поводу:

Слепое обожание может усилить их чувство значимости. Они могут чувствовать, что их любят и ценят не за то, кто они есть, а просто за удовлетворение потребности своих родителей в обожании, престиже или власти.

А жесткий режим перфекционистских принципов может пробудить в них чувство неполноценности за несоответствие таким требованиям. Плохое поведение и плохие оценки в школе могут подвергаться строгому выговору, тогда как хорошее поведение или хорошие оценки считаются естественными.

Другое противоречие, которому они подверглись и которое добавляет социальное содержание к переживаниям унижения, заключается в том, что в частной жизни мать демонстрирует разочарование, если ребенок не соответствует высоким идеалам, сформированным в отношении него, что является фундаментальным аспектом в формировании нарциссического характера. И наоборот, когда есть «свидетели» как дома, так и на улице, речь идет о непропорциональной похвале и слепой вере в их способности, что заставляет ребенка стыдиться того, как их выставляют напоказ или выставляют напоказ: унижение становится публичным.

Я чувствовал, что меня выставляют как предмет, продукт моих родителей. Думаю, именно поэтому мне так легко «проституировать себя» в соблазнении и, между прочим, вспоминать своих родителей, подражая тому, что они со мной сделали. Всегда ищут свою потерянную любовь. Я говорю «проституция» как нелояльность к себе, как нечестность. Я вступаю в союз с кем угодно только для того, чтобы мной восхищались, и если я чувствую агрессию, я лишаю силы свои чувства и становлюсь боксерской грушей, потому что я не чувствую и не страдаю, как другие...

МАРИО МЕДАЛЬОН СЕРРАНО

В зрелом возрасте представители общества E2 заплатят высокую цену за эту семейную модель, не доверяя никому, кто говорит о них хорошо. Любопытно, что, хотя больше всего они желают публичного признания, им трудно его сохранить, поскольку они интерпретируют его как нечто нереальное или ложное, как в детстве. К этому добавляется страх быть разоблаченными как мошенники или не оправдать ожидания, которые были созданы вокруг них. Это одна из причин их трудностей с интимными отношениями и низкого качества связей, которые они устанавливают.

Термин «признание», столь распространенный в социальном спектре E2, имеет двойственное, хотя и не исключающее друг друга, значение. С одной стороны, оно подразумевает «благодарность и признательность», и это связано с высокомерным поступком, в котором они думают, что заслуживают особого внимания, в погашение долга, взятого с ними в детстве.

С другой стороны, «признание» означает также «признание кого-либо легитимным», что связано с их страхом, что их сочтут мошенниками и что, лишив их своей территории, они снова почувствуют первоначальное унижение. Социальный E2 изо всех сил стремится выполнить «обещания», которые удержат его на этом месте или в этом статусе. Однако как их собственные ожидания, так и ожидания, которые они породили в других, настолько высоки, что они часто внутренне и тайно боятся, что обнаружится, что они на самом деле не могут этого сделать.

На самом деле они устали поддерживать созданный ими имидж и просто нуждаются в признании легитимными, чтобы полностью показать себя со своими недостатками, своими ограничениями, своей уязвимостью и своими страхами, как и все остальные.

III. Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи

Фиксация представляет собой основное когнитивное искажение характера. Это последовательная интерпретация реальности, которую ребенок конструирует на протяжении всего детства и во взрослой жизни, адаптируясь к семейным предписаниям и социальным посланиям, и она становится «объективной» истиной, которая усиливает *страсть*. Таким образом, создается порочный круг, в котором убеждения и восприятие реальности усиливают стратегии поведения, соответствующие этим интерпретациям, так что человек становится все более и более увлеченным этим образом жизни, теряя из виду контекст.

Ложное изобилие социального Е2

Ложное изобилие — это когнитивная фиксация Е2. Это искаженное убеждение, что у одного есть больше, чем у других, что он переполнен, хотя на самом деле у него есть то же, что и у других.

Гордые подавляют свои потребности, считая, что им ничего не нужно. Отказ, от которого они пострадали, не является сознательным и обуславливает их образ действий. Они демонстрируют изобилие именно потому, что внутренне чувствуют себя меньше. Это состояние похоже на состояние Е4, с той разницей, что Е2 находит выход в подавлении нехватки и идентификации с идеальным и грандиозным образом себя.

Ложное изобилие амбициозных, конечно, ориентировано на социальный аспект. Это нарциссическая реакция, когда на них нужно смотреть, когда они идеализируют себя. Эта идеализация отделяет их от глубоко укоренившегося чувства себя мошенниками и реактивно интерпретирует все их действия и поведение в рамках великого предприятия и доброго отношения к другим. Они ищут появления, в которых, по их мнению, их будут видеть такими, какими они хотят быть признанными, избегая неудач и пустоты и входя в порочный круг характера.

Самооценка

Социальный Е2 видит себя человеком, который в будущем добьется своих целей, за что близкие ему люди будут хвалить его качества. Они проецируют на других взгляд, подтверждающий их идеальный образ, потому что их внутреннего взгляда недостаточно.

И они постоянно лгут себе, фантазируя о действиях, которые поставят их на то место, которого, по их мнению, они заслуживают. Короче говоря, они убеждены в том, что они превосходят других и что рано или поздно им придется это признать. Нарциссический слой — это сверхкомпенсирующая реакция их эгоической тени, в которой они обесценивают себя. То есть им нужно фантазировать, что они обладают превосходными способностями, потому что в глубине души они не ценят те, которыми уже обладают, поскольку не видят их и не признают их.

Иррациональные или *безумные* идеи, которые социальные Е2 имеют о себе, затрагивают темы грандиозности, всемогущества, мессии, а также заблуждения, что их любовь имеет другое качество. Они верят, что обладают универсальной любовью, которая отличает их от остального мира, и что они могут все изменить.

Они чувствуют себя глубоко одинокими, хотя, казалось бы, всегда общаются с самыми разными людьми и кажутся доступными, заботливыми и добрыми. Они изолируют себя, потому что им трудно терпеть недостатки, которые они видят в других, и потому что они разочарованы тем, что их идеализированный образ не признается. И эта изоляция, и крайняя эмоциональность того, что они чувствуют, являются их защитой на случай, если физические, психические или аффективные переживания, такие как болезни, эмоциональные или рабочие неудачи, могут поставить их в контакт со своими ограничениями и «недостатками». Это их способ спастись от депрессии.

Кроме того, это люди, которые прилагают много усилий, потому что их силы воли недостаточно для достижения целей, которые они постоянно преследуют. Вот почему они становятся трудоголиками в неустанном стремлении добиться признания.

Изображение других

Социальный Е2 рассматривает других как средство достижения своих целей. Эти цели обычно стратегические: иметь друзей, чтобы чувствовать поддержку; наличие партнера для секса; наличие хороших контактов для продвижения по службе; иметь хорошие отношения с другими, чтобы избежать конфликтов. Для других очень мало места, потому что их амбиции заставляют их упускать из виду тот факт, что другие — люди. На самом деле, социальные Е2, хотя и заявляют, что у них много друзей, пренебрегают ими, особенно когда считают, что им нечего получить от них.

В группах амбициозный человек отлично ищет внимания. С их эмоциональным дискурсом вряд ли заскучаешь; они знают, на чем сосредоточиться, чтобы удержать внешнее внимание. При случайных встречах это отличный способ увлечь, но в среднесрочной перспективе это недостаток, потому что кажется, что им всегда приходится добавлять последний штрих, и в итоге на них смотрят как на обузу и шарлатана.

Умение социального Е2 знать, какова связь, помогает им дать другому то, что им нужно, чтобы отношения не создавали трудностей. Однако из-за собственной анестезии им сложно поддерживать эту связь связным образом. На самом деле они чрезмерно критичны по отношению к другому, и им не только трудно восхищаться (глагол, который они путают с завистью), но они также думают, что другой медленный, неспособный, неуклюжий или тупой.

В своих отношениях они проявляют поверхностную заботу, тонко унижая другого, чтобы постепенно снизить свое положение, где они чувствуют свое превосходство, тайно доминируя над ним.

Изображение мира

По отношению к миру социальный Е2, очевидно, проявляет щедрость, принимая способ поведения, рассчитанный на выживание. По сути, это похоже на поиск бессмертия посредством добрых дел, имеющих отклик в обществе.

Для амбициозного человека мир — это огромная лестница, по которой нужно подняться, огромная территория, которую нужно покорить. Они считают, что всегда есть больше групп, к которым можно обратиться и о которых можно узнать, и им нравится чувствовать себя их частью, пока они могут занять в них выделенное место. Если они не занимают руководящую должность, то думают, что могли бы сделать это лучше, чем сам начальник, обесценивая его, хотя и не несут ответственности начальника. Они предпочитают позицию справа от начальника, место, где их можно узнать и утвердить. Однако, когда их сравнивают с их собственными возможностями в группах, в которых они участвуют, или когда их ставят на заслуженное место, они чувствуют это как оскорбление и унижение, и именно поэтому стараются убежать. Когда личное обаяние и обман уступают место реальному знанию своих истинных способностей, они чувствуют себя обманщиками и смущаются.

Амбициозный человек думает, что мир — это место, где должна восторжествовать любовь. Они часто имеют наивное и мессианское видение, полагая, что боль мира прекратится, если все будут любить так, как они верят. Это главная трудность, проистекающая из разобщенности собственной тени, на которую они не хотят смотреть. Говорят, что тень заставит замолчать то, что когда-нибудь они достигнут окончательного, главного признания, где все их усилия будут вознаграждены. Кроме того, чтобы заглушить собственное недовольство и чувство пустоты, они верят в прочность своих уз непропорционально своей силе и заботе, которую они вкладывают в них.

Невротические механизмы

Эмоционализация — типичный защитный механизм Е2, с помощью которого они «производят» эмоцию или преувеличивают ее до драматизации. (Второй тип связан с *истерическим расстройством личности*, хотя социальный подтип больше связан с *нарциссическим расстройством личности*). Цель состоит в том, чтобы защитить себя от истинных эмоций, которые они испытывают, таких как боль, страх или разочарование.

Кроме того, они склонны отдавать предпочтение тем эмоциям, которые кажутся приятными, например, радости или энтузиазму. То есть вместо того, чтобы выразить эмоцию, которую им необходимо выразить, они трансформируют ее в, казалось бы, приятное чувство, забывая о том, что им действительно нужно выразить, благодаря интерпретации в свете ложного изобилия: чувство полноты приятного, прекрасного, радостного. и

жизненные эмоции, они делают вывод, что они обладают особыми качествами. Тогда они чувствуют себя Королем-Солнце, излучающим повсюду счастье.

Это усиливает забывчивость о себе и собственное незнание того, что с ними происходит и как это выразить. Для Э2 более важна, чем важность понимания того, что они переживают, эгоическая потребность другого в подтверждении своего собственного поведения, поскольку они сами не уверены в том, что то, что они чувствуют, является правдой, поскольку они преувеличивают это или меняют его основное эмоциональное качество.

В этом заключается основа их зависимости от взглядов других, типичной для эмоциональных персонажей: им нужен другой, чтобы подтвердить ложь, в которой они живут, потому что они не могут поддерживать себя, поскольку основаны на скудном реальном понимании того, что они глубоко чувствуют.

То, что происходит с E2, очевидно, то же самое, что происходит с другими людьми. Однако их несовершенный глобальный взгляд и эгоистическая эгоцентричность заставляют их считать то, что они переживают, более актуальным и существенно отличающимся от того, что происходит с остальным миром. Перепросмотр, который был бы необходим для преодоления проблемы посредством соответствующего суждения, расстраивает их, эмоционализируя их мысли и делая их менее точными при мышлении. Чувствуя себя не просто еще одним, но исключая себя, и там, перед лицом этого отсутствия чувства паритета с другим, социальный E2 чувствует себя глубоко одиноким и опустошенным; как мошенничество.

Одна из важнейших идей, которыми вооружается этот бессовестный человек, — это *величие*.

Величие

Величие относится к основной когнитивной ошибке, заключающейся в том, что большое побеждает маленькое, побеждает его или лучше. Таким образом, идея состоит не в том, чтобы основываться на том, что у человека есть и что с ним происходит, а в том, чтобы видеть это пропорционально другим. Величием в каком-то смысле становится идея о том, что **«один должен быть больше другого, чтобы быть включенным»**, поскольку внутренне они принимают только то, что считают действительно превосходящим. Тогда нет места тому, что не является великим. Всё, чего нет, социальная E2 разбрасывает и отдаёт в тень; поэтому они проявляют высокомерие по отношению к тем, кто бессознательно напоминает им обо всем том, что они от себя скрывают.

Эта нарциссическая реакция включает в себя возведение грандиозной оболочки так, чтобы не казалось, что внутри они питают чувство несоответствия, что может поставить под угрозу грандиозную самооценку. Эти представления время от времени прорываются в эмоциональное состояние, иногда при критике, и в конечном итоге формируют циклический образ поведения, сочетающий эйфорические состояния с полудепрессивными.

Эта идея величия также говорит об их социальных концепциях. Амбициозный человек считает свою экосистему многослойной; каждый принадлежит к определенному социальному рангу, и **«поскольку большое важнее малого, лучше быть на верхних ступеньках социальной лестницы»**. Эта иррациональная идея, очевидно, выработана в детстве. Существует определенная тенденция относиться к «старшим» в малом и грандиозном. В зрелом возрасте старшими становятся не самые старшие, а те, кто занимает видное место в социальной иерархии; в конечном счете, авторитет.

С этой идеей величия трудно иметь то, что Клаудио Наранхо называет *восхищенной любовью*, которая соответствует тому, как мы относимся к тому, что больше нас, например к идее божественного, авторитетов или даже к тому, что мы считаем ценным в других. Социальный E2 испытывает серьезные трудности с восхищением, которое они испытывают двумя совершенно разными способами. Один из них — преувеличивать способности другого, отвечая его собственному идеальному «я». То есть они видят в другом те способности, которые, по их воображению, у них есть или могут быть. Другая форма восхищения, более темная, — это подавленная зависть. Они желают того, что есть у других, но не показывают этого. Таким образом, они на самом деле не способны восхищаться другим, так как относятся к тому, что ценят, двойственно, проявляя высокомерие по отношению к тому, чем восхищаются.

Этот подтип имеет вертикальное представление о социальной сфере, где есть верх и низ. А амбициозный хочет быть наверху и считает себя ниже того места, где, по его мнению, он должен быть. Именно это является их движущей силой достижения места, которое в действительности они не могут воплотить, даже если оно представляет собой их идеальное «я». Для этого очень важна чрезмерная работа. Очень трудно добиться

пространства, соответствующего их возможностям, разве что через ложь о них, через такое самотребование, которое может привести к *самопорабощению* .

Это перенапряжение завершается переоценкой территориального статуса в соответствии с величиим, которая исходит, как мы уже говорили, от родителей или эталонных фигур, которые стимулировали идею о том, что в этом ребенке есть что-то великое; вероятно, из-за родительского или материнского восхищения, вызванного их собственными неудовлетворенными притязаниями.

Когда я был маленьким, у меня была возможность учиться; Мне нравилось учиться. Я был увлечен медициной: мне нравились медицинские сериалы, медицинские документальные фильмы... Я смотрел операции в прямом эфире и всегда говорил, что хочу быть врачом. Родители меня все время поддерживали и начали говорить, что я буду отличным врачом, что открою лекарство от рака. Я был горд услышать их; они повсюду хвастались своей дочерью. Я всегда была девушкой, которая хотела стать врачом и найти лекарство от рака.

Прошли годы, и вся семья уже знала, что я собираюсь стать онкологом, и когда я поступил в СОУ и должен был определиться со своей специальностью в колледже, я никуда не отдал медицину, даже в качестве последнего варианта. Я чувствовал такое сильное давление со стороны семейных ожиданий, что не решился и выбрал совершенно другую специальность.

РОЗА УСЕЛЕТИ

Какую цену они платят за величие? Живут в параметрах, которые им не принадлежат. Они опережают свой век, поэтому упускают из виду ту, которой им предстоит жить; они уже хотят быть в следующем. И, став взрослыми, они продолжают просить большего: они должны быть в другой точке, они должны быть более осознанными, более полными... В конечном итоге, большего.

Несколько сумасшедших идей, связанных с величиим:

- «Я самый главный, без меня ты не сможешь».
- «Остальные всегда позади меня».
- «Я лучше всех остальных».
- «Я — образец дома, и моя задача — сделать всех счастливыми».
- «Только я могу поддержать своих родителей».
- «Я самая красивая, самая умная, самая хорошая дочь. Я все и даже больше...»
- «Я рассматриваю людей всего мира как своих подданных».
- «Я сделал так много, я настолько быстр и эффективен, что другие не могут угнаться за мной; Я думаю, что им лучше делать то, что я им прикажу...»
- «Остальные находятся на другом уровне, чем я».
- «Я самый особенный».
- «Если я не великий, я недействителен».
- «Если я не велик, я исчезаю, меня не видят, меня не любят, я никчемный».
- «Однажды мое величие станет известно, и тогда меня прославят».
- «Моя жажда величия необходима для выполнения моей миссии».

Всемогущество

Всемогущество — это вера, которая поддерживает почти маниакальное поведение социального Е2, в котором они могут делать что угодно. Это напоминает идеал социального Е3 в том смысле, что в этом конкурентном обществе человек может творить себя и карабкаться до тех пор, пока не разовьет весь свой потенциал, не принимая во внимание внешние препятствия, свои собственные пределы или цены, которые обязательно придется заплатить, как для себя, так и для других. Разница между Двойкой и Тройкой заключается в том, что первый считает, что у них уже проявились все способности, и что просто другой должен их признать, а второй

знает, что для достижения цели им придется «потрудиться» и полагается более стратегически на способности и сильные стороны тех, кто их сопровождает.

Социальный Е2 думает, что, поскольку в какой-то момент они почувствовали себя умными, они действительно таковы. Что у них есть дар вездесущности. Они переоценивают себя: складывают или умножают, что касается их.

Вера в себя всемогуща — одна из самых безумных идей, которая наносит им наибольший вред. У них сильная привязанность к работе, благодаря которой они получают необходимые ресурсы, чтобы чувствовать себя богатыми и превосходящими. Это их мерило. Требование к себе в исполнении дает им определенные преимущества и способствует вере в свое всемогущество. Это самопорабощение амбициозных.

Всемогущество находит наибольшее удовлетворение в планировании действий по завоеванию людей, статуса или территорий. В тот момент, когда они представляют достижение цели, они как будто уже держат ее в руках: **«Если я этого хочу и думаю об этом, то у меня это уже есть»** (не забудем, что этот подтип из трех, самый интеллектуальный). Во многих случаях завоевание также не требует большой конкретной работы, поскольку социальный Е2 умеет присваивать завоевания других, которых они наверняка уже убедили своими невероятными навыками в том, насколько они им помогают или насколько они незаменимы.

В этом последнем случае они проявляют всю свою ложную щедрость в том, насколько полезными и полезными они могут быть или как могут избавить вас от стольких затруднений: «Я это сделаю, я это решу; Не волнуйтесь." А кроме того, им удастся заставить чувствовать себя зависимым и обязанным, то есть их подданным. Очень часто можно увидеть, как социальному Е2 в отношениях удастся удерживать другого на уровне даже инфантильной зависимости, зацепившись за идеализацию авторитета, столь могущественного и любящего одновременно.

Все Е2 обладают радаром, с помощью которого они лучше, чем кто-либо другой, определяют потребности другого. В некоторых случаях это может иметь противоположный эффект. И то есть, когда амбициозный человек понимает, что он не соответствует чрезмерным требованиям, которые он предъявляет к себе, он вступает в свою депрессивную сторону, даже презирая те способности, которыми он обладает. Так или иначе, они избегают соприкосновения с тем, чем они являются.

Это попытка выделиться и быть признанным, чего бы это ни стоило, выше или ниже; главное не вызывать равнодушия. Как и в Е4, здесь сложно быть средним. Социальный Е2 избегает посредственности и, если он не может достичь всемогущего совершенства, он предпочитает заниматься преувеличением всего, в чем ему не хватает.

Мы были в группе и нам предложили выполнить упражнение «лодка» (пребывание в «лодке», из которой на каждом повороте надо выгонять одного человека). Шесть человек пришлось спасти, шестерых — выгнать из лодки. Кто-то спас меня, а пятеро хотели, чтобы я ушел. Когда я зашел в комнату, думая об этом, мне пришла в голову мысль, сопровождаемая улыбкой: «Ну, они меня не любят, но, по крайней мере, они ко мне не равнодушны».

АНА БАЗА

Один из способов сохранить идентичность всемогущего — это не ценить реальные способности, а увлекаться собственной фантазией не только о себе, но и о способностях равных. Социальный Е2 представляет себе возможности других, но не совсем осознает их; существует определенное пренебрежение к интеллектуальной работе, которая позволила бы им узнать, кто они такие. И, прежде всего, они не могут принять, конкретно и интеллектуально, что другой может обладать чем-то, чего нет у них.

Другая идея, которой придерживаются социальные Е2, верящие в свое всемогущество, заключается в том, чтобы просто принижать то, что делают другие. Амбициозный сосредотачивается на том, чтобы увидеть неумелую часть другого, что они прекрасно делают в своем районе, идеального социального Е1 и очень эффективного социального Е3. Когда человек презирает других, он прокладывает путь единственному, кто выделяется на фоне других, и это не что иное, как форма подавленной зависти. Их напыщенный язык, полный абсолютов и с такой горячностью, что заставляет других сомневаться в себе, в конечном итоге принимает критерий социального Е2. Дискуссия не обязательно должна быть очень рефлексивной; иногда они слишком полагаются на свои собственные способности к импровизации, поэтому часто их слова страстны, но в конечном итоге не имеют под собой никакой основы.

Скорость и анестезия — способы отключения от эмоций. Ментальный из самых эмоциональных, социальный E2 не известен своей плаксивостью. Только когда они видят провал или ложь, скрывающуюся за их кажущейся непобедимостью, они позволяют себе выйти на более близкую и теплую территорию.

Одним из способов, которым они защищают себя от контакта со своими собственными ограничениями, является промедление, когда они оказывают на себя давление, чтобы соответствовать требуемым стандартам. Таким образом, амбициозный человек оставляет задачу на тот момент, когда у него не останется иного выбора, кроме как сделать ее поспешно, заставляя свою собственную строгость быть более расслабленной. Это помогает им поддерживать идею, что *они могут все*, поскольку делают это за меньшее время, чем другие; хотя они и забывают об этом, они сохраняют высокий уровень стресса и не получают удовольствия от выполнения задания.

Работа соцсети E2 часто идет урывками. За очень большим усилием следует период отдыха или, скорее, необходимая дистанция, во время которой социальный E2 отключается от задачи, потому что интенсивность, с которой он выполнял работу, утомляла его. Затем, когда они снова зарядятся энергией, что совпадает со сроком, они снова предпримут титаническое усилие, преследующее двойную цель: закончить вовремя и поддержать идею о том, что они могут чем-то заниматься и достичь этого, укрепляя идею всемогущества.

Сумасшедшие идеи, связанные со всемогуществом:

- «Другой мне не нужен; Я все могу сделать сам».
- «Я достигаю всего, что намеревался сделать».
- «Я знаю, что нужно миру».
- «Я могу преуспеть во всем, что задумаю».
- «Ничто не сможет устоять передо мной, если я буду обращать на это внимание. Я не знаю ничего, чего я не мог бы сделать».
- «Я все знаю, могу решить все проблемы».
- «Никто никогда не будет так удовлетворен, как я».
- «Я могу сделать все без усилий».

Ложная хорошая любовь

Хотя социальные E2, кажется, очень любят себя, это всего лишь фасад. Им необходимо вернуть безусловную любовь, которую они когда-то чувствовали, и они верят, что могут достичь этого, установив обмен, при котором они будут добрыми, а *другой будет нуждаться в них навсегда*, тем самым поставив их на важное место. Требуя так многого для того, чтобы оказаться в позиции дающего, чтобы не чувствовать собственных недостатков, Двойки перестают дарить любовь себе и ищут ее вовне.

Они жаждут не только романтической любви, которую они недооценивают, но главным образом того, чтобы хорошо выглядеть со стороны группы, что служит эмоциональной поддержкой и подтверждением их иррациональной идеи о своей *незаменимости*. Они регулярно обходятся без отношений, поскольку рассматривают их как усилие, в котором не видят социального вознаграждения, и обращаются к ним, когда чувствуют себя побежденными. Именно в социальном аспекте, в обожании масс, этот персонаж находит свое топливо, и их грудь наполняется изобилием.

Социальная E2 — победитель масс. Для этого они территорию за территорией соблазняют группы, где могут получить общий любящий взгляд. Это способствует формированию отношения, которое мы могли бы назвать контрзависимым, поскольку, чтобы не чувствовать собственной зависимости от любви другого, они тайно стремятся сделать другого зависимым. Они инфантилизируют друг друга, снабжая их всем, что, по их мнению, им нужно во время завоевания. Как если бы это была денежная система, в которой они оставили другого в долгу и могли играть с кредитом. Когда они должны деньги или, в данном случае, когда они должны любить, как может должник быть злым или нелюбящим к кредитору?

Любовь, таким образом, становится валютой обмена. Как только амбициозный оставил другого в долгах и, следовательно, манипулировал им, чтобы они зависели от него, они посвящают себя следующему завоеванию, пренебрегая отношениями, над которыми так усердно работали и которые уже успели склониться в свою пользу. С этого момента амбициозный человек будет возвращаться к этим отношениям только тогда,

когда ему что-то понадобится, либо в своих интересах, либо для увеличения долга, но вряд ли будут здоровые отношения, в которых они обнажат свою уязвимость и признаются в своих манипуляциях; они всегда будут оправдываться, думая, что *они нужны другому человеку*. И они также будут верить, что таким образом их любовь к другому огромна и что их следует ценить за то, что они якобы вложили в отношения.

Любовь родителей воспринималась как меркантилистская. Они проецируют на ребенка образ величия и всемогущества и не ставят для них границ, поэтому ребенок верит, что может стать неограниченным, развивая безумную идею о том, что « **если другой устанавливает мне ограничения, то это потому, что они не любят меня или не понимают меня** ». Когда их любят за их действия, будь то хорошие, плохие, любящие или нет, они манипулируют ими. Затем ребенок начинает разрабатывать концепцию, согласно которой он получает любовь, когда ранее делал определенные вещи, как акт покупки и продажи.

Социальный E2 также считает, что « **моя любовь имеет качество, превосходящее** » другие виды любви остальных людей. Высказанная ранее идея грандиозности поддерживает эту концепцию *хорошей любви*, то есть: « **Меня любят, потому что я велик** ». Или еще: « **Если я не всемогущ, меня никто не полюбит** ». И еще один шаг: амбициозный человек полюбит вас, если вы будете служить идее, что он великий, если вы будете его хвалить.